

А. Рождков

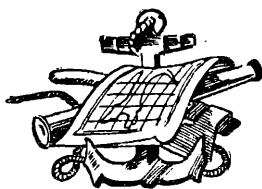
ПОДВИГИ РУССКИХ ЛЮДЕЙ
НА САХАЛИНЕ И КУРИЛАХ

А. Н. РЫЖКОВ

(К истории географических названий
Сахалинской области)

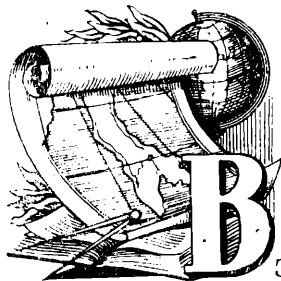

Издание газеты
„Советский Сахалин“
1955 г.

Научный редактор
кандидат исторических наук
В. М. Вишневский

«Географическая карта Дальнего Востока в названиях морей, бухт, городов, проливов — это историческая летопись подвигов замечательных русских людей».

(Передовая «Правды» за 1 октября 1945 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВЗГЛЯНИТЕ на карту Сахалинской области! На ней запечатлены десятки имен первооткрывателей, исследователей, мужественных борцов за революцию, за Советскую власть, героев боев, которые не щадили своих сил и своей жизни для блага Отчизны.

«Русские люди, исследуя Сахалин, — писал А. П. Чехов, — совершали изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека».

Только заглянув в далекое прошлое, мы путем сравнения можем представить себе, какие радостные, чудесные преобразования совершили советские люди под руководством Коммунистической партии на далекой окраине нашей великой державы.

Развертывание социалистического строительства на Сахалине и Курильских островах представляет собой героическую эпопею, которой будут восхищаться многие поколения людей. Сколько мужества, энергии, самоотверженности советских патриотов кроется за маленькими точками на карте, обозначающими новые города, поселки, шахты, рыбозаводы! Между тем, здесь за короткий срок построены не только десятки новых населенных пунктов, но в глухой тайге, в краю непуганых птиц, созданы целые районы, имеющие ряд промышленных предприятий.

• Много новых, замечательных имен появилось на карте нашей области после 1945 года. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1947 года переименовано 363 населенных пункта. Поздней в южной части Сахалина и на Курильских островах, были даны новые наименования многим ре-

кам, озерам, мысам и горным хребтам. А поскольку ежегодно в нашу область прибывают переселенцы из других краев и областей страны, новоселы часто задают вопросы — в честь кого названы, например, поселки Быково и Изильметьево, ж.-д. станции Цапко и Чаплаково, гора Лопатина и остров Атласова, пролив Головнина и улица Бугайского и так далее. Новоселы хотят знать не только историю всей Сахалинской области, но и историю того поселка, в котором они обосновываются на постоянное жительство, тем более — знать историю его наименования.

Однако найти в литературе ответы на эти вопросы очень трудно, так как по истории географических названий Сахалинской области кроме нескольких статей, появившихся в периодической печати, опубликовано ничего не было. В трудах, посвященных русским названиям на географических картах мира, указана лишь незначительная часть имен замечательных людей, запечатленных на карте нашей области. В этих произведениях совершенно не упоминаются названия городов и населенных пунктов, да и сами эти произведения рядовой читатель сможет получить лишь в результате очень настойчивых поисков.

В предлагаемой вниманию читателей книге рассказано почти о всех выдающихся людях, чьи имена запечатлены в названиях географических пунктов Сахалина и Курильских островов. Ввиду того, что на карте области сохранены многие нивхские и айнские наименования, последняя глава посвящена этому вопросу и излагает, так сказать, предисторию наших островов.

Редакция считает, что данная книга может служить пособием для пропагандистов и агитаторов, для преподавателей истории и школьных краеведческих кружков, что она будет полезной также для всех интересующихся историей открытия и освоения островов Сахалинской области, историей их географических названий.

Нет сомнения, что подвиги многих героев Сахалина и Курильских островов будут описаны потом в повестях и поэмах, но, самое главное, они будут приумножены в замечательных делах патриотов нашей великой Родины, строящих здесь непреступный форпост социализма на Тихом океане.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

II РОДВИЖЕНИЕ русских людей на Восток началось в конце XVI в.* В 1581 г. дружина Ермака, разбив многочисленные войска хана Кучума, подчинила Московскому царству Западную Сибирь. Россия стала одним из крупнейших государств мира.

После похода Ермака тысячи смелых, предприимчивых русских людей направились в далекую таинственную Сибирь. Среди них были крестьянские бунтари, уходившие от кабалы помещиков, и городская «вольница», отряды «служилых людей», приводившие местное население «под высокую цареву руку», и экспедиции торговцев и промышленников, искавшие драгоценные шкурки соболя, моржовые клыки, железную руду и золотосодержащие пески.

По мере их продвижения на восток на берегах многоводных сибирских рек строились крепости-острожки, а вблизи них быстро росли пахенные слободы, торговые села и города.

«Издадека вели сюда —

Кого приказа, кого заслуга,

Кого мечта, кого беда...».

(А. Твардовский «Огни Сибири»).

В 1632 году на великой реке Лене был основан Якутский острог. И скоро отсюда были отправлены экспедиции по всем направлениям. На восток двигались отряды Дмитрия Копылова, Ивана Москвитина, Василия Пояркова, Ерофея Хабарова, Ивана Нагибы; на север — к Ледовитому океану — отряды

*Речь идет о массовом продвижении. Отдельные отряды проникали в Сибирь начиная с XI века.

Михаила Стадухина, Дмитрия Ерило, Ивана Ерастова, Юрия Селиверстова и другие.

Отряды двигались преимущественно водными путями, а сухопутьем «на прииск новых земель» впереди отрядов шли «встреч солнца», незаписанные в летописях и других документах сотни и тысячи «охочих» людей.

В этом продвижении русских людей на восток и северо-восток неведомого азиатского материка личные интересы землепроходцев глубоко сочетались с интересами государства. Рискуя жизнью, терпя неимоверные лишения, через реки и горы, через труднопроходимую тайгу продвигались они вперед. История географических исследований всех стран не знает примеров такого массового героизма, какой проявили на Дальнем Востоке тысячи русских землепроходцев и мореплавателей.

Устанавливая дружественные связи с малыми народностями Сибири и Дальнего Востока, русские люди несли им передовую культуру. «Россия, — писал Энгельс в одном из писем к Марксу, — действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку».

Благодаря помощи местных народностей русские землепроходцы сумели быстро продвинуться к берегам Тихого океана. Уже в 1637 году отряд Дмитрия Копылова, а еще через два года — отряд Ивана Москвитина вышли к берегам Охотского моря. Всего за 60 лет со времени похода Ермака русские открыли миру огромные территории Восточной Сибири и Дальнего Востока.

«Продвижение русских через Сибирь в течение XVII века шло с ошеломляющей быстротой», — с уважением отзывался в 1945 году преподаватель Оксфордского университета Джон Бейкер. «На долю этого безвестного воинства, — писал он о русских землепроходцах, — достался такой подвиг, который навсегда останется памятником его мужеству и предприимчивости и равного которому не совершил никакой другой европейский народ» *.

Это была эпоха великих русских географических открытий.

О существовании Сахалина и Курильских островов в то время не знало еще ни одно государство мира, кроме России. Случилось, правда, что в 1643 году корабль голландского мореплавателя Де-Фриза, искавшего сказочные, богатые золотом и

* Дж. Бейкер «Ист. географич. откр. и исследований». М., 1950 г. стр. 231—232.

серебром острова Гонзима и Конзима, в тумане проплыл мимо Итурупа и подошел к заливу Терпения на Сахалине. Но приняв Итуруп за продолжение Америки, а Сахалин за продолжение Хоккайдо, Де-Фриз внес лишь путаницу в картографию этой части Тихого океана. Устранением этой путаницы и составлением первых точных карт всей северной части Тихого океана наука обязана русским мореплавателям и ученым.

Прошло всего семь лет с тех пор, как казаки отряда Копылова первыми из европейцев вышли к берегам неведомого Охотского моря, и вот уже командир казачьего отряда Василий Поярков* в 1644 году составляет чертёж острова Сахалина. А в 1649 году команда Федота Попова проходит через пролив, отделяющий Камчатку от острова Шумшу и открывает Курильские острова.

Отряд Пояркова прошел многие сотни километров вверх по течению рек Алдана, Учура, Гонама, преодолевая пороги и бурные разливы. Потом, перевалив через горные хребты, вышел по непроходимой тайге к истокам Зеи и спустился по ней к Амуру.

Казаки отряда были изумлены, увидев эту могучую реку, катившую свои воды туда, где по их представлению находился край земли. Ими овладела дерзкая мечта — добраться до устья этой реки, узнать, какие люди живут на ее берегах и что находится дальше того места, где она кончается. Проплыв до устья Амура и оставшись там на зимовку, Поярков, расспрашивая местных жителей — нивхов, узнал, что дальше в море лежит большой остров, который они называют Тро-Миф. Это был Сахалин.

На следующий год отряд Пояркова на построенных заново суденышках, пройдя вблизи берегов Сахалина, три месяца плавал по Охотскому морю и, зазимовав в устье реки Ульи, построил здесь острожек. В 1646 году Поярков через горы и тайгу с оставшимися в живых казаками возвратился в Якутск. За три года отважные землепроходцы преодолели около восьми тысяч километров. Были времена, когда

*Все фамилии, а также названия морских судов, выделенные в тексте жирным шрифтом, соответствуют названиям географических пунктов, указанных в приложении.

участникам похода приходилось питаться древесной корой, кореньями, жевать кожаные ремни... Но ни бураны, ни голод, ни смерть товарищей не заставили отряд вернуться обратно, не выполнив своей задачи.

Сообщение Пояркова о новооткрытых землях быстро облетело всю Сибирь. К берегам Амура, Уды и Охотского моря отправились с семьями сотни переселенцев. В течение двух последующих десятилетий потомки этих русских переселенцев — казаки вместе с звенками и орочами из Удского края начали переправляться на Сахалин и заселять берега его рек, изобилующих рыбой.

Спустя двести лет после экспедиции Пояркова сподвижники Невельского — Бошняк, Орлов, Самарин, Березин обнаружили на Сахалине селения, жители которых по внешнему облику, языку и культуре были очень близки к русским. Называя себя потомками русских и тунгусов, они сообщили, что их прапрадеды переселились сюда из Удского края.

Вслед за Поярковым на Амур в 1649 году отправилась экспедиция Ерофея Хабарова. Группа казаков под командой Ивана Нагибы, отбившись от главного отряда, повторила плавание по маршруту Пояркова. Побывав у берегов Сахалина, казаки вышли в Охотское море и здесь против Шантарских островов были выброшены на берег. Питаясь ягодами и кореньями, они добрались до устья реки Тугур, где основали острожек. Зимой 1653 года Нагиба с риском для жизни прошел на лыжах в Якутск.

В это же время русские мореходы вслед за Федотом Поповым начинают открывать один за другим острова Курильской гряды. Как выяснилось недавно, якутский казак — полярный мореход Михайло Стадухин, открывший реки Колыму, Пенжину, Гижигу, плававший от Анадыря до Охотска, через 7 лет после Федота Попова побывал на Курильских островах, расположенных вблизи Камчатки.

Спустя 40 лет на Камчатке побывал якутский казак Лука Морозко (Старицын), собравший интересные сведения о Курильских островах и населявших их айнах. Морозко служил в Анадырском остроге, начальником которого был Владимир Атласов. Прибыв в Анадырь из Якутска в 1695 году, Атласов скоро узнал о существовании Камчатки и послал туда Морозко.

Вернувшись обратно, Морозко рассказал о богатствах Камчатки, ее жителях и о возможностях быстро подчинить их «под государеву высокую руку». Тогда Атласов решил организовать

поход на этот полуостров на свои средства, занятые под «набальные записи». В начале 1697 г. он выступил с «ватагой» численностью в 120 человек, из которых половину составляли «псашиные юкагири, взятые для собольего промысла».

Дойдя до южной оконечности Камчатки — мыса Лопатка, Атласов за нешироким проливом увидел остров Алаид и наблюдал дымившийся на нем вулкан. Подчинив своей власти народности Камчатки и собрав с них дань, он через два года с богатой добычей вернулся в Анадырь. В живых осталась лишь одна шестая часть «ватаги».

В 1701 году Атласов приехал в Москву и лично доложил Петру I о Камчатке, о Курильских землях, о «черном острове» (Сахалин), о лежащем далеко на юге «зело чюдном Нифонском царстве» (Япония) и привез в Москву японца Денбея, потерпевшего крушение у берегов Камчатки. Придавая сообщениям Атласова большое политическое значение, Петр I предложил профессорам Морской академии подобрать для руководства экспедицией на Курилы лучших специалистов-картографов, надежных людей, способных преодолеть любые трудности. Академией выдана для этих целей Ивана Евреинова и Федора Лужина.

Атласов, награжденный за «прииск новых земелиц» званием казачьего головы, вернулся в Якутск, а позднее на Камчатку, где в 1711 году он был ограблен и убит.

В 1706 году казак Михаил Наседкин, наблюдавший Курильские острова с мыса Лопатка и собравший от камчадалов и айнов подробные сведения о Курилах, послал об этом сообщение якутскому воеводе, который направил казачьему десятнику на Камчатку приказ: построить суда, обследовать эти земли за проливами и нанести их на карту.

Важнейший этап в освоении Курильских островов, полностью завершающий их открытие и присоединение к России, начинается с 1711 года. В этом году камчатские казаки, избравшие своим атаманом Данилу Яковлевича Анцыферова и есаулом Ивана Петровича Козыревского, совершили под их руководством первый поход на острова Шумшу и Парамушир, подчинив их России. Дальше на юг тянулась цепь неизвестных островов; а еще дальше была неведомая Япония.

Отважных русских мореходов не могли остановить бурные проливы с их подводными скалами, ни морские ураганы, ни тысячи других опасностей. Начальником второго похода на Северные Курилы в 1713 году был Иван Козыревский, составивший схематические карты и описание этих островов.

С Камчатки, через Курильские острова, казаки проводывали путь в неведомую Японию.

В 1952 году рукописи и чертежи замечательного русского морехода Ивана Козыревского были обнаружены в Центральном государственном архиве древних актов. Прошло 240 лет, и вот теперь советские ученые, рассматривая «Чертеж Камчатского носу и Морским островам» (т. е. мыса Лопатка и островов Курильской гряды), восстанавливая нанесенные на него тексты и сопоставляя их с другими найденными записями, установили очень важные исторические факты.

Оказывается, два судна (ноча) экспедиции Дежнева, унесенные ураганом осенью 1648 года, не погибли, как утверждалось раньше, а были прибиты к восточному берегу Камчатки. У реки Никул 17 отважных мореходов во главе с Федотом Поповым, который был организатором дежневской экспедиции, построили две избы и остались на зимовку. Вес-

ной следующего года отряд, обогнув мыс Лопатку и первым побывав у Курильских островов, вышел в Охотское море. Впоследствии большинство участников похода вместе с Поповым погибло от цынги.

Вторым русским мореходом, плававшим к Курильским островам, был Михайло Стадухин.

Теперь стало ясно, что Козыревскому наука обязана первыми точными и всесторонними сведениями о Курильских островах. Таким образом, эти документы еще раз подтверждают тот неоспоримый факт, что приоритет в деле открытия, исследования и присоединения Курил принадлежит русскому народу, русскому государству.

Через 6 лет после второй экспедиции Козыревского на Курильские острова с секретным заданием, составленным Петром I, выехали Евреинов и Лужин. Они произвели впервые инструментальную съемку 14 более крупных островов Курильской

гряды, определили координаты 33 пунктов Камчатки и Сибири. В 1722 году Евреинов представил карту и отчет Петру I. Работы этих ученых на Дальнем Востоке явились важным этапом в развитии русской и мировой картографии.

Вслед за этим в 1727 году для новых изысканий и описания уже открытых в Тихом океане земель направляется большая экспедиция под начальством Афанасия Шестакова, известная под названием Чукотской. Одна из партий этой экспедиции имела задание — на судне «Фортуна» обследовать берега всех Курильских островов с севера на юг, а вторая — на боте «Гавриил» пройти в обратном направлении и измерить ширину всех проливов (за быстроту течений их называли тогда «переливами»).

В 1730 году Василий **Шестаков** (сын начальника экспедиции) на «Фортуне» обошел первые пять северных островов, собрал ясак с населения и доставил подробные сведения о их природе и населении.

Хотя Курильские острова находятся значительно дальше Сахалина, освоение их шло быстрее. Объясняется это тем, что русские мореходы, обогнув «Чукотский нос» и освоив Камчатку, по прилегающим к ней Курильским островам прокладывали торговый путь в Японию.

В 1730 году, после пятилетнего плавания в северной части Тихого океана, возвратились в Петербург руководители первой Камчатской экспедиции Витус Беринг и Алексей Чириков. Последний выдвинул вопрос о новом, более подробном изучении Курильских островов. Эта задача была возложена на участников второй Камчатской экспедиции Беринга, фактическим руководителем которой был Алексей Ильич Чириков.

Исследователи Курильских островов И. М. Евреинов и Ф. Ф. Лукин на острове Парамушир (1720 — 21 гг.).

Помощник Беринга, капитан Мартын Шпанберг с группой отважных русских мореплавателей в 1738—39 годах нанес на карту всю Большую Курильскую гряду, исследовал вблизи Хоккайдо Малые Курильские острова. На «Генеральную карту Российской империи» были нанесены 40 островов под русскими наименованиями.

Следует отметить, что камчатские казаки-мореходы, открывая один за другим Курильские острова, не стремились в отличие от английских и других мореплавателей, присвоить им свои фамилии. И долгие годы эти острова, а особенно проливы носили лишь числовое название: Первый, Второй, Третий и т. д. Академик Л. И. Шренк в своей работе «Очерк физической географии Северо-Японского моря» (СПб. 1869 г.), выдвигая предложение дать проливам названия в честь русских первооткрывателей, предупреждал, что иначе «проливы эти будут названы иностранцами в честь каких-либо лиц или судов, не сделавших ровню ничего для изучения Курильских островов».

Вот как описывает экспедицию Шпанберга А. И. Соловьев в книге «Курильские острова»:

«В первый год плаванья отряд Шпанберга вышел из Охотска на трех судах, но в пути суда разошлись. «Михаил» под командой Шпанберга прошел на юг и обогнул остров Уруп. Лейтенант Вальтон на судне «Надежда» прошел до широты острова Хоккайдо, «Гавриил» под командой Шельтинга производил работы в районе Сахалина.

В следующем году (1739) Шпанберг ходил до берегов Хоккайдо. На обратном пути он побывал у берегов Хоккайдо и исследовал крайние южные острова Курильской гряды».

Характерно, что научное исследование Сахалина, уже обжитого потомками русских переселенцев, начинается не с материковой стороны, а со стороны Курильских островов. Алексей Елизарович Шельтинг, со штурманом Ртищевым и геодезистом Гвоздевым в 1742 году прошел вдоль восточного берега Сахалина с севера до широты пролива Лаперуза. Описание этого берега сделал известный путешественник и геодезист Михаил Спирidonович Гвоздев.

Важные сведения о Курильских островах сообщил участник экспедиции Беринга С. П. Крашенинников в своей книге «Описание земли Камчатской». Этот великий подвижник науки прошел по Сибири и Камчатке более 27 тысяч километров.

Когда вернулись участники второй Камчатской экспедиции и сообщили о богатствах Курильских островов, о возможных вы-

годах торговли с Японией — туда направились десятки русских судов. Широкие размеры принял промысел морского зверя. Купеческие суда с товарами для айнов и японцев все чаще стали бороздить океан.

По приказу сибирского губернатора **Соймонова**, в целях упорядочения сбора ясака с айнов, впервые делаются попытки учесть население на всех островах Курильской гряды. В связи с этим подробное описание островов сделали старшина Первого острова Николай **Сторожов**, старшина Второго острова Никита **Чикин**, сотник Иван **Черный**, побывавший на девятнадцати островах, и другие. Но вскоре после этого

Екатерина II издала высочайший указ о том, чтобы «курильцев оставить свободными и никакого сбора с них не требовать. да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать... и ничем не утеснять».

Русские зверопромышленники, купцы, служилые люди, «рудознатцы» и вольный люд в короткий срок освоили Курильские острова и Сахалин, установили на них кресты и другие знаки принадлежности к России, основали поселки.

М. А. Сергеев в книге «Курильские острова» (М. 1947) писал:

«Одним из первых, вероятно, появился на Курилах якутский посадский Иван Кириллов. Он промышлял на северных островах, не далее Шиашкотана, целых семь лет (1743 — 1750). В начале 50-х годов XVIII столетия три года подряд занимался промыслами купеческий приказчик Ломаев, соорудивший в 1756 г. в ознаменование «успеха» часовню на острове Шумшу. В те же годы промышляли на Курилах купцы Рыбинский, Трапезников и др. Начиная с 1755 г. по 1761 г. путешествует по островам якутский посадский Семен Новиков с сыном. Отправились они под предлогом разведки драгоценных

«Русский Колумб» — Григорий Иванович Шелихов. В 1795 г. на о. Урупе он основал селение Курило-Россия.

каменной, а на самом деле занимались на Онекотане, Мушире и Симушире обменом и добычей пушнины. В 1756—1757 гг. зимует на Матуга купеческое судно со шкипером Юрловым.

Первый учитель был послан на Курилы в 1747 г. по просьбе населения первых двух островов. Это был отставной казак Шергин, много бывавший на островах и знавший поэтов и язык и обычаи курильцев. Он завел на Шумшу школу, в которой училось постоянно 15 мальчиков Шумшу и Парамушира. В 1762 г. появился первый учитель курилец Причин, с тех пор учителями всегда были курильцы. Впоследствии многие айны учились на Камчатке...

Словцов сообщает, что в 1799 г. в Иркутск было прислано 30 гербов Российской Империи для выставки в гаванях Курильской гряды. Гряда эта была занята русскими, и, по словам того же историка: «нет державы, которая могла бы оспаривать наше право первого открытия островов Курильских, Алеутских и берега Американского с широты 66° до широты 54°».

Известный купец и мореплаватель, основатель и исследователь Русской Америки (в нее входили Аляска, Калифорния и ряд островов) Г. И. Шелихов организовал русское поселение на острове Уруп, именовавшееся на морских картах мира Курило-русской.

Летом 1795 года он отправил туда, — писал А. Адамов, — 20 промышленников и четыре семьи сибирских хлебопашцев под начальством Василия Звездочетова, которому было приказано, чтобы поселенцы начали заниматься промыслом морских бобров и котиков и торговлей только после того, как каждый из них будет иметь дом, огород и небольшую пашню.

Шелихов создал крупную купеческую компанию и за спиной Екатерины II вел переговоры с наследником Павлом о создании русско-американской компании, в ведении которой находились бы все тихоокеанские владения России. Эта компания была создана по указу Павла I в 1799 году, то есть через пять лет после смерти Шелихова, при энергичном участии его жены Натальи Алексеевны, сопровождавшей мужа в самых рискованных плаваниях. Шелихов, побывавший на островах Курильской гряды в 1783—86 годах, составил описание этих островов.

Книга Шелихова, представлявшая новые страницы в русской географической и этнографической науке, получила широкую известность. Державин и Радищев, Дмитриев и Черны-

шевский с глубоким уважением отзывались о заслугах этого выдающегося исследователя и государственного деятеля.

«Колумб здесь Русский погребен,

Проплыл моря, открыл страны безвестны...»

— писал Державин на смерть Шелихова.

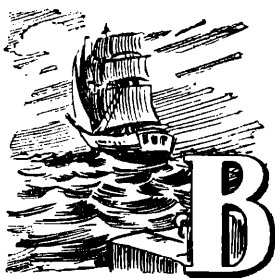
Российско-американская компания организовала в последующие десятилетия ряд экспедиций (в том числе — Крузенштерна, Головнина, Гаврилова, Невельского) по изучению Курильских островов, Сахалина и устья реки Амура.

Так самоотверженный русский народ, продвигаясь на восток, из разрозненных «землиц» и народностей создал огромное государство. Русские люди несли народам Сибири и Дальнего Востока передовую культуру. Насаждая земледелие и животноводство, осваивая недра земли, морей и рек, русские люди вовлекли в этот процесс отсталые изолированные народности.

В братском союзе с ними русские на протяжении веков вели героическую борьбу с иноземными захватчиками.

На карте Сахалинской области имена первооткрывателей запечатлены в названиях более чем 25 географических пунктов.

ВОКРУГ СВЕТА К РОДНЫМ ОСТРОВАМ

В КОРОТКИЙ срок, всего за 57 лет, русские землепроходцы раздвинули пределы нашей Родины от Урала до Охотского моря. Еще через три десятка лет русские мореходы преодолели неведомые тогда никому из европейцев просторы Охотского моря и северной части Тихого океана и, открыв Камчатку, Сахалин, Курилы, множество других островов, вышли на северо-западное побережье Америки, основав везде свои поселения.

В Русской Америке, включавшей Калифорнию, Аляску, Алеутские и ряд других островов, на территории в полтора миллиона квадратных километров, широкое развитие получили пушной, рыболовный, китобойный и другие промыслы. Здесь возникли судостроительные верфи, лесопильные, кожевенные, кирпичные и смолокурные заводы, угольные шахты, чугунолитейные предприятия, солеварки и многие другие заводы и промыслы. Русские крестьяне разводили здесь скот, выращивали пшеницу и рожь.

Значительную роль в освоении этих вновь открытых земель сыграла Российско-американская компания, просуществовавшая около семидесяти лет (1799—1867). Первым главным правителем русских поселений в Америке в течение 20 лет был купец и промышленник, выдающийся исследователь и организатор Александр Баранов.

Эта компания, пользовавшаяся покровительством царского двора, получила широкие полномочия на управление русскими владениями на Тихом океане от Аляски до Японии, включая Алеутские, Курильские острова и Сахалин. Ей предоставлялось

право содержать военные и военно-морские силы, возводить укрепления и вести внешнюю торговлю с иностранными государствами.

Развитие торговли тормозилось трудностями сухопутных сообщений через Сибирь между столицей России и ее дальневосточными владениями. В поисках морских путей компания организовала в 1803 году первую кругосветную экспедицию, возглавляемую капитан-лейтенантами Крузенштерном и Лисянским. Эти выдающиеся мореплаватели и исследователи открыли целую эпоху русских кругосветных плаваний, которых за полстолетия было совершено 36. По дальнему мореплаванью и научному исследованию морей и океанов наша Родина заняла тогда первое место в мире.

Крузенштерн и Лисянский, Головин и Рикорд, Хвостов и Давыдов, Невельской и Бошняк были передовыми людьми своего времени, провидевшими великое будущее России. Федор Литке, плававший вначале с Головиным, а впоследствии кругосветный мореплаватель, адмирал, президент Академии наук и писатель, отправляясь в одну из экспедиций, обратился к экипажу со словами, которые характеризуют всю эту плеяду русских моряков. «Помните, — говорил он, — что мы идем в кругосветный вояж, что за нами далеко и надолго осталась Россия, что с флагом нашим на «Сенявине» мы несем славу, честь, величие и гордость дорогой Родины».

Крузенштерн и Лисянский вышли в плавание из Кронштадта на военных кораблях «Надежда» и «Нева» в июле 1803 года. На флагманском шлюпе «Надежда» отправлялся второй после Лаксмана посланник России в Японию, один из директоров Российско-американской компании, зять Шелихова — Резанов.

Корабли первой русской кругосветной экспедиции
«Надежда» и «Нева».

Вблизи японских берегов корабль едва не стал жертвой страшного урагана. Н. Новиков в книге «Русские кругосветные мореплаватели» дает волнующее описание этой борьбы наших моряков с разбушевавшейся стихией. «Морские карты, которыми пользовалась экспедиция, — пишет он, — составлены были абсолютно неправильно и берега японского архипелага в действительности оказались много западнее. С утра 26 сентября (1804 года) начался сильный шторм. К четырем часам пополудни он превратился в жесточайший ураган... Гул ветра, потоки льющейся воды, рев волн, набегающих с обоих бортов, все это, поднятое вихрем, казалось, кружилось в воздухе... Ураган усиливался... Кипевший океан бурлил, исполинские горы волн стремительно падали в разверзавшиеся пропасти. Корабль перестал слушать руля, его начало нести к прибрежным скалам, где он неминуемо бы разбился...».

Но самоотверженность русских моряков, их постоянная готовность к подвигу, высокое мореходное мастерство офицеров и всей команды дали возможность преодолеть стихию. И вот, русский корабль «Надежда» подошел к берегам Японии.

Эта таинственная страна, слухи о которой в XIII веке впервые дошли из Китая через Марко Поло, была фактически открыта европейцами только в 1542 году. Португальцы и испанцы завязали с ней торговые отношения. Однако вмешательство католических миссионеров во внутренние дела страны привели к тому, что по императорскому указу 1639 года португальцы и испанцы были навсегда изгнаны из пределов Японии. После этого свыше двух столетий Япония запрещала вход в свои порты всем европейским кораблям за исключением голландских.

Голландия, торговавшая с Японией, имела в Нагасаки небольшую факторию, обитатели которой находились под неослабным надзором полиции и не имели права выходить за указанные пределы. Вместе с тем государственные законы запрещали отлучаться японцам из своего отечества под страхом вечного изгнания. Эта самоизоляция феодальной Японии была причиной того, что японцы только после русских открыли острова, которые находились у них в непосредственной близости.

Характерно, что первыми из европейцев, кто открыл путь в Японию с севера, были именно русские экспедиции, плававшие в этих водах в 1739—42 годах, под начальством Шпанберга, Вальтона и Шельтинга.

Торговые связи Японии с европейскими странами начали развиваться лишь с 1853 года. Миссия Резанова в Японию закончилась безуспешно: японское правительство, проявив враждебность, отказалось вступить в дипломатические и торговые отношения с Россией. После этого Резанов предупредил японцев, чтобы они не заходили на север дальше острова Хоккайдо, от которого начинаются русские земли.

Крузенштерн, имея на борту Резанова, 17 апреля 1805 года вышел из Нагасаки, направляясь на Камчатку. Побережье японских островов

было в то время очень плохо известно для европейцев. Составленные французским мореплавателем Лаперузом карты этого района страдали большими неточностями. Крузенштерн вновь нанес на карты западное и северо-западное побережье островов Кюсю, Хонсю и Хоккайдо, исправил ошибки Лаперуза, открыл и нанес на карту многие мысы и бухты, которым дал русские названия. Подойдя к Сахалину, он бросил якорь в заливе Анива, детально исследовал его, ознакомился с жизнью айнов, очарил их подарками и объявил о принятии их в русское подданство.

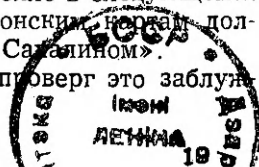
Отсюда, продолжая съемку восточного берега Сахалина. Крузенштерн прошел до мыса Терпения. С помощью старшего лейтенанта **Ратманова**, мичмана **Фаддея Беллинсгаузена** (открывшего впоследствии вместе с Лазаревым Антарктиду) и штурмана **Калашникова** он открыл и нанес на карту Сахалина целый ряд географических пунктов.

Насколько плохо знали в то время японцы об открытых русскими Курильских островах и Сахалине, видно из следующей записи Крузенштерна: «Намерение мое состояло в следующем... отыскать остров Карафуту, который по японским рассказам должен находиться между Иессо (Хоккайдо) и Сахалином».

Своими исследованиями Крузенштерн опроверг это заблуждение.

Руководители первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский.

Встретив у мыса Терпения непроходимые льды, он направился к Камчатке. 30 мая в Курильском архипелаге были открыты четыре маленьких островка, едва выступавшие из воды и поэтому представлявшие исключительную опасность для мореплавания. Они были нанесены на карту и названы Каменными Ловушками.

Почти месяц Крузенштерн с группой офицеров ходил пешком по Камчатке, изучая ее восточный берег. 6 июля, выйдя из Петропавловской гавани, «Надежда» вновь направилась к Курильской гряде. Между островами Матуа и Расшуа был открыт пролив, названный по имени корабля проливом Надежды.

Снова подойдя к мысу Терпения, экспедиция взяла курс на север и нанесла на карту все восточное побережье Сахалина.

Учитывая неудачи французского мореплавателя **Лаперуза** и англичанина **Брутона**, которые безуспешно пытались с юга через Татарский пролив войти в Охотское море, Крузенштерн решил войти в Татарский пролив с севера, чтобы доказать островное положение Сахалина и отыскать устье Амура.

Обогнув северную оконечность острова, экспедиция пошла на юг вдоль западного берега. Неоднократно происходили высадки на берег для того, чтобы встретить местных жителей и установить с ними связь. Эти переговоры вели лейтенант **Левенштерн** и другие офицеры, включая начальника экспедиции.

Для отыскания устья Амура и прохода в Татарский пролив с севера, ввиду уменьшения глубины Амурского лимана, был послан парусно-весельный баркас, под командой **Ромберга**. Не проявив должной настойчивости, Ромберг безрезультатно вернулся обратно, и Крузенштерн, подтвердив существовавшее ранее ошибочное мнение, что Сахалин — полуостров, направился в обратный путь.

Крузенштерн три раза проходил Курильскую гряду, осмотрел тринадцать островов и дал им подробное описание. На карту Сахалина он нанес мысы Марии и Елизаветы. Три мыса названы по имени участников экспедиции — Ратманова, Ромберга и Левенштерна, один — по имени **Делиль де ля Кройера** — астронома экспедиции Беринга. (Этот астроном, как установлено советскими учеными, был авантюристом, попавшим в экспедицию по протекции своих братьев, имевших связи с придворными французского короля).

В 1947 г. советской географической экспедицией по имени Лисянского — исследователя Русской Америки и Океании названы два горных хребта в Поронайском районе. Река Нева и озеро Невское в этом районе названы в честь его корабля. По фамилии Крузенштерна назван пролив между островами Курильской гряды Шиашкотан и Райкоке, в честь Беллинсгаузена — мыс и залив в Поронайском районе.

Родившись в 1770 г. близ Таллина, Иван Федорович Крузенштерн начальником кругосветной экспедиции был назначен в возрасте 32 лет. В 1827 году он, будучи почетным членом Академии наук, систематизировал географические открытия, сделанные всеми мореплавателями в Тихом океане на протяжении целого столетия. Составленный адмиралом Крузенштерном атлас сыграл огромную роль в развитии географической науки и мореплавания.

Героическую эпопею представляет собою также плавание к берегам Сахалина и Курильских островов Гавриила Ивановича Давыдова и Николая Александровича Хвостова. В 1802 году, будучи большими друзьями, они поступили на службу в Российско-американскую компанию и прибыли на Камчатку. В том же году на шхуне «Святая Елизавета» совершили переход в Русскую Америку и обратно, производя наблюдения над природой и бытом коренного населения островов. В 1803—1804 годах через Сибирь добрались до Петербурга и вернулись на Камчатку. В 1805 году на судне «Святая Мария» совершили вторичный переход в Русскую Америку.

В это время Резанов, находившийся на Камчатке, получил сведения, что японцы захватили острова Итуруп и Кунашир и хозяйничают на Южном Сахалине. Зная самоотверженность офицеров Хвостова и Давыдова, он поручает им изгнать захватчиков.

В августе 1806 года Хвостов на бриге «Юнона» подошел к заливу Анива, высадился с небольшим отрядом на берег и обезоружил японский гарнизон. Всем японцам он предложил покинуть русскую землю и никогда не появляться здесь кроме как в целях торговли. Обнаружив на берегу незаконно построенные склады, он сжег их, а запасы риса и соли роздал айнам.

12(25) октября 1806 года команда «Юноны» в присутствии большого числа айнов на берегу Анивского залива установила

русский государственный знак. Выгравированная на медной доске надпись гласила:

«В знак принятия острова Сахалина и жителей оного под всемилостивейшее покровительство российского императора Александра I, старшине селения на западном берегу губы Анива пожалована серебряная медаль на Владимирской ленте; всякое другое приходящее судно как российское так и иностранное, просим старшину сего признавать за российского подданного. Подписано — российского флота лейтенант Хвостов. У сего приложена герба и фамилии моей печать».

Из числа команды пять матросов добровольно вызвались остаться на острове, чтобы лично свидетельствовать иностранцам о принадлежности Сахалина России.

Весной следующего года Хвостов и Давыдов вышли из Петропавловска на судах «Юнона» и «Авось», чтобы утвердить права России на Южные Курилы. Дело в том, что японцы, прослышав после приезда Резанова о богатствах открытых русскими островов, уничтожили на Кунашире и Итуруп наши госу-

дарственные знаки, убили нескольких зверопромышленников и всячески притесняли айнов, называвших себя русскими подданными. На Итуруп Хвостов и Давыдов, высадившись с горсткой храбрецов, обратили в бегство японский гарнизон численностью до 300 солдат. Японские захватчики первыми открыли стрельбу, но понесли жестокое поражение. Командир отряда Тода сделал себе харакири, а многие солдаты спаслись бегством.

Русские моряки, восстановив государственные знаки и оставив на Итуруп двух добровольцев-матросов, отправились на другие острова Курильской гряды и на исследование Хоккайдо. Тем

Кругосветный мореплаватель, исследователь Тихого океана и Курильских островов В. М. Головнин

временем японцы, снова уничтожив русские знаки, убили двух русских моряков-добровольцев и головы их отправили в Японию.

Побывав еще раз на Сахалине и убедившись, что японцы туда не приезжали, Хвостов и Давыдов вернулись в Охотск.

Здесь Резанова уже не было, он уехал в Петербург и по дороге умер, а царские чиновники арестовали обрзх офицеров «за самовольные поступки» и, заковав в кандалы, бросили в тюрьму.

Через полтора года храбрым морским офицерам удалось сбегать из-под стражи и добраться до Якутска. Отсюда, через Сибирь, они были доставлены в Петербург, полностью оправданы и посланы в Финляндию для участия в боях против шведов. В 1809 году вернувшись в Петербург, Хвостов и Давыдов при загадочных обстоятельствах утонули в Неве, вблизи английского судна.

В 1807 году российско-американская компания организует вторую кругосветную экспедицию под командой капитана Василия Михайловича **Головнина**.

29 июня 1807 г. шлюп «**Диана**» вышел из Кронштадтского порта на Камчатку. Вскоре обострились отношения между Англией и Россией, и «**Диана**» у мыса Доброй Надежды была захвачена англичанами. Год и 25 дней русский корабль находился в окружении английской эскадры. Головнин решился на отчаянный поступок. 16 мая 1809 года на глазах у ошеломленных англичан он поднял паруса и оказался за пределами досягаемости.

Свыше двух лет он посвятил изучению Камчатки и Русской Америки. 1 мая 1811 года «**Диана**» вышла к островам Курильской гряды. Производя описание этих островов, экспедиция дошла до Кунашира. Здесь Головнин, штурман **Хлебников**, мичман Мур, в сопровождении четырех матросов и одного айна сошли на берег. Вскоре они были вероломно схвачены японцами и отправлены на Хоккайдо. Из стремления к мести за урок, полу-

Сподвижник В. М. Головнина, исследователь Курил, адмирал, академик Петр Иванович Рикорд.

ченный от Хвостова и Давыдова, японцы всячески издевались над группой Головнина, морили русских моряков голодом.

Помощник и друг Головнина лейтенант Петр Иванович Рокорд принимал все меры к тому, чтобы спасти товарищей. Три раза на корабле «Диана» он подходил к берегам Японии и только 23 сентября 1813 года пленники были освобождены. Продержав великого русского мореплавателя 26 месяцев и 26 дней в строжайшем заключении, японцы в день освобождения вручили ему письмо, беспримерное по своему лицемерию. В нем говорилось:

«Все вы долго находились здесь, но теперь, по приказу Обуньо-самы, возвращаетесь в свое отечество. Время отбытия вашего уже прошло, но по долговременному вашему здесь пребыванию мы к вам привыкли и расставаться нам с вами жалко. Вы перенесли жар, холод и другие перемены воздуха, и к благополучному возвращению готовы. О собственной вашей радости при сем не упоминайте; мы сами оную чувствуем и с нашей стороны сему счастливому событию радуемся. Берегите себя в пути. Теперь желая с вами проститься, написали мы сие приветствие».

Прибыв на Камчатку, Головнин сухопутьем добрался оттуда до Петербурга. В 1817 году он назначен снова начальником кругосветной экспедиции, которую совершил на шлюпе «Камчатка». Описание обоих путешествий и книга Головнина о пребывании в японском плену явились крупным вкладом в русскую и мировую науку. Поздней, под руководством Головнина были построены десятки русских военных судов. В 1831 году в возрасте 55 лет он внезапно умер от холеры, эпидемия которой свирепствовала в Петербурге.

Российско-американская компания направляла на Дальний Восток еще ряд кругосветных экспедиций.

В 1846 году для открытия устья Амура был командирован, крейсеровавший у Курильских островов, капитан Гаврилов. Значительную роль компания сыграла и в организации экспедиции Невельского. Но уже второе кругосветное плавание Головнина имело целью выяснить также злоупотребления представителей компании, деятельность которой в конце ее существования становилась тормозом для освоения открытых здесь обширных земель.

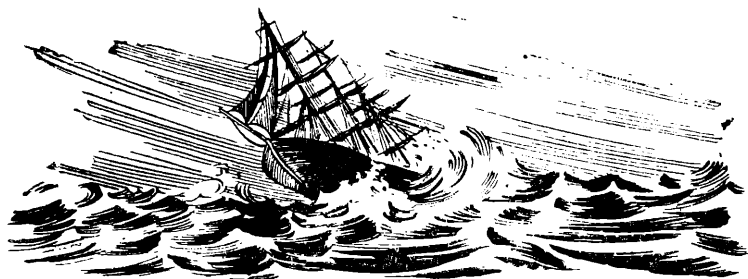
Подвиги русских военных моряков — участников кругосветных плаваний к родным дальневосточным островам, овеяны немеркнувшей славой. Эти мореплаватели открыли в Тихом оке-

ане бесчисленное множество островов и нанесли их на карту, двинули вперед географическую науку и впервые заложили основы новой науки — океанографии. Русские кругосветные мореплаватели, являвшиеся передовыми, широко образованными людьми своего времени, внесли огромный вклад в изучение коренных народностей тихоокеанских островов, содействовали развитию их духовной и материальной культуры.

«На утлых кораблях совершали наши ученые-моряки, — писал адмирал Макаров, — свои смелые путешествия, и, пересекая океаны по разным направлениям, отыскивали и изучали новые, еще не известные страны...

Да послужат труды этих исследователей драгоценным заветом дедов внукам своим, и да найдут в них грядущие поколения наших моряков пример служения науке».

Около 30 географических пунктов нашей области названы в честь этих выдающихся исследователей. Советские люди гордятся своими мореходами-первооткрывателями и великими русскими мореплавателями, которые на флагах своих кораблей пронесли уже в те далекие времена честь и славу нашей Родины по всем морям мира.

НЕВЕЛЬСКОЙ — НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ РОССИИ

КРУГОСВЕТНЫЙ мореплаватель капитан-лейтенант Геннадий Иванович Невельской сделал два величайших географических открытия: он установил, что устье Амура доступно для морских судов и подтвердил, что Сахалин — остров, как это записали русские первооткрыватели, а не полуостров, как изображали его после ошибки Лаперуза на протяжении многих десятков лет на всех географических картах.

Участникам экспедиции и прежде всего самому Невельскому во имя осуществления поставленной цели пришлось бороться не только со стихиями суровой неизведанной природы, но и настойчиво выступать против выводов всемирно известных мореплавателей Лаперуза, Броутона, Крузенштерна, Гаврилова. Больше того, Невельской, будучи более дальновидным, чем правительство Николая I, возглавляемое всесильным канцлером Нессельроде, действовал чаще всего на свой страх и риск, в противовес правительственным заданиям, рискуя при этом жизнью.

Кто были участники экспедиции, какую они ставили цель?

Геннадий Иванович Невельской происходил из семьи потомственных русских морских офицеров, многие из которых отличились выдающейся храбростью. Он родился в усадьбе Дракино, Солигаличского уезда, Костромской губернии, в 1813 году.

В возрасте 23 лет, с отличием окончив морскую академию, он получил звание лейтенанта. После этого 11 лет плавал на различных военных кораблях в Балтийском, Северном, Средиземном и Белом морях. Зная выдающиеся способности молодого

го офицера, многие предсказывали ему блестящее будущее, успехи в петербургских салонах.

В 1847 году Невельской неожиданно подал рапорт с ходатайством о назначении его капитаном транспорта «Байкал», который намечено было построить в Кронштадте и потом отправить с грузом на Камчатку.

— Если вы непременно хотите погубить свою карьеру, — я подпишу назначение, — с укоризной ответил ему начальник Главного морского штаба князь Меншиков.

Приказ был подписан, и в январе 1848 года начато строительство этого небольшого парусного корабля. Невельской вместе со своим помощником лейтенантом **Казакевичем** добился того, что судно было построено примерно на три месяца раньше намеченного срока. Капитан не скрывал своей цели — как можно скорей добраться до Камчатки и оттуда идти к устью Амура и берегам Сахалина.

Он знал, что Особый комитет, созданный для решения «Амурской проблемы» под председательством графа Нессельроде решил, поскольку «Сахалин — полуостров, а река Амур не имеет для России никакого значения... дело о реке Амуре навсегда считать конченным». Это был запрет правительства на все дальнейшие исследования Амура и Сахалина.

Прибалтийский немец — бывший морской офицер, позднее — министр иностранных дел, а в этот период государственный канцлер Карл Васильевич Нессельроде получал большую личную выгоду от русско-китайской торговли в Кяхте и, не желая рисковать ею, преувеличивал опасность того, что исследования Амура испортят отношения с Китаем. Действительная же опасность захвата устья Амура англичанами мало беспокоила Нессельроде, которому чужды были интересы России. В сущности ему не было никакого дела до того, что русские землепроходцы, продвигавшиеся на восток, расширявшие пределы своей Родины, совершали во имя этого сверхчеловеческие подвиги. За несколько десятков лет, прожитых в России, он не успел даже научиться говорить по-русски...

Невельской, узнав, что в Петербурге находится вновь назначенный генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, явился к нему на прием. Он встретил полное сочувствие своим замыслам со стороны этого передового государственного деятеля тогдашней России, понимавшего, что Сибирь без широкого выхода к океану, представляет собой «завязанный мешок».

Муравьев обещал добиться разрешения правительства на исследование устья Амура и переслать соответствующую инструкцию в Петропавловск.

В августе 1848 года транспорт «Байкал» вышел в кругосветное плавание, а в мае следующего года за рекордно короткий по тем временам срок был уже в Петропавловске. Население восторженно приветствовало команду судна, доставившую все необходимые грузы. Но разрешения правительства на проведение исследования устья Амура Невельской так и не получил.

Оставалось одно из двух: или немедленно действовать, или отказаться от заветной пели.

Невельской решился: «Байкал» поднял паруса и взял курс на Сахалин. Собрав к себе в каюту офицеров, капитан объявил:

— Не скрою от вас, что я самовольно ушел из гавани. Всю ответственность и грядущую кару за это я беру на себя... На нашу долю выпала важная миссия, и я надеюсь, что каждый из нас исполнит свой долг перед Отечеством.

«Байкал» миновал Четвертый Курильский пролив и через несколько дней на горизонте показался Сахалин. Курс на север! Вот мыс Марии. Здесь такие же, как и на всем острове, сопки, покрытые лесом. Стаи непутаных птиц прилетают к самому паруснику и садятся на его мачту.

Судно идет совсем близко от берегов. Надо уточнить карты, составленные Крузенштерном, нанести на них все бухты, все подводные скалы, чтобы предотвратить гибель судов, которые возможно очень скоро пойдут по этому пути. Рассеялся туман и показались песчаные косы, тогда как на карте значится скалистый берег. Выходит, что здесь Крузенштерн допустил ошибку, а следовательно, он мог ошибиться и в своих конечных выводах о том, что Сахалин — полуостров... Это укрепляло надежду на успех. Перед входом в широкий залив на территории нынешнего Рыбновского района судно неожиданно село на мель и только на следующий день удалось сдвинуть его с места. Залив в честь корабля был назван Байкалом.

...Лейтенант Казакевич и другие офицеры продолжали изучать береговую линию. 11(23) июля вместе с топографом **Поповым** Невельской, на трех шлюпках обследуя фарватер Амура, установил, что устье его доступно для морских судов.

Еще через 11 дней между скалистыми мысами, названными именем Лазарева и Муравьева и низменным мысом Погиби на

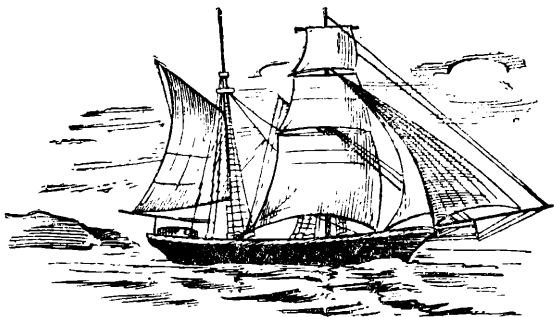
Сахалине, был открыт пролив. Это был пролив, который потом стал называться именем Невельского. Следовательно, нет перешейка, следовательно, Сахалин — остров! У природы вырваны две очень важные тайны.

Экспедиция, окрыленная успехом, направляется в обратный путь. Открыв на материковой стороне большой залив (Искай), она наносит его на карту под именем залива Счастья.

Три месяца не было от Невельского никаких известий. За это время Муравьев, обеспокоенный судьбой экспедиции, сам направился из Петропавловска к северной оконечности Сахалина и, не встретив там «Байкала», выслал на розыски его штабс-капитана М. С. **Корсакова** и прапорщика Д. И. **Орлова**.

Радостно встречены были Невельской и его команда в Аяне. Уже на следующий день Корсаков был отправлен Муравьевым в Петербург с донесением о сделанных открытиях.

«Множество предшествующих экспедиций, — писал в донесении Муравьев, — достигло европейской славы, но ни одна не достигла отечественной пользы по тому истинно русскому смыслу, с которым действовал Невельской».

Транспорт «Байкал», сыгравший опромную роль в истории исследований Сахалина.

Рапорт Невельского, доставленный М. С. Корсаковым, произвел в Петербурге впечатление разорвавшейся бомбы. Несельероде, Вронченко и их единомышленники — немецкие и русские сановники заявили, что они не верят Невельскому, что, начав исследование до получения разрешения на это правительства, капитан за самовольные поступки должен понести наказание.

В феврале 1850 года специально вызванный из Аяна в Петербург Невельской на заседании Особого комитета доложил о сделанных открытиях и настойчиво предложил немедленно занять устье Амура. Комитет отверг это предложение и под страхом тяжчайшего наказания запретил касаться лимана и устья Амура. Российско-американской компании разрешалось все-таки основать зимовье вблизи залива Счастья.

Невельской по просьбе Муравьева направлялся в его распоряжение.

Правительство наградило орденами всех офицеров — участников экспедиции, повысило их в званиях, и только Невельской был умышленно обойден. Воодушевленный новыми великими замыслами, о которых даже не подозревали члены Особого комитета, Невельской возвращался обратно.

В Иркутске Невельской вручил Муравьеву решение Особого комитета и проследовал дальше — в Аян. Отсюда на транспорте «Охотск» с командой, насчитывающей 25 казаков, поплыл к берегам залива Счастья. Здесь ожидали его Д. И. Орлов и два переводчика.

Вместе с Орловым Невельской заложил на берегу этого залива русское зимовье, назвав его в честь Петра I — зимовье Петровское. Узнав от Орлова, что в Сахалинский залив заходили иностранные зверобойные суда, команды которых, высаживаясь на берег, грабили местных жителей, Невельской решил организовать военный пост в устье Амура, о котором ему запрещено было и думать.

С командой из шести матросов и двух переводчиков на лодке он поднялся вверх по реке на 100 километров. Из бесед с пивхами и другими коренными жителями Невельской установил, что они не платят ясака Китаю, что здесь сохранились еще русские знаки, установленные первыми нашими землепроходцами и объявил о принадлежности этого края России.

Спустившись вниз по Амуру, Невельской основал военный пост Николаевский, который впоследствии стал городом Николаевском-на-Амуре. Над Приамурским краем был поднят русский флаг. Старшинам селений и капитанам иностранных судов Невельской вручал подписанный им документ, который гласил:

«От имени Российского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском проливе, что так как побережье этого залива и весь Приамурский край, до ки-

тайской границы, вместе с островом Сахалином составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно и обиды обитающим народам, не могут быть допускаемы. Для этого ныне поставлены российские военные посты в заливе Искай и в устье реки Амура. В случае каких-либо нужд или столкновений с местным населением нижеподписавшийся, посланный от правительства уполномоченным, предлагает обращаться к начальникам этих постов».

Приехав после этого с докладом в Петербург, Невельской за свои действия, признанные дерзкими, решением Особого комитета под председательством Нессельроде был разжалован в матросы. Однако царь по настоянию Муравьева отменил это решение, и вскоре Геннадий Иванович был назначен начальником исследовательской Амурской экспедиции. В составе ее были офицеры **Бошняк, Орлов, Петров, Рудановский, Чихачев, Попов** и другие.

Невельской возвращался из Петербурга на Дальний Восток с женой Екатериной Ивановной, которая, как и жена Шелихова, проявила исключительную самоотверженность, свойственную русским женщинам. «Жена Невельского, — писал позднее Чехов, — когда ехала из России к мужу, сделала верхом 1100 верст в 23 дня, будучи больною, по топким болотам и диким гористым тайгам и ледникам Охотского тракта».

Огромную работу проделал на Дальнем Востоке лейтенант Бошняк. В 1851 году он был первым начальником Николаевского поста. С февраля по апрель следующего года, продвигаясь на собаках и пешком, обследовал западное побережье Сахалина, открыл в Дуэ месторождение каменного угля, после чего по реке Тымь вышел к побережью Охотского моря.

После этого большую исследовательскую работу он провел на материковой стороне Татарского пролива: открыл Буреинский хребет и ряд крупных озер. В 1853 году, обследуя на лодке побережье пролива, открыл гавань Хаджи (теперь Советская гавань), поднял там русский флаг и был начальником зимовки. Чехов называл его самым даровитым сподвижником Невельского.

Сделанные Бошняком открытия имели огромное значение для нашего государства и для географической науки. «Он был первым из европейцев, — писал Невельской, — который дал свету точное понятие о северной части побережья Татарского пролива и обнаружил неточное изображение этой части берега

на карте Крузенштерна; он открыл на этом берегу одну из превосходнейших и обширнейших гаваней в свете и узнал, что там находится еще несколько гаваней... Наконец, он разрешил окончательно весьма важный вопрос, именно, что жители, обитающие на этом берегу, никогда зависимы не были и (иностранной) власти не признавали».

Южную часть Сахалина детально исследовал Николай Васильевич Рудановский. Осенью и зимой 1853 года по заданию Невельского он подробно описал все побережье залива Анива. Весной следующего года нанес на карту весь участок побережья от мыса Крильон до нынешнего города Чехова. Открыв залив Невельского, на берегу которого расположен нынешний город Холмск, Рудановский первый детально обследовал и Сусунайскую долину, простирающуюся на территории Корсаковского, Южно-Сахалинского и Долинского районов. Плавая на шхуне «Восток», он провел большую работу по картированию в морях Дальнего Востока. В 1856—57 годах Рудановский снова возвратился на Сахалин, описал западный берег и открыл ряд месторождений каменного угля.

Руководя всей исследовательской работой на вновь открытых обширных землях, Невельской, как ни один человек в тогдашней России, видел опасность захвата этих земель американо-английскими и японскими хищниками. Морские суда этих стран все чаще стали рыскать в водах Тихого океана.

«Тут нужны были люди, — писал впоследствии Невельской, — которые решились бы действовать в сложившихся обстоятельствах вне повелений, люди, вместе с тем одушевленные и гражданским мужеством, и отвагой, готовые на все жертвы для блага своего Отечества».

Такими бесстрашными патриотами Родины были Бошняк, Рудановский, Орлов и другие сподвижники начальника Амурской экспедиции.

Дмитрий Иванович Орлов, совершивший под командой Литке кругосветное плавание, был обвинен в совершении преступления, разжалован правительством и сослан в Сибирь на поселение. Позднее возведенное на него обвинение не подтвердилось, он был восстановлен в звании и, поступив на службу в Российско-американскую компанию, назначен в Амурскую экспедицию. Несмотря на свой преклонный возраст, Орлов, исследуя Приморье, Приамурье и Сахалин, проявил неистощимую

Г. Невельской

Адмирал Геннадий Иванович Невельской.

энергию и беззаветное мужество. Зимой 1852 года он за полтора месяца прошел пешком в труднейших условиях свыше 700 километров.

В апреле 1853 года, когда правительство, вняв сигналам Невельского и Муравьева, предписало очистить Сахалин от пробравшихся сюда японцев, Орлов по указанию Невельского основал первый на острове русский военный пост — Ильинский (ныне поселок Ильинский в Томаринском районе). По юго-западному берегу острова он пришел от нынешних селений Соболево (южнее Углегорска) до Томари, затем вернулся в Ильинский пост, оттуда вышел на восточное побережье и от селения Тихая, через Стародубское и Лесное, пришел в теперешний Юрсанов.

Японцы, приезжая на Южный Сахалин для хищнического лова рыбы, эксплуатировали айнов, учиняли бесчинства в их селениях, и айны, радушно встречая русских, просили защиты от этих притеснений. В своем отчете Орлов писал: «Японцы нанимают их за водку, табак, рис и домашнюю утварь для ловли рыбы, но это вознаграждение слишком ничтожно сравнительно с работой. Кроме того, японцы обращаются с ними как со своими рабами, так что туземцы не любят их и изъявляли мне удовольствие за то, что мы поселимся у них».

Между тем, Невельский направлял на исследование этого края Березина и Попова, Орлова и Воронина, Разградского и других, которые, пользуясь широкой поддержкой нивхов, эвенков, айнов и других малых народностей, наносили на карту все новые и новые данные.

В 1853 году подпоручик Воронин на военном шлюпе произвел осмотр заливов Дуэ, Виахту, бухты Де-Кастри и дал подробное их описание. Воронин, как и все участники Амурской экспедиции, широко объявлял нивхам и айнам, что Сахалин — русское владение и жители его принимаются под покровительство России.

Транспорт «Байкал» под командой подпоручика Семенова нес в это время крейсерскую службу в Татарском проливе, наблюдая за появлением американской эскадры, предупреждая возможность высадки иностранных захватчиков на русские земли.

В сентябре и октябре 1853 года, а также в июле 1854 года у берегов Сахалина на паровой шхуне «Восток» гидрографические работы проводил исследователь Японского моря, Та-

тарского пролива и низовьев Амура Воин Андреевич **Римский-Корсаков** впоследствии контр-адмирал и писатель. Его шхуна первой из всех морских судов прошла пролив Невельского. По заданию адмирала Путятина Римский-Корсаков отыскивал бухты и якорные стоянки, проводил разведку месторождений каменного угля. Команда шхуны первая начала разработку угля на острове, вблизи Дуэ.

22 сентября (4 октября) 1853 года Невельской основал военный пост Муравьевский на берегу залива Анива (нынешний город Корсаков). Начальником этого поста был назначен только что прибывший из Аяна майор **Буссе**, противившийся установлению этого поста, а позднее приписавший себе заслугу Невельского.

Уезжая из Муравьевского поста, Невельской оставил декларацию:

«На основании трактата, заключенного между Россией и Китаем в городе Нерчинске в 1689 году, остров Сахалин, как продолжение Нижне-Амурского бассейна, составляет принадлежность России. Кроме того еще в начале XVI столетия удские наши тунгусы (ороки) заняли этот остров. За сим, в 1740 годах русские первые сделали описание оного, и, наконец, в 1806 году Хвостов и Давыдов заняли залив Анива. Таким образом, территория острова Сахалина составляла всегда неотъемлемую принадлежность России.

...Император Николай I, осведомившись, что в последнее время около этих берегов плавают много иностранных судов и что командами их производятся разные беспорядки на этих берегах и причиняются насилия обитателям оных, находящимся под державою его величества... высочайше мне повелеть соизволил: поставить в главных пунктах острова надлежащие посты...

Во исполнение этой высочайшей воли, я, нижеподписавшийся, начальник этого края, 22 сентября 1853 года в главном пункте острова Сахалина Тамари-Анива и поставил Российский Муравьевский пост с упомянутою целью...».

Ход событий на Дальнем Востоке потребовал от русского правительства принятия решительных мер для укрепления устья Амура, которое, как опасался Невельской, в любой момент может быть захвачено иностранной державой.

М. С. Корсакову в 1854 году было поручено подготовить первый сплав по Амуру военной силы и крестьян-переселен-

цев. Муравьев, высоко оценивший деятельность Корсакова, в марте писал ему: «Только три дня, как я в Иркутске, — любезный Миша... Спасибо вам с Казакевичем за усердие и успех».

В этом же году Корсаков вернулся в Петербург для организации второго сплава по Амуру. В 1855 году в период Восточной войны он был назначен командующим амурскими войсками.

Героическая Петропавловская оборона, разгром русскими войсками англо-французской эскадры 1—5 сентября 1854 года были организованы военным губернатором Камчатки Василием Степановичем **Завойко** и кругосветным мореплавателем, командиром фрегата «Аврора» Иваном Николаевичем **Изыльметьевым**.

«Два офицера, названные нами, — писал о Завойко и Изыльметьеве французский адмирал, — доказали, что русские моряки умеют сражаться и сражаться счастливо, они имеют право, чтобы имена их сохранились в летописях русского флота».

В то время, когда петропавловцы готовились к отражению новых нападений, когда Россия героически отбивала на Дальнем Востоке натиск англо-французов, американцы подкрадывались к русским землям и богатствам. В Охотском море хищничало от 400 до 500 американских зверобойных судов.

В 1855 году англо-французы решили отомстить русским за понесенное в 1854 г. в Петропавловске поражение и для этой цели направили эскадру в составе 34 английских и 22 французских боевых кораблей.

20 апреля (6 мая) 1855 года союзники блокировали Петропавловск и Де-Кастри. Но благодаря дальновидности Невельского, в обоих пунктах они потерпели полнейшую неудачу. Союзники были ошеломлены, когда увидели, что в Петропавловске нет ни души. По совету Невельского, Муравьев приказал Завойко эвакуировать всех участников обороны в Де-Кастри.

«Открытие Невельским пролива между Сахалином и материком, — писал Л. Г. Каманин, — не было известно в Европе. Поэтому, когда русская Тихоокеанская эскадра, собравшаяся к тому времени в Де-Кастри, смогла уйти оттуда от превосходящих сил неприятельского флота в Амурский лиман, она оставила английского командора Элиота в полном недоумении: на юг никто не проходил, а на север тоже прохода нет. Своевременность исследований Невельского сохранила для России подавляющую часть ее Тихоокеанского флота».

Таким образом, заслуга Невельского и его ближайших помощников — Бошняка, Рудановского, Орлова, Казакевича, Чихачева и других заключается не только в открытии устья Амура и островного положения Сахалина. Главное состоит в том, что они подняли здесь русский флаг, отстаивали эти земли от захвата иностранными хищниками, первыми начали изучение природных богатств Приамурья, Приморья и Сахалина и начали заселять их русскими людьми.

При содействии Муравьева, Завойко, Изыльметьева и других патриотов Родины Невельской присоединил к России и отстоял все левобережье Амура, Сахалин и Приморский край до корейской границы общей площадью свыше одного миллиона квадратных километров, обеспечив России выход на востоке к морю.

«Завоевание устьев Амура, — писал в 1857 году А. И. Герцен, — является одним из самых крупных шагов цивилизации».

Дальнейшая судьба участников этой героической эпопеи сложилась по-разному. Геннадий Иванович Невельской в 1855 году в чине контр-адмирала за расхождение во взглядах с Муравьевым вынужден был вернуться с женой и двумя детьми в Петербург. Здесь в течение 20 лет он находился в опале, был всего лишь членом ученого отдела Морского технического комитета, в котором заседали пребывавшие не в чести старики. Умер Невельской 29 апреля 1876 года в возрасте 63 лет, вскоре после получения звания адмирала.

Газета «Советский Сахалин» 27 июля 1947 г. в корреспонденции «Правнук адмирала Невельского» сообщала:

«Правнук адмирала, семилетний Лева, — теперь единственный мужской представитель рода Невельских. Флот берет над ним шефство. Лева будет дано военно-морское образование: его определят в Нахимовское училище».

Николай Константинович Бошняк в 1856 году в чине капитан-лейтенанта на корвете «Оливуца» (под командой Римского-Корсакова) вернулся в Кронштадт. Николай Васильевич Рудановский в 1858—81 годах в чине капитана 1 ранга служил в Балтийском флоте. Дмитрий Иванович Орлов стал штабс-капитаном корпуса флотских штурманов, за участие в Амурской экспедиции в числе других награжден пожизненной пенсией.

Большое повышение получил карьерист Николай Васильевич Буссе. 1 апреля 1852 года, вернувшись с Сахалина в Иркутск, он благодаря своим связям при царском дворе был назна-

чен Муравьевым на пост начальника штаба войск Восточной Сибири. С 1858 по 1866 год он — генерал-майор, военный губернатор Амурской области.

Михаил Сергеевич Корсаков в 1854 году организовал один из крупнейших сплавов войск и переселенцев по Амуру. В 1862 году он сменил уходившего в отставку Муравьева на посту генерал-губернатора Восточной Сибири.

Высоко оценены были заслуги Казакевича. В чине контр-адмирала, генерал-адъютанта, он с 1856 года стал военным губернатором Приморской области. В 1862 году руководил работой по установлению границы с Китаем.

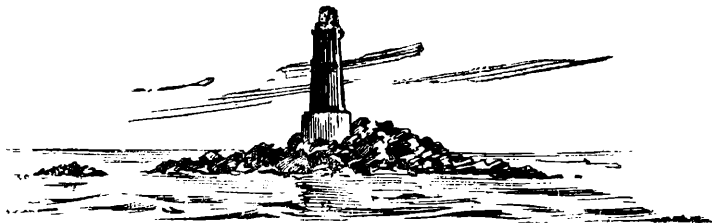
Лейтенант Николай Матвеевич Чихачев плавал старшим офицером шхуны «Восток» в эскадре Путятина и принимал участие в разгроме англо-французской эскадры в 1854 году. В 1857 г., командуя пароходом «Америка», приходил на Южный Сахалин для утверждения здесь русской власти. В 1877 году, участвуя в русско-турецкой войне, командовал флотилией. Позднее — исполнял обязанности морского министра, адмирал.

Иван Николаевич Изыльметьев — крутосветный мореплаватель, один из руководителей Петропавловской обороны, в 1866 году вернулся по болезни в Кронштадт. Умер в 1871 году в чине контр-адмирала.

На Дальнем Востоке Невельской сделал для Родины столько, сколько не сделал в этом крае до него еще ни один человек. Он является национальной гордостью России. Имя Невельского запечатлено многократно на карте Родины и на карте нашей области.

Чехов писал, что участники экспедиций, открывшие и исследовавшие Приамурье и Сахалин, совершали «изумительные подвиги, за которые можно боготворить человека».

Имена участников экспедиции Невельского запечатлены в названиях более чем 15 географических пунктов нашей области.

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ НА КУРИЛАХ И САХАЛИНЕ

НА КУРИЛЬСКИХ островах в конце XVIII и начале XIX вв. насчитывалось уже немало русских селений, численность которых все возрастала.

В 1828 году на острове Уруп, где старшиной поселения был Звездочетов, Российско-американская компания создала управление курильскими морскими промыслами во главе с мичманом **Этолиным**, который через 10 лет стал главным правителем Русской Америки.

Скоро на Курилы стали приезжать и ученые. В 1844 году большую исследовательскую работу на этих островах провел зоолог Российской Академии наук Вознесенский. Он собрал богатейшие коллекции животных и растений. Картограф Кашеваров в 1850 году составил атлас этих островов, собрав все новейшие о них сведения. В 1871 году в Записках русского географического общества опубликован был труд **А. Полонского** «Курилы», который по справедливости назывался первой книгой по географии этих островов.

На Сахалине после экспедиции Невельского начался период широкой научно-исследовательской работы, проводимой выдающимися учеными по заданию Российской Академии наук.

С 1854 по 1856 год работала экспедиция под руководством Леополяда Ивановича Шренка, получившего позднее мировую известность за труды в области географии, этнографии (народоведения) и зоологии. В июне 1854 г. на корвете «Оливуца» он прибыл в порт Муравьевский (ныне город Корсаков). В дальнейшем его маршрут проходил через пункты: залив Хаджи (Совгавань), Де-Кастри, Николаевск, Погиби, Тык, Николаевск,

Погиби, Арково, долина реки Тымь, Ныйво, Тымь, Дуэ. В марте 1856 года он вернулся на материк.

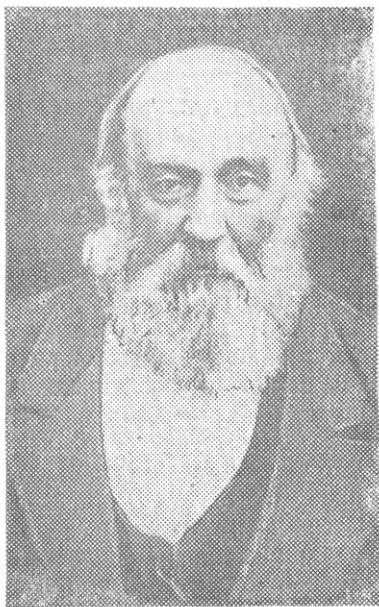
Труды академика Шренка «Об инородцах Амурского края» (в 3-х томах), «Очерки физической географии Северо-Японского моря», «Путешествия и исследования в Амурской области», «О течениях Охотского, Японского и смежных с ним морей» явились значительным вкладом в русскую и мировую науку.

Крупнейший вклад в науку о природе и населении Дальнего Востока, в частности нашей области, сделала Амуро-Сахалинская экспедиция русского Географического общества. В ее состав входили **Шмидт, Глен, Брылкин, Шебунин, Рашков.**

Выдающийся русский ученый, академик Федор Богданович Шмидт родился в Эстонии, закончил Тартусский, затем Московский университеты и в возрасте 20 — 25 лет опубликовал

уже ряд работ по ботанике и геологии. Весной 1859 года в качестве начальника физического отдела экспедиции он выехал из Петербурга для исследования Приморья, Приамурья и Сахалина. В мае 1860 года Шмидт прибыл в Дуэ. Через месяц сюда прибыли доктор Брылкин и топограф Шебунин. Брылкин, изучавший айное, на корабле направился в русский пост Кусунай (теперь поселок Ильинский), а Шмидт и Шебунин выехали туда же на лодке.

Это был очень опасный способ передвижения, но русские ученые не считались с трудностями. Шмидт производил геологические и ботанические исследования, Шебунин занят был съемкой берегов. Миновав Агнево, они поднялись на вершину горы Китоусь и спустились затем к стойбищу Пильво. Через полтора месяца со

Академик Ф. Б. Шмидт.
В 1860—61 гг. он дал первые
описания растительного мира
и геологического строения
Сахалина.

дня отъезда из поста Дуэ — прибыли в Ильинский и встретились с Брылкиным. Втроем они сделали пеший переход по маршруту: Перевальное — Усть-Пугачево — Перевальное — Ильинский.

Из Ильинского Шмидт и Брылкин отправились на юг пешком. Шебунин следовал на лодке. Пройдя 110 километров (почти до нынешнего Холмска) и обследовав здесь ряд горных вершин, все участники экспедиции пешком вернулись в Ильинский. Отсюда Брылкин ушел на восточный берег, Шебунин ходил к озеру Айнскому.

В январе Шмидт и Шебунин на собачьих нартах выехали в Перевальную. Далее Федор Богданович один поехал к устью Пороная, на реку Тымь, в Арково и Дуэ. Здесь он встретился с только что приехавшим ботаником Гленом.

За долгие месяцы упорного труда участники этой экспедиции исследовали все районы острова от мыса Елизаветы на севере до мыса Кирильон на юге. Они исходили пешком, изъездили на собаках и на лодках многие тысячи километров, поднимались на сотни горных вершин.

Ф. Б. Шмидт, как отмечалось в печати, своими исследованиями внес много нового в познание природы и геологического строения Сахалина. Он первый изучал растительный покров острова. Наряду с изучением вертикальной и горизонтальной зональности, он выяснял еще и прошлое сахалинской флоры. Шмидту удалось открыть древние геологические отложения со значительным количеством отпечатков растительных форм. В практическом отношении геологические исследования Шмидта важны тем, что они заложили здесь основы для изучения отдельных горизонтов каменноугольных отложений.

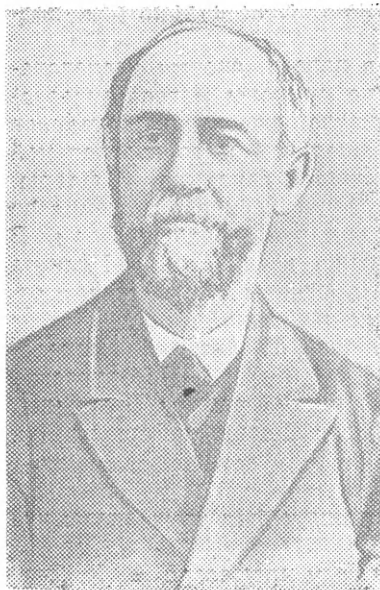
Труды Ф. Б. Шмидта «Сахалинская флора», «Окаменелости меловой формации с острова Сахалина», «Исторические отчеты» Шмидта и Глена, этнографические работы Брылкина, карты внутренних районов острова, составленные Рашковым и Шебунинным, прославили русскую науку и содействовали промышленному освоению острова.

Особенно ценным вкладом в ботанику был труд академика Шмидта «Сахалинская флора».

«До сих пор, — писал в 1950 году профессор А. И. Толмачев, — он является лучшим из всего того, что написано о флоре Сахалина. Ф. Б. Шмидт, — заключает он, — принадлежал к числу исследователей, труды которых закрепили приоритет русской науки в изучении севера и востока Азии».

Газеты того времени печатали сообщения о баснословных богатствах Сахалина. Два горных хребта проходят вдоль всего острова и состоят они из великого множества сопок. Здесь, на краю земли, можно найти, — писали газеты, — богатые клады, когда-то давным-давно припрятанные и позабытые природой. Хвойные леса покрывают эти сопки до самых вершин. Не верьте! Это только наивная маскировка. Вскройте сопку — в ней может быть кладовая угля или известняка, мрамора или железной руды, а может быть... да может быть и серебра, и золота, и драгоценных камней...

Кто сможет ответить, сколько в этих сообщениях правды и какой процент вымысла? Для этого в середине августа 1867 года сюда прибыл горный инженер **Лопатин**. Он высадился в Ильинском и пошел на восточный берег к поселку Перевальная. Путь его лежал на юг к заливу Анива. Обойдя вдоль и поперек всю южную и среднюю часть острова, Иннокентий Алексеевич пешком и на собаках добрался до залива Набиль.

Горный инженер, неутомимый труженик **И. А. Лопатин**, исследовавший недра Сахалина в 1867—68 гг.

Отсюда через хребты перевалил на западный берег. За этот год была исписана не одна тетрадь, сделано множество зарисовок, а главное собрано столько образцов горных пород, что пришлось нанимать носильщиков. Иначе до поста Дуэ добраться было невозможно, а между тем приближался июль 1868 года — подходил срок для отъезда в Николаевск.

В этот же период в морях, омывающих нашу область, проводятся большие гидрографические работы, в которых участвовало свыше десятка военных и специальных судов. Следует назвать, например, корвет «Оливуца» (1854), корвет «Воевода» (1858), клипер «Наездник» (1861—62), клипер «Абрек» (1863), корвет «Варяг» (1865—66), корвет «Аскольд» (1866), винтовую

лодку «Морж» (1866 — 67), клипер «Всадник» (1869), не говоря уже о шхуне «Восток», на которой в 1853 — 56 гг. плавал известный исследователь Японского моря, Татарского пролива и низовьев Амура, Воин Андреевич Римский-Корсаков.

И чем больше велось наблюдений и исследований в морях Дальнего Востока, тем больше возникало новых вопросов, которые русской науке надлежало решить немедленно. С 1866 по 1870 год по заданию Гидрографического департамента Морского министерства сюда прибыл из Кронштадта лейтенант К. С. **Старицкий**, о котором А. М. Никольский писал:

«Он произвел обширный ряд хронометрических связей по русским берегам Японского моря, распространив их, как на Охотское море, так и на главные порты Японии и Китая, произвел ряд магнитных наблюдений... Составил две меркаторских карты Татарского пролива, собрал значительный гидрографический материал. На Сахалине им были произведены наблюдения для вывода широт и долгот в десяти пунктах от мыса Елизаветы до озера Буссе».

Гидрографические и магнитные наблюдения в районе Сахалина в 1875—76 годах продолжали **Майдель** и **Снадевич**, плававшие на судах «Японец», «Абрек» и «Восток». Гидрографические исследования четырех больших озер Тонино — Анивского полуострова (южная оконечность Сахалина) провел в 1876 году офицер корвета «Баян» **Фелицин**.

В эти же годы была издана книга «Остров Сахалин, его каменно-угольные месторождения и развивающаяся на нем каменно-угольная промышленность», излагавшая исследования, произведенные здесь инженером горного департамента **Кеппе-ном**.

Лейтенант К. С. Старицкий, проводивший гидрографические работы у берегов Сахалина в 1866—70 гг.

Загадочная, полная контрастов природа Сахалина влекла к себе таких ученых-энтузиастов, каким был Михаил Семенович Мицуль. Он прибыл на остров в 1870 году в составе экспедиции Власова, направленной министерством внутренних дел для решения вопроса о возможности сельскохозяйственной колонизации острова и решил остаться здесь навсегда. Расходясь с Мицулем во взглядах по целому ряду вопросов, Чехов с присущей ему объективностью нарисовал замечательный портрет этого первого ученого-сахалинца.

— Михаил Семенович Мицуль, — писал он, — человек редкого нравственного закала, труженик, оптимист и идеалист, увлекающийся и, притом, обладавший способностью сообщать свое увлечение и другим. Ему в ту пору было около 35 лет. К возложенному на него поручению он отнесся с замечательной добросовестностью. Исследуя почву, флору и фауну Сахалина, он исходил пешком нынешние Александровский и Тымовский округа, западное побережье, всю южную часть острова: тогда на острове совсем не было дорог, лишь кое-где попадались жалкие тропинки, исчезающие в тайге и болотах, и всякое передвижение конное и пешее было истинным мучением.

— Идея ссыльно-хозяйственной колонии, — продолжает Чехов, — поразила и увлекла Мицуля. Он отдался ей всей душой, полюбил Сахалин и, подобно тому, как мать не видит в своем детище недостатков, так он на острове, который сделался его второй родиной, не замечал промерзлой почвы и туманов. Он находил его цветущим уголком земли... А тут еще дикий виноград, бамбук, гигантский рост трав... Дальнейшая история острова застает его уже заведующим, статским советником, все еще увлекающимся и неутомимо работающим.

Книга М. С. Мицуля «Очерк острова Сахалина в сельскохозяйственном отношении» была издана в 1873 году. «Это длинная ода в честь сахалинского плодородия», — отзывался о ней Чехов.

Научное и практическое значение этой книги для Сахалина сказалось только после советизации северной части острова. В период коллективизации она помогла разоблачению нытиков и малOVERов, пытавшихся затормозить развитие колхозного животноводства и растениеводства.

То, что было при царизме несбыточной мечтой энтузиаста-ученого, оказалось далеко превзойденным в условиях социалистического строя.

Мицуль умер в Александровске в возрасте 41 года.

В Корсакове-на-Сахалине ряд лет прожил доктор Добровольский — автор первого айноско-русского словаря, изданного в 1870 году. Его перу принадлежат также очерки о природе южной части острова. Значительный интерес представляют наблюдения доктора Августиновича, опубликованные в 1873—80 годах в периодической печати и в брошюре «Заметки об острове Сахалине».

С целью изучения острова в естественно-историческом отношении сюда по поручению Географического общества прибыли ученые И. С. Поляков и А. М. Никольский. «Хотя многое уже было сделано, — писал английский ученый Джон Бейкер, — русские неуклонно продолжали исследование отдаленных местностей Сибири. В 1881—82 годах Сахалин посетил Поляков, обнаруживший там ряд совершенно неизвестных мест. Он исследовал многие части острова и открыл единственную удобную гавань на (восточном) побережье — в устье реки Тымь».

Зоолог и антрополог Иван Семенович Поляков вместе с Никольским сделал новый вклад в изучение флоры и фауны острова. (В книге А. М. Никольского «О. Сахалин и его фауна позвоночных животных» изложена история исследования Сахалина и дан подробный указатель литературы). После них в конце XIX века почву и растительность острова изучал профессор **Краснов**.

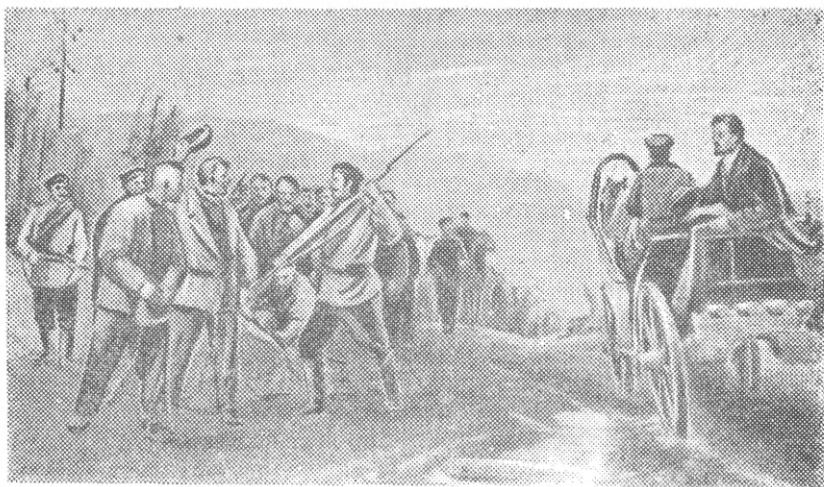
На берегу залива Терпения стоит город Макаров, носящий имя прославленного кругосветного мореплавателя, флотоводца и ученого-океанографа. Имя адмирала **Макарова** тесно связано с научными исследованиями на Сахалине. Совершая второе кругосветное плавание, Степан Осипович в июне 1887 года на корвете «Витязь» подошел к Владивостоку. Отсюда в ноябре, получив срочное задание, он вышел в опасный и длительный рейс. Понадобилось целых полгода, чтобы в условиях сильнейших штормов посетить все бухты дальневосточного побережья и оценить их стратегическое значение «на случай разрыва с морской державой». Задача была выполнена блестяще и донесения капитана первого ранга Макарова заставили морское министерство развернуть здесь большие строительные работы.

Так же, как и в Черном и Средиземном морях, как в Босфоре и в Тихом океане, он с предельной точностью изучает температуру и удельный вес воды в проливе Лаперуза, в Анивском

Кругосветный мореплаватель, вице-адмирал С. О. Макаров.
В 1887—89 гг. на корвете «Витязь» он исследовал воды морей,
омывающих Сахалин.

заливе, в заливе Терпения, у берегов Александровска, вблизи устья Амура. Он исследует направление теплого течения Куросиво и обнаруживает в проливе Лаперуза загадочное «холодное пятно». Он опровергает выводы ученых, заявлявших, что воды Амура и Охотского моря вызывают туманы и похолодания на берегах Татарского пролива. Воды Амура, — утверждает он, — в летнее время теплее воды прилегающей части Татарского пролива.

А. П. Чехов на Сахалине.
Копия с картины худ. Погодина (Сахалинский областной музей).

Ученый, глубоко любивший свою родину, устремленный в будущее, он предвидел возможность преобразования климата, возможность изобретения такой аппаратуры, как существующая ныне в радиопеленгировании и радиолокации. «Чем шире поставлена научная задача, — писал он, — тем глубже удастся проникнуть в связь явлений, тем обильнее жатва практических применений, тем полнее делается владычество человека над силами природы».

В ходе русско-японской войны 12 апреля 1904 года, наскочив на японскую мину, погиб броненосец «Петропавловск», на котором находился командующий флотом на Тихом океане С. О.

Макаров. Россия потеряла в его лице одного из величайших флотоводцев.

Его беззаветная любовь к своей родине, высокие научные и воинские заслуги получили признание во всем мире. Интересно отметить, что в июне 1904 года японский поэт Исигава Такубоку в стихотворении «Памяти адмирала Макарова» писал:

«Его я славлю в час вражды слепой

. Сквозь грозный рев потопа и пожаров...

Замрите со склоненной головой

При звуках имени его: Макаров!..

Бессмертен твой венец!

И я, поэт, в Японии рожденный,

В стране твоих врагов, на дальнем берегу,

Я, горестною вестью потрясанный,

Сдержать порыва скорби не могу».

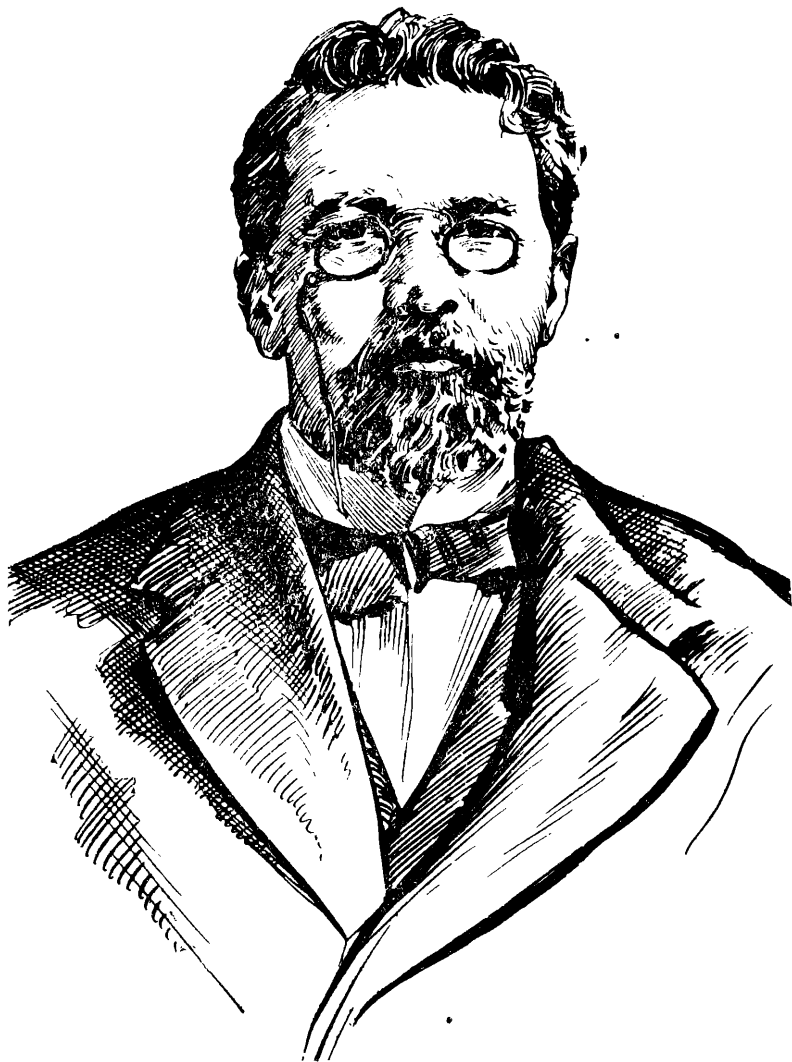
(Из кн. «Японская поэзия». М. 1954 г.).

Гидрографию и климат острова изучал позднее И. П. Ювачев, отбывавший на Сахалине политическую каторгу в течение восьми лет.

На западном побережье Сахалина стоит город Чехов. Имя этого великого русского писателя особенно дорого и близко сахалинцам потому, что Чехов, будучи больным, приехал на остров в самую тяжелую годину каторги, чтобы стать на защиту людей, вычеркнутых из жизни. Это был подвиг, перед которым склонили головы даже те, которые не знали его как писателя.

В 1890 году Антон Павлович провел на Сахалине большую научно-исследовательскую работу, завершив ее переписью населения. Его книга, «Остров Сахалин», изобличила порочность исправительной системы царского самодержавия. Вместе с тем страницы ее насыщены огромным количеством сведений о природе и истории острова, о его замечательном будущем. Долгие месяцы настойчиво готовился Чехов к этой поездке. Он изучил сотни книг по вопросам геологии, биологии, географии, метеорологии, агрономии, истории, этнографии, уголовного права, тюремноведения, изучил всю литературу о Сахалине, включая журнальные и газетные статьи.

Читая книгу, в которой описаны почти все существовавшие тогда здесь русские населенные пункты, приведены тысячи фактов, описаны судьбы сотен людей, поражаешься необычайному трудолюбию писателя и исследователя; который, пробыв на острове всего три месяца, успел не только объехать весь остров, но и поговорить с каждым человеком.

Великий русский писатель А. П. Чехов.
В 1890 г. он объехал почти весь Сахалин, один провел перепись населения острова, написал всемирно известную книгу «О. Сахалин».

Пример Чехова побудил находившегося в ссылке **Штернберга** провести перепись «туземцев» острова. Начав эту работу в июне 1891 года, он в течение четырех лет обследовал все стойбища, провел основную и повторные переписи нивхов, эвенков, ороков и айнов. После этого в течение двух лет он изучал язык, быт, фольклор и историю народностей Приморья и Приамурья.

Классик советской этнографии, профессор Лев Яковлевич Штернберг был одним из основателей Ленинградского института народов Севера и членом Комитета Севера, сыгравших огромную роль в судьбах народностей Севера. Его фундаментальный труд «Гиляки, ороочи, гольды, негидальцы, айны» до сего времени является не только лучшим, но и единственным в своем роде произведением в мировой этнографической литературе о народностях Крайнего Севера.

Проф. Л. Я. Штернберг, выдающийся исследователь народностей Дальнего Востока.

Штернберг производил на Сахалине археологические раскопки и впервые организовал в Александровске краеведческий музей (который в 1905 г. сожгли японские оккупанты). Пытливый ум и страсть подлинного ученого помогли ему сделать ряд открытий, позволяющих заглянуть в самое древнейшее прошлое человеческого общества, к истокам возникновения первобытного родового строя. Эти работы Штернберга получили высокую оценку Энгельса, посвятившего им специальную статью.

Пятидесятилетний период со времени Невельского и до начала XX столетия, по масштабам и глубине научных работ, проведенных русскими учеными на Сахалине и Курилах, мо-

жет быть по праву назван в истории нашей области классическим периодом научных исследований.

Хозяйничание японских захватчиков на Курилах и в южной части Сахалина надолго задержало научные исследования и промышленное освоение этих районов.

Год за годом русские ученые вырывают у природы одну тайну за другой, проникая в глубочайшие недра острова. В 1889—90 годах в Охе и Ногликах нефтяные месторождения изучает горный инженер Бацевич. Большие геологические исследования в 1908—10 гг. проводят на острове П. И. Полевой и Н. Н. Тихонович.

И вот оказалось, что вблизи Виахту, Александровска, на берегу реки Тымь и в других местах имеется железная руда, на берегах речки Найба Лопатин обнаружил золотые россыпи, которые встречаются и в других местах; на полуострове Шмидта обнаружены признаки платины и никеля, на берегах залива Анива — признаки ртути, вблизи Поронайска — следы хромистой руды, на восточном побережье — графит; у залива Уркт — полудрагоценные камни сердолики, у залива Анива — яшма, у Синегорска и Ныйво — минеральные источники. А месторождения каменного угля и известняков не поддаются исчислению, потому что они встречаются почти во всех районах Сахалина.

Нефть, уголь, рыба, лес, пушнина — такого сочетания природных богатств нет больше ни в одной области нашей страны.

После изгнания японских интервентов советские ученые за короткий период значительно преумножили достижения основоположников русских исследований на территории области. Много раз бывал на Сахалине профессор Ленинградского университета, крупнейший ученый-гидробиолог Петр Юльевич Шмидт. Исследования морей Дальнего Востока он начал в 1901 г., продолжил их в 1913, 1932 и 1933 годах.

Крупный советский геолог профессор А. Н. Криштофович о результатах своих исследований на Сахалине написал ряд научных работ.

На карте нашей области запечатлено свыше 30 фамилий ученых, проводивших здесь исследовательскую работу.

Теперь в Сахалинской области, помимо многочисленных экспедиций, ежегодно приезжающих из научных центров страны, ряд лет работают такие научно-исследовательские учреждения,

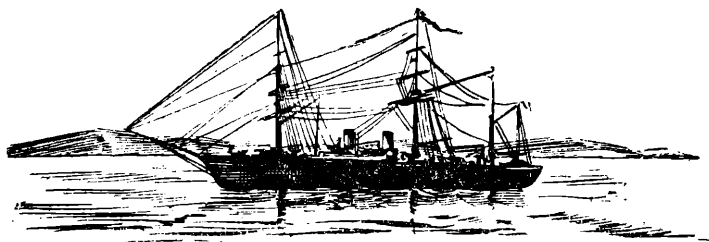
как Сахалинский филиал Академии наук СССР, Государственная комплексная сельскохозяйственная опытная станция, соответствующие учреждения по исследованию рыбных, нефтяных и других богатств Сахалина. Народная молва называет Сахалин островом сокровищ, жемчужиной Дальнего Востока.

Советские люди, руководимые Коммунистической партией, осваивая огромные богатства Сахалина и Курильских островов, вносят свой вклад в дело укрепления могущества нашей любимой Родины.

Подвиги русских ученых классического периода исследований зовут нашу молодежь к новым достижениям, к новым великим открытиям.

«Мне тоже хотелось сделаться ученым, естествоиспытателем, путешественником, — писал недавно академик Обручев в статье, обращенной к «путешественникам в третье тысячелетие». Одно огорчало меня, — продолжает он, — Америка была открыта без меня, без меня совершены кругосветные путешествия, нанесены на карту материки и острова. Белые пятна не легко было найти в географическом атласе... Увы, я опоздал родиться... А между тем, не отдельные белые пятнышки — огромный океан неведомого окружает нас. И чем больше мы знаем, тем больше загадок задает нам природа».

Природа Сахалина и Курил своеобразна и неповторима, она ждет новых и новых исследований!

Корвет «Витязь» в заливе Терпения.

БОРЬБА ПРОТИВ ЯПОНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ В 1905 ГОДУ

ПЕРВЫЕ годы XX столетия ознаменовались для России внезапным нападением японской военщины на русские эскадры в Порт-Артуре и Чемульпо. Началась русско-японская война, надолго изменившая судьбу Сахалина.

Утром 7 июля 1905 года к Корсакову подошли японские военные суда. Восточнее города, между поселками Верея и Савина падь, началась высадка десанта. 23 июля десятки военных судов появились также на рейде Александровска. На судах развевались белые флаги с красным солнцем. Военный пожар, бушевавший где-то далеко в Манчжурии, внезапно перекинулся сюда.

Сахалинцы недобрым словом вспоминали военного министра Куропаткина, приезжавшего в 1903 году в Александровск и ничего не сделавшего для укрепления обороны острова. Генерал-губернатор Ляпунов устраивал в честь министра один бал за другим, гремели артиллерийские салюты, зажигались фейерверки. Министр не хотел думать, что когда-нибудь здесь придется вести боевые действия с Японией и, бегло прочитав мероприятия по обороне Сахалина, поставил под ними свою подпись...

Уже тогда на Дальнем Востоке сгустились тучи. Япония, выжидала удобного момента, чтобы напасть на Россию и захватить Приморье и Сахалин. За спиной Японии стояли американские и английские империалисты, привыкшие загребать жар чужими руками.

Еще в 1902 году Япония заключила с Англией военный союз против России. США, стремясь всеми мерами ослабить по-

зии России на Дальнем Востоке, настраивали Японию на развязывание войны, обещая всестороннюю помощь. Американский президент Теодор Рузвельт угрожал Германии и Франции, что если они станут на сторону России, то США выступят против них в открытом союзе с Японией.

Русские солдаты и матросы проявили героизм и высокое воинское мастерство. Экипажи военных судов «Варяга», «Корейца», «Дмитрия Донского», «Стерегущего», «Новика» и других проявили беззаветное мужество. Но предательство одних и бездарность других военачальников, разложение, царившее во всем государственном аппарате, привели к тому, что 20 декабря 1904 года пал Порт-Артур. Бывший военный министр, а в тот момент командующий сухопутной армией генерал Куропаткин вместо снарядов обеспечивал войска иконами...

19 августа 1904 года крейсер «Новик», вырвавшись из кольца преследователей, подошел к Сахалину и стал на рейде Корсакова. На следующий день он отправился на соединение с русской Тихоокеанской эскадрой, но при выходе из пролива Лаперуза вынужден был вступить в неравный бой с подстерегавшими его двумя японскими крейсерами. «Новик» нанес противнику большие потери, но и сам получил пробоины. Чтобы корабль не достался врагу, экипаж вернулся в Корсаков, снял часть орудий и затопил крейсер на рейде. Команда его через Северный Сахалин и Николаевск вернулась во Владивосток.

Шел февраль 1905 года. Царизм потерпел военное поражение под Мукденом. 14 мая японцами была разбита эскадра русских судов под Цусимой. Одерживая эти победы, японские милитаристы понимали, что Россия имеет огромный военный потенциал, который царское правительство просто не смогло пустить в ход. Внезапность нападения дала им лишь временное преимущество. Между тем, Японии не удалось еще захватить ни одного метра русской земли.

Отказавшись 5 апреля от французского посредничества в мирных переговорах с Россией и предпочитая посредничество вдохновителя войны Теодора Рузвельта, Япония 31 мая попросила его выступить с предложением о заключении мира, но выступить «от своего имени и по своей инициативе», чтобы это обращение Японии «ни прямо, ни косвенно» не стало известно России.

8 июня Теодор Рузвельт в роли миротворца обратился с нотой к правительствам России и Японии. Предложение его начать мирные переговоры было принято Николаем II.

И вот в момент, когда велись переговоры о мире, японское правительство, верное своей коварной вероломной тактике, бросает большую часть своего военного флота для захвата Сахалина...

Какими силами располагали здесь русские?

В начале войны на острове была объявлена мобилизация. Созданы опорные пункты вблизи Александровска и Корсакова. На севере линия окопов проходила от Дуэ до Половинки, на юге — окопы были у поста Корсаковского, Соловьевки и Владимировки.

Ляпунов имел на юге острова 1170 солдат и 8 орудий, на севере — 5.000 солдат и 8 орудий. Солдаты были плохо обучены и вооружены берданками. Орудия — старого образца. Ляпунов — юрист по образованию — ничего не смыслил в военном деле, а вооруженных ссыльнопоселенцев боялся больше, чем интервентов.

Японское командование, ввиду начавшихся переговоров о мире, не опасаясь наступления русских армий на театре военных действий, направило для захвата Сахалина дивизию Харагучи в составе 12 батальонов, одного эскадрона и одной пулеметной команды общей численностью 14.000 солдат при 18 орудиях. Десантные части подошли к острову на десяти пароходах в сопровождении эскадры Катаока, имевшей 40 морских судов.

Но несмотря на такое большое превосходство сил, японцы встретили на Сахалине упорное сопротивление русских патриотов. Партизанские отряды, возглавляемые капралами офицерами, хорошо зная местность и пользуясь активной поддержкой нивхов, эвенков и айнов, смелыми налетами наносили японским частям большие потери.

На юге острова действовали 5 отрядов: Арцышевского (415 человек), Грото-Слепиковского (194), Полуботько (160), Дайрского (180) и Быкова (225 человек).

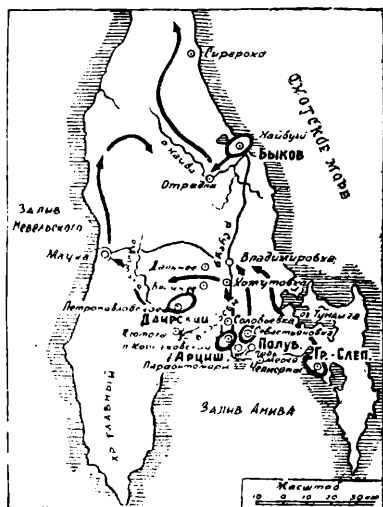
Отряд Арцышевского оборонял Корсаков. Имея береговую батарею в составе восьми орудий (в том числе четыре пушки, снятых с крейсера «Новик») и три пулемета, он самоотверженно вел огонь по десантным частям. Только израсходовав все

снаряды, Арцышевский взорвал орудия и отошел на соединение с другими отрядами.

В это время отряды Слепиковского, занимавшего поселок Челюпань (севернее озера Буссе), и Полуботко, занимавшего поселок Севастьяновку (восточнее Корсакова), нанося интервентам чувствительные удары, вынуждены были отходить на север, к Соловьевке и Владимировке (нынешний Южно-Сахалинск). Отряд Даирского располагался у села Петропавловское, обороняя Владимировку с запада.

Один из сильнейших ударов самураи получили под Владимировкой. Здесь действовал отряд, руководимый офицером крейсера «Новик» Максимовым.

В районе села Отраднa (юго-западнее города Долинска) упорные бои с японскими захватчиками вел отряд Быкова. Соединившись с партизанами Полуботко, Быков устроил засаду. Ловкий маневр дал ему возможность нанести интервентам серьезное поражение, приостановить их движение на север. Позднее Быков направился на соединение с отрядами, действовавшими на Северном Сахалине, но узнав о прекращении боев, он сумел вывести свое подразделение в Николаевск-на-Амуре.

Действия партизанских отрядов в 1905 г. на Южном Сахалине.

Отряды, действовавшие на Южном Сахалине, были разрознены, не имели общего руководства, и это ослабляло их силы. Исключительный героизм проявил здесь партизан из ссыльно-поселенцев Захлеванннй. Будучи схвачен японцами, он подвергся жесточайшим пыткам, но не выдал расположения русских сил, защищавших родную землю, и пал смертью храбрых.

На Северном Сахалине бои с интервентами вели отряды Болдырева (1120 чел.) в районе Арково, Тарасенко (2413) в районе Половинка — Воеводская падь, Домнико (1120), действовавшего в районе Дуэ, и Дани-

дова (150), стоявшего в селе Дербинское (Тымовское).

После высадки десанта генерал Ляпунов вместе со своим штабом 29 июля сдался в плен. Но отряды защитников Сахалина продолжали наносить удары врагу. С боями они отступали вглубь острова — к Тымовскому и Онору.

Борьба патриотов родины против японских захватчиков продолжалась почти два месяца, вплоть до 23 августа 1905 года, когда царским правительством был за-

ключен под нажимом США позорный Портсмутский договор.

Оккупировав Сахалин, японцы чинили зверские расправы с русским населением и нивхами, подозреваемыми в помощи защитникам острова. В селе Рыковское (ныне Кировское) они зарубили в распадке 300 беззащитных человек. Грабежи и насилие интервентов вынудили русских бросать родную землю, политую их потом и кровью, и выезжать на материк. Опустели десятки русских деревень.

Вот что рассказал нам об этом уроженец Южно-Сахалинска Дмитрий Борисович Печенев:

— Мне было 11 лет, когда японские захватчики вторглись в мое родное село Владимировку. Здесь был край, открытый и обжитый русскими людьми. В нашем селе было около двухсот дворов. Были здесь школа, церковь, магазин, мельница, сельскохозяйственная ферма. Часто с отцом на лошади мы ездили в порт Корсаков. Хорошая грунтовая дорога шла через поселки, существующие и поныне: Большая Елань, Хомутовка, Листвиничное, Мицулька (теперь Мицулевка), Соловьевка, Первая, Вторая и Третья пади. По обе стороны дороги сплошной стеной стояли высокие хвойные леса, которых теперь после японского хозяйничанья нет и в помине. На полях росла пшеница в рост человека, большие урожаи давал картофель. В реках было великое множество рыбы.

Боевые действия в 1905 году на Северном Сахалине.

Когда пришли японцы, они стали выгонять всех русских. Моя семья бросила дом и все хозяйство, лишь бы скорей попасть на пароход, уходивший в Де-Кастри. Второпях неизвестно для чего я схватил из дома только подушку и шел с ней до Корсакова. Здесь мы встретили знакомого парикмахера-японца, который был в офицерской форме.

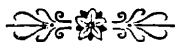
Японцы забирали у русских все, что им понравится. Иногда они прикрывали этот грабёж уплатой денег по смехотворно низким ценам, заставляя силой получить эти деньги. Однажды, как всегда не спросив хозяев, они нарвали овощей в нашем огороде и тут же поблизости сварили их в котле. Скоро у многих солдат появились признаки отравления, и несколько японцев, прибежав в наш дом, стали бить моего отца. С большим трудом, с помощью соседей, он доказал, что японцы виноваты сами, они сварили листья табака.

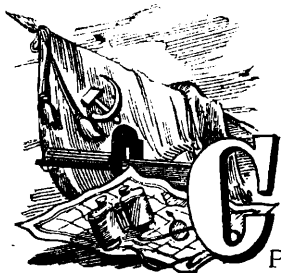
Вторично мне пришлось встретиться с японцами на Дальнем Востоке, когда я служил в партизанском отряде. Я видел, как японский солдат нежно ласкал русского ребенка, но узнав, что он сын партизана, разбивал ему голову об стену. В 1922 году мы выгнали их с Дальнего Востока. В 1949 г. я вернулся в родной Южно-Сахалинск и работаю начальником карьера.

Мне хочется сказать, — заключает он, — большое спасибо Советской Армии за то, что она освободила от японских захватчиков наши русские земли Южный Сахалин и Курильские острова.

...По Портсмутскому договору Япония захватила южную часть Сахалина и утвердилась на Курильских островах. По 50-й параллели, как шрам на теле острова, была прорублена просека шириной 120 метров и длиной свыше 130 километров. Россия, лишившись выхода в океан, перестала быть великой океанской державой. Черным пятном легло на нашу страну поражение 1905 года. «Но наш народ, — говорил товарищ Сталин, — верил и знал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано».

Это пятно было ликвидировано доблестными войсками Советской Армии в августе 1945 года.

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ

РАЗУ же после окончания русско-японской войны число русских жителей Сахалина уменьшилось более чем в восемь раз. С южной половины острова, захваченной японцами, русские бежали от притеснений интервентов, с северной уезжали только потому, что после отмены каторги хотели убедиться в своем праве ехать в любую губернию страны.

К концу 1905 года на Северном Сахалине число русских жителей едва достигало 4500, да представителей народностей Севера — нивхов, эвенков и других насчитывалось в пределах 2250 человек.

С 1908 года Северный Сахалин был объявлен свободным к заселению. Царское правительство предоставило ряд льгот для переселенцев, но желающих добровольно ехать на место бывшей каторги было мало, так как льготы были главным образом в интересах промышленников, купцов и кулаков.

Во время войны 1914—1918 годов правительство вынуждено было в целях заселения острова объявить, что переселенцы освобождаются от воинской повинности. Это вызвало приток молодежи. На острове начались работы по разведке нефтяных и угольных месторождений. Появилось множество промышленных компаний по разработке угля, нефти, золота, по заготовке леса и вылову рыбы. Многие из этих фирм «прогорали», лопались, как мыльные пузыри, и тогда рабочие, получавшие нищенскую заработную плату, оказывались не только безработными, но и не знали даже, с кого получить уже заработанные деньги.

В сельском хозяйстве с каждым годом укреплялось кулачество, жестоко эксплуатировавшее бедноту, особенно тех пе-

реселенцев, которые имели свои причины, чтобы реже встречаться с полицией.

В эти годы на Сахалине из числа бывших политкаторжан оставалось всего несколько человек. Но идеи политкаторжан, в частности, героев «Обуховской обороны» и других активных борцов против самодержавия, были живы в среде рабочих и крестьянской бедноты. В 1914 году возникла забастовка на старейшей шахте Дуэ, в 1916 году забастовали горняки шахт Дуэ и Арково, в 1917 г. — горняки Арково и Мгачи.

В 1916 г. численность русского населения на Северном Сахалине составила по переписи 53.000 человек, из них сельского населения 33.000 и городского 20.000. Рабочие были заняты, главным образом, на шахтах, на нефтепромыслах, на нескольких десятках рыбалок, в лесозаготовительных партиях, в порту и в различных мастерских*

2 марта 1917 года в Александровске с быстротой молнии распространилась весть о свержении самодержавия. Потомки каторжан и вольные переселенцы, попавшие в кабалу промышленников и кулаков, питали к самодержавию лютую ненависть. Революционное ядро трудящихся Александровска и ближайших рабочих поселков возглавлял начальник радиостанции Александр Трофимович Цапко.

Активный участник революционных событий 1905 года на юге Украины, т. Цапко в 1906 году, спасаясь от преследований жанпармерии, вместе с матерью — вдовой переехал из Олеси в Хабаровск. Здесь до 1913 года он работал телеграфным техником, а потом выехал с женой в Александровск. После двух лет работы в должности телеграфного механика А. Т. Цапко был назначен начальником Александровской радиостанции.

6 марта 1917 г. на общегородском собрании жителей Александровска и пригородных сел был избран Комитет общественной безопасности под председательством Цапко. Комитет арестовал вице-губернатора Бунге и других царских сатрапов, собиравшихся в Петроград о переходе власти в руки революционных трудящихся масс. Вскоре был организован первый Совет рабочих и солдатских депутатов. Но в комитеты общественной безопасности и в Советы пробрались меньшевики и эсеры, открывшие путь к захвату власти черносотенцам.

* Данные о численности населения взяты из книги Б. Еллинского «Сахалин — черная жемчужина Дальнего Востока». Москва, 1928.

В июне т. Цапко выехал на краевой съезд профсоюза работников связи в Хабаровск, отсюда на Всероссийский съезд работников связи, где был избран делегатом I Всероссийского съезда Советов.

Временное правительство Керенского объявило Северный Сахалин уездом, подчинив его Николаевскому-на-Амуре правительственному комиссару кадету Порватову. В Александровске уездным комиссаром был назначен сын бакалейного торговца Русланов, создавший городскую думу и волостные земские управы.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции всколыхнула трудящихся далеких окраин нашей страны. В марте 1918 года трудящиеся Северного Сахалина сбросили власть буржуазии, арестовали Русланова и создали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Через три месяца Александровский Совет был преобразован в Сахалинский областной Совет.

Но иностранные интервенты, захватившие в 1918 году весь советский Дальний Восток, свергли Советскую власть во всех городах края и с помощью колчаковских бандитов установили режим кровавого террора. В сентябре 1918 г. колчаковцы, возглавляемые начальником Тымовского тюремного округа Реутом, установили свою власть на всем Северном Сахалине. Члены областного Совета, покинув остров, выехали в Де-Кастри.

Весной 1919 года в Александровск нелегально вернулся член ВЦИК, член ЦК профсоюза связи А. Т. Цапко.

В феврале 1920 года леды помешали японскому крейсеру подойти к Александровску. Крейсер стал на рейде у мыса Рогатого. Представители японского командования сообщили, что они прибыли сюда с целью справиться о судьбе своих соотечественников, проживающих в Александровске, и засвидетельствовать дружеские чувства к русским людям.

А. Т. Цапко, первый председатель Сахалинского ревкома, зверски замученный японскими интервентами 17 мая 1920 г.

Председатель Сахалинского островного ревкома т. Цапко заверил, что японским гражданам, проживающим в Александровске (а их было там 18 человек), не грозит ни малейшая опасность. Выразив по этому поводу «исключительную благодарность», японские офицеры отбыли на крейсер, который вскоре ушел обратно.

Цапко разгадал замысел интервентов. Этот «дружеский визит» представителей той страны, которая раньше захватила у России Курильские острова, южную часть Сахалина, а в тот момент совместно с США оккупировала весь русский Дальний Восток, не предвещал ничего хорошего.

Попада, островной ревком получил известия, что правительства стран Антанты отзывают с Дальнего Востока и Сибири свои войска. Причиной этого были победы Красной Армии, одерживаемые на всех фронтах, и, кроме того, в интервенционистских войсках началось революционное брожение. Были сведения и о том, что под натиском партизанских отрядов японские войска удирают из Амурской области. Но враг коварен, от японской военщины можно было ожидать любой авантюры, поэтому ревком стал формировать отряды Красной гвардии.

О положении дел в войсках интервентов очень хорошо были осведомлены заместитель председателя ревкома Григорий Наумович Войтинский, редактор газеты «Вестник Сахалина» Соломон Израилевич Слепак и один из активных участников боев с калмыковцами Петр Трофимович Горшков. Все трое они в октябре 1919 года были привезены из Владивостока в Александровскую тюрьму.

Войтинский и Слепак за большевистскую пропаганду среди американско-японских интервенционистских войск были приговорены колчаковскими властями к бессрочной каторге, а Горшков, прибывший во Владивосток в калмыковском «поезде смерти», приговорен к десяти годам каторжных работ.

Находясь в Александровской тюрьме, они установили связь с т. Цапко и через него оказывали большое влияние на подготовку трудящихся и воинского гарнизона к вооруженному восстанию.

В ночь на 14 января (а по старому стилю — в ночь под новый 1920 год), когда в бывшем доме губернатора на празднество собрались все колчаковские «правители» во главе с Реутом, трудящиеся Александровска, руководимые большевиками, взя-

ли власть в свои руки. Колчаковские бандиты арестованы. В этот же день был создан Сахалинский революционный комитет, в который вошли А. Т. Цапко, Г. Н. Войтинский, С. И. Слепак, П. Зайцев, Г. Колбунов, Х. Бавбек, Т. Чумак, И. Самойлов, Кондрашкин, Кривулин и другие. Над губернаторским зданием в центре города поднят красный советский флаг.

Красногвардейские отряды, сформированные ревкомом, встали на защиту революционного порядка. Начальником Александровского гарнизона назначен т. Кондрашкин. Во все селения округа были направлены уполномоченные Островного революционного комитета, организовавшие на местах сельские и поселковые ревкомы.

Поселковый революционный комитет был создан в это время и в Охе. Оха представляла собой небольшой поселок, расположенный за сопками близ залива Кайган. В поселке, окруженном глухой тайгой, выделялась вышка первооткрывателя сахалинской нефти Зотова, было несколько землянок и наспех сколоченных полуразвалившихся домов, оставшихся от научных геолого-поисковых экспедиций. В нем насчитывалось не более 40 жителей.

Ревком направил в нивхские стойбища рыболовные сети, охотничьи боеприпасы, товары первой необходимости и медикаменты. Для установления связи с нивхами, эвенками и другими представителями народностей Севера выехал член ревкома т. Чумак.

В рабочих поселках и в деревнях продолжалась борьба с остатками колчаковщины, решались вопросы о ремонте дорог, налаживании транспорта, хозяйственном и культурном строительстве на острове.

Один из первых руководителей сахалинских большевиков, позднее рядовой при обороне Москвы — доктор экономических наук, профессор Г. Н. Войтинский (декабрь 1941 г.).

Созданная тт. Войтинским и Слепаком первая на острове большевистская организация начала под руководством Николаевского-на-Амуре комитета большевиков подготовку к созыву островного съезда Советов. Значительную роль в борьбе за установление новых революционных порядков на острове выполняла газета «Вестник Сахалина».

Первый островной съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов открылся в Александровске 10 марта 1920 года. Делегатами съезда был заслушан доклад о задачах Советской власти на острове, избран островной исполнительный комитет, председателем которого утвержден т. Слепак, заместителем т. Цапко. Исполком сообщил по телеграфу Сознаркому РСФСР о своей готовности выполнять его директивы.

«Новая власть Сахалина, власть трудящихся, — говорилось в Декларации, принятой съездом, — готова под Красным знаменем пролетариата выступить с оружием в руках против всех, кто осмелится свергнуть ее, готова всегда помочь своим братьям, трудящимся на материке, в борьбе против всех поработителей, как русских, так и иностранных».

Далее в декларации говорилось, что для восстановления разрушенного войной хозяйства Советской России Сахалин с его огромными природными богатствами будет иметь исключительно большое значение... «Необходимо приступить немедленно, — решил съезд, — к разработке этих богатств, к развитию здесь на Сахалине промышленности, имеющей все благоприятные для этого условия. К этой цели и будет стремиться Власть трудящихся на Сахалине и мобилизует все необходимые для этого силы». (Аболтин «Остров сокровищ», Хаб. 1928 г.).

Исполком развернул энергичную деятельность по установлению и укреплению власти Советов во всех селениях северной половины острова. На помощь большевикам Сахалина прибыли красные партизаны из Николаевска во главе с командиром отряда Фоминым.

Партизаны, двигаясь в Александровск, выгнали из Охияпонцев, проводивших несколько лет с ведома колчаковских правителей разведку нефти.

Островной исполком получил в это время радостные вести из Владивостока. Начавшееся 31 января во многих городах Приморья восстание против колчаковских властей привело к победе над белогвардейцами. Во Владивостоке было создано Временное правительство, Военный Совет которого возглавил прославленный командир партизанской армии коммунист Сергей Лазо.

Для установления связи с Лазо Сахалинский исполком 19 марта командировал во Владивосток Григория Войтинского.

Из Приморья эвакуировались последние части американских оккупационных войск. Правительство США в ноте, адресованной Японии, сообщало, что оно «сожалеет о необходимости принять это решение, которое, вероятно, определяет конец, по крайней мере в настоящее время, совместным усилиям Японии и США помочь русскому народу...»

В ночь с 11 на 12 марта в Николаевске-на-Амуре японцы вероломно напали на партизан, незадолго до этого освободивших город от белогвардейцев, но получили жестокий разгром.

Положение японских оккупационных сил, лишившихся американской помощи, осложнилось еще больше, когда 6/IV-1920 г. была провозглашена независимая демократическая Дальневосточная республика (ДВР), создавшая свою Народно-революционную армию и свой флот. Японским захватчикам было теперь не до Байкала...

3 апреля японские милитаристы объявили в Хабаровске о предстоящей эвакуации своих войск с Дальнего Востока. Командующий армией генерал Сиродзу в местной печати опубликовал статью, в которой говорилось: «В стране водворился долгожданный порядок и мир, за сохранение и поддержание которого японцы боролись... Жалко покидать население Дальнего Востока, с которым мы познакомились так близко, так кровно, питая к нему самую теплую дружбу. Желаем полного успеха в строительстве и сохранении мира и порядка».

А в следующую же ночь с 4 на 5 апреля японские войска захватили во Владивостоке все правительственные здания, почту, телеграф, вокзалы. Утром 5 апреля японцы открыли оружейную стрельбу по государственным учреждениям и штабу революционных войск в Хабаровске, учинили кровавую резню в Никольск-Уссурийске, в Спасске и других городах. Вместе с белогвардейцами они расстреляли тысячи коммунистов, партизан, советских работников, сожгли живым в паровозной топке Сергея Лазо и еще двух патриотов — крупных военных работников.

Владивостокские большевики, возглавляемые тт. Никифоровым, Губельманом, Ольгой Лазо, Сахьяновой и Войтинским, ушли снова в подполье.

21 апреля на рейде против Александровска встали на якорь японские военные суда — броненосец «Минасо» и крейсер

«Мисими». Они открыли артиллерийский огонь по Михайловским высотам и высадили десант в количестве 2.000 солдат.

Островной исполком, направивший перед этим красногвардейский отряд на помощь Николаевску, не мог оказать вооруженного сопротивления интервентам. Представители исполкома во главе с т. Цапко, явившись на крейсер, выразили гневный протест против высадки японского десанта. Командующий экспедиционными войсками заверил представителей островного исполкома в своей искренней любви к русским людям. Об этом же говорили воззвания к русскому населению, расклеенные в городе. В них содержался призыв соблюдать спокойствие и порядок, сообщалось, что японские войска прибыли на короткий срок с целью защиты японских резидентов.

Исполком вынес решение — один из партизанских отрядов, возглавляемый т. Слепаком, направить в Николаевск на соединение с партизанскими частями Приамурья, остальным отрядам укрываться в сопках.

«Мне было поручено, — сообщил в апреле 1955 г. в своем ответе на наше письмо т. Слепак, — во что бы то ни стало переправить отряд на материк. На время моего отсутствия руководство исполкомом было возложено на тов. Цапко. Нам тогда не ясно было, как в дальнейшем развернутся события и, конечно, никто из нас не предполагал, что так трагически закончится жизнь т. Цапко и других товарищей. Нам казалось, что с помощью Николаевска, где тогда хозяином положения были красные партизаны, а, возможно, даже и Владивостока, нам удастся сохранить на Сахалине советскую власть».

Первый председатель Сахалинского островного исполкома тов. Слепак С. И. (1920 г.).

Отряд в составе 185 партизан под командой т. Слепака через селения Дербинское (Тымовское), Ноглики, Чайво и

Оху, продвигался на материк. «До селения Тымовское я ехал верхом, — пишет т. Слепак, — оттуда позвонил по телефону в исполком, но ответил уже японский голос. Над нами кружился японский самолет и дальше мы шли на лыжах по глубокому снегу... Добрались до залива Чайво, разобрали там радиостанцию, а затем с помощью ороков и нивхов направились в воду и берегом на север.

Северо-западнее Охи вышли к лиману... В самом узком месте лимана я с несколькими красногвардейцами на лодке переправился на материк. Мы очень торопились, так как к вечеру льды снова сходились и могли затереть нашу лодку. На материке я связался по телефону со штабом Тряпицына и попросил выслать пароход, на котором весь мой отряд прибыл в Николаевск».

Вскоре сахалинскому отряду пришлось вести бои не только с японцами, но и с анархистом Тряпицыным. В документе, подписанном П. Т. Горшковым, говорится: «Ввиду наступления японцев на Николаевск с трех сторон (с Татарского пролива, из Хабаровска по Амуру и с Де-Кастри) нам пришлось из Николаевска отступить в тайгу к городу Керби. Здесь т. Слепак редактировал таежную газету «Красный клич» и вел решительную борьбу с анархистами и эсерами. При участии Слепака и руководимого им печатного органа было произведено восстание против анархистов и эсеров, при этом были арестованы командующий округом анархист Тряпицын и начальник его штаба эсерка Нина Лебедева. По приговору военного трибунала они были расстреляны, а банда их обезоружена и арестована».

В дальнейшем сахалинские красногвардейцы, по свидетельству одного из участников отряда П. А. Ковалева (позднее работавшего в Охе), вместе с амурскими партизанами прошли героический путь из Керби в Свободный, а оттуда в Благовещенск, громили колчаковцев, освобождали от интервентов города и села Дальнего Востока, участвовали в знаменитом Волочаевском бою.

Японские интервенты, захватив Северный Сахалин, пытались с помощью привезенного ими бывшего губернатора острова Григорьева создать «автономное Сахалинское государство» под протекторатом Японии. Но из этой затеи ничего не вышло. На сельских сходках, где выступал японский шпион Григорьев, раздавался свист, сыпались насмешливые реплики. После провала этого плана оккупанты объявили кровавый террор. Японская контрразведка рыскала по деревням и, опираясь на кулаков,

арестовывала и расстреливала советских активистов. В ответ на это советские патриоты развернули на острове широкое партизанское движение.

Запах нефти не давал покоя интервентам, и они немедленно бросились для захвата нефтяных месторождений. Партизаны срывали замыслы иностранных хищников, и бурение скважин японцам приходилось вести под охраной сильно вооруженных частей.

По обвинению в руководстве партизанским движением первыми были схвачены тт. Кондрашкин, Чумаков, Иванов, Мионов, Широких. Вот что рассказала нам об этих событиях в августе 1955 года жена члена ревкома Устиния Савельевна Самойлова:

«Мне нужно было навестить Чумака. Узнала я, что сидит он в камере при воинских казармах (где потом был наш погранотряд). Упросила часовых, допустили меня. Вижу, лежит он на полу, в воде, связанный. А из соседней камеры окрикнул меня Кондрашкин. На другой день смастерила я им одеяла и подушки, и чуть не месяц кормила их. А потом забрали Цапко. Я видела, как его повели в казарму, и с ребенком на руках долго ходила поблизости. Потом Цапко повели в порт, и он крикнул мне: «Скажи моим друзьям, что меня арестовали, пусть отомстят».

Вскорости арестовали и мужа. Вместе с ним — Зайцева, Бавбека, Колбунова и еще других коренных сахалинцев. Били их беспощадно. Навещая мужа в тюрьме, я видела не раз, как японцы уводили партизан к морю и там рубили их.

Злодеи увезли на свой броненосец наших лучших людей: Цапко, Кондрашкина, Чумака, Федорова, Иванова, Широких, Мионова и других товарищей и там замучили. Тело Чумака дня через 3 или 4 выбросило море возле мыса Жонкьер. Японцы вывесили приказ — кто будет хоронить его, того постигнет такая же участь.

Издевались они над русскими людьми беспощадно. Мне самой на допросе карандаш между пальцами вставляли, а потом снимали их так, что хрустели кости. На моих глазах мучили Мотю Чернову, разрывали ей рот, изверги.

Сын мой Гриша партизанил вместе с Поляковским и с Ваней Вильдеманом. Так Вильдемана они замучили насмерть, а сына я взяла на поруки, сказала, что сама за него буду в ответе. Сын получил другое задание от партизан, он отправлял тайно наших людей с пароходами на материк».

Зверски расправившись с лучшими советскими людьми, японские милитаристы пытались превратить Северный Сахалин в свою колонию. Этот захват они мотивировали якобы компенсацией за «пролитую кровь» в Николаевске во время событий 11—12 марта 1920 года. Интересно отметить, что 3 июля 1920 года японское правительство, заявившее об эвакуации своих войск из Забайкалья, оговорило, что оно оставит войска в Хабаровске, «являющемся важным пунктом на путях к Сахалину» (!).

В короткий срок оккупанты завезли на Сахалин свыше 5000 японских и корейских рабочих. Ведя хищнические разработки природных богатств острова, они лихорадочно вывозили отсюда каменный уголь, нефть, рыбу, лес и другие ценности.

Захватчики чувствовали себя непрочно. Борьба русских людей против оккупантов не прекращалась в течение всех пяти лет хозяйничания японцев на Северном Сахалине. Партизанские отряды, укрывавшиеся в сопках, наносили врагу внезапные удары.

Взбешенный этим упорством, командующий японским гарнизоном Ионекура в листовке к населению острова заявлял, что отрядом партизан, «их соглашателям и способникам не будет никакой пощады, лица, замеченные в способничестве... будут преследоваться наравне с последними».

А в это время три делегата от Сахалина направились в Читу, на конференцию правительств Дальневосточной республики (ДВР). Вот что сообщил нам об этих событиях т. Слепак в письме от 9 июня 1955 года:

«После ликвидации триапыцынщины мне было поручено организовать партизанские отряды в регулярный полк Красной Армии. Будучи военкомом этого полка (в него входила также отдельная корейская часть) я вывел его вместе с некоторой частью мирного населения Николаевска из Керби в Свободный. Здесь была получена телеграмма, что я избран делегатом от Сахалинской области на конференцию правительств ДВР. Сдав полк, я отправился поездом в Читу и, встретившись с двумя другими делегатами от Сахалина, ехал вместе с ними. После конференции я был назначен в Чите редактором газеты «Дальневосточная правда».

Еще более ответственную задачу в революционном движении на Дальнем Востоке пришлось решать организатору и первому руководителю сахалинских большевиков т. Войтинскому.

Летом 1920 года после большевистского подполья во Владивостоке он, попав в Китай, принял активное участие в организации первых коммунистических ячеек в Шанхае, Пекине, Кантоне.

Г. Н. Войтинский был участником переговоров с Сун Ят-сеном о совместной работе Гоминдана и китайской коммунистической партии. В 1922 г. по возвращении на родину он ряд лет работал заведующим отделом Дальнего Востока в Исполкоме Коминтерна.

Укрепление экономического могущества Советской России, рост противоречий в лагере империалистов, усиление экономического и политического кризиса в Японии, настойчивая политика советской дипломатии заставили японское правительство возвратить Северный Сахалин советскому государству.

В итоге Пекинских переговоров, начавшихся в 1924 г., 20 января 1925 г. была подписана советско-японская конвенция об основных принципах взаимоотношений. Согласно ст. 1 между обеими странами устанавливались дипломатические и консульские отношения. Япония обязалась к 15.V.1925 г. вывести свои войска с территории Северного Сахалина, где после этого будет немедленно восстановлен полный суверенитет властей Советского Союза (ст. III протокола «А»).

19 марта 1925 года в Александровск прибыла комиссия ВЦИК под председательством т. Аболтина (написавшего позднее книгу о Сахалине — «Остров сокровищ», Хабаровск 1927 г.). 1 мая вышел из печати первый номер газеты «Советский Сахалин», с огромной радостью встреченный русскими трудящимися.

15 мая над Северным Сахалином снова и теперь уже навсегда было поднято родное Красное знамя. Трудящиеся острова после долгих лет каторги и японской оккупации впервые вздохнули свободно.

Сахалинский революционный комитет под председательством т. Шишлянникова разослал во все районы своих представителей для организации сельских и поселковых ревкомов. Советская Родина с первых же дней проявила заботу о жителях далекой окраины. По зову партии и правительства со всех областей страны стали прибывать сюда советские люди для восстановления разрушенного оккупантами хозяйства области. Партия послала на Сахалин достойных своих представителей. В большом количестве стало поступать промышленное оборудование, начался завоз товаров народного потребления.

Уже 5 июня 1925 года в Кировском районе была создана первая земледельческая коммуна «Сахалинский пионер». Ревком помог ей обзавестись хозяйством — выделил семена, скот, сенокосилку. В октябре того же года в этом районе, являвшемся житницей области, впервые была проведена сельскохозяйственная выставка.

В августе 1925 года сельские и поселковые ревкомы были преобразованы в Советы. Впервые в органы власти стали избираться представители малых народностей Севера — нивхи, эвенки, ороки.

В ноябре 1925 года в резолюции совещания представителей сельсоветов и кресткомов, состоявшегося в Александровске, говорилось: «Отмечаем с удовлетворением большие достижения в деле советского строительства на Сахалине. Выражая полное доверие и одобрение всем мероприятиям, проведенным Сахалинским ревкомом по залечиванию ран, нанесенных оккупацией, совещание призывает всех трудящихся Сахалина к полной поддержке органов Советской власти и к более активному участию в советском строительстве».

Через несколько лет героическими усилиями советских людей совершенно преобразился облик «этой пяди родной земли». Северная половина острова стала форпостом социализма на Тихом океане.

Народные герои Сахалина тт. Цапко, Кондрашкин и другие живут в памяти и в делах навсегда освобожденной от захватчиков Сахалинской области. Именем Цапко названы: гора, железнодорожная станция и нас. пункт в Макаровском районе, улицы и школы в Александровске и других городах. Именем Кондрашкина названа улица в Александровске.

Трудящиеся области с уважением вспоминают также первых большевиков Сахалина тт. Войтинского и Слепака, которые отдали всю свою жизнь делу служения народу. Они прошли трудный многолетний путь большевистского подполья, каторги, самоотверженной работы в борьбе за торжество социализма.

В 1929 году Центральным Комитетом нашей партии Г. Н. Войтинский был направлен на научную работу. В 1935 г. ему была присуждена степень доктора экономических наук и звание профессора по истории стран Дальнего Востока. Почти 14 лет профессор Г. Н. Войтинский заведовал кафедрой стран Дальнего Востока и читал курс лекций по истории Китая в институте Востоковедения.

В октябре 1941 г. он вступил добровольцем в коммунистический батальон, оборонявший Москву, служил рядовым, а затем инструктором политотдела Коммунистической дивизии.

«После войны, под руководством Г. Н. Войтинского, — как сообщил нам недавно заместитель секретаря партбюро института т. Орешников, — преподаватели кафедры разработали совершенно новые сложные курсы по истории, экономике, географии отдельных стран зарубежного Востока. Ведя большую научно-педагогическую работу, Г. Н. Войтинский уделял огромное внимание агитационной работе, выступал с многочисленными докладами и лекциями по линии ЦК и МК КПСС. В 1953 г. после тяжелой болезни он скончался».

Значительную роль в деле улучшения отношений нашей страны со странами Дальнего Востока сыграл также бывший председатель островного исполкома т. Слепак С. И., ныне персональный пенсионер. С 1921 по 1938 год он работал корреспондентом ТАСС в Китае, Японии и на ответственной работе в центральном аппарате ТАСС, после этого 10 лет — в Издательстве литературы на иностранных языках, где проводил контрольную редакцию переводов произведений классиков марксизма-ленинизма.

«Есть в летописи многих областных, городских, заводских партийных организаций такие страницы, — писал недавно журнал «Партийная жизнь», — которые всегда будут наполнять сердца молодежи стремлением к подвигу». В летописи Сахалинской области борьба за установление Советской власти представляет собой одну из замечательных героических страниц.

ГЕРОИ БОЕВ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

ОСТРОВ сокровищ! Так назвала Сахалин пародная молва, когда русские ученые разведали и подсчитали его несметные природные богатства. Но разработать их не могли ни царские чиновники при помощи принудительного труда каторжан, ни промышленники-авантюристы, стремившиеся к легкой наживе, ни японские хищники, домогавшиеся при наименьших капиталовложениях получить наивысшую прибыль.

Характерным примером этого может служить существовавший в 1910 году «Первый Сахалинский синдикат», организаторы которого направляли всю свою деятельность только на то, чтобы застолбить как можно больше участков и дорожке перепродать их русским и иностранным (через подставных лиц) предпринимателям. Синдикат имел 63 угольных и 205 нефтяных участков, но ни одного из них не разрабатывал.

Только действительные хозяева — советские люди, руководимые Коммунистической партией, сумели обеспечить невиданно быстрый рост промышленности и сельского хозяйства острова. Десятки тысяч патриотов Родины прибыли на Сахалин, чтобы вложить свой труд в дело социалистического освоения его природных ресурсов. Центральный Комитет нашей партии направил сюда сотни коммунистов, по путевкам ЦК ВЛКСМ в 1930 году прибыли 1200 комсомольцев и по путевкам Хабаровского Крайкома ВЛКСМ — 500 комсомольцев. Это была цементирующая сила вновь создаваемых промышленных предприятий, колхозов и совхозов.

За годы двух первых пятилеток исключительные успехи достигнуты в таких отраслях промышленности Северного Сахалина, как нефтяная, угольная, рыбная и лесная.

В 1925 году в Охе начались широкие нефтеразведочные работы. В 1928 году здесь были добыты первые 300 тонн советской нефти, а в 1930 году через тайгу и тундру от Охи к Москальво были проложены уже железная дорога и нефтепровод. За 1932 год добыча нефти составила 203 тысячи тонн, т. е. в девять с половиной раз больше, чем добыли японские интервенты за пятилетний период оккупации.

Если в период первой пятилетки были разведаны и освоены такие новые месторождения нефти как в Катангли, Пильтуне и Нутово, то в конце второй пятилетки началась добыча высокооктановой нефти Эхабинского месторождения.

Таковыми же быстрыми темпами развивалась и угольная промышленность. Богатое месторождение конкующихся углей открыто возле мыса Рогатый и в конце 1926 года здесь заложен рудник Октябрьский. На базе вновь открытых промышленных запасов угля в 1930 году возрождена шахта Арково, в 1931 г. — Мгачи.

Если при царском строе за 60 лет (1857—1917) добыто около миллиона тонн угля, то при советской власти эта цифра была перекрыта уже за первые семь лет (1926—1933). На основе социалистических методов труда и передовой советской техники угольщики Сахалина в 1938 году по сравнению с 1913 годом увеличили добычу в 9 раз.

Совершенно преобразилась и рыбная промышленность области. С 1925 по 1940 год по западному побережью Сахалина на месте жалких рыбалок построено 6 рыбокомбинатов, рыбоконсервный завод в Рыбновске, зверообрабатывающий — в Люги, крабоконсервный в Широкой пади, рыбокомбинат и рыбозаводы на восточном побережье, судовой рыболовный флот в Най-Нае. За 14 лет (1925—39 гг.) добыча рыбы увеличилась более чем в 10 раз.

В лесной промышленности ведущее место заняли леспромысловые Пильво, Агнево, Хоэ. Уже в 1932 году заготовка леса превышала 500 тысяч кубометров. Объем лесозаготовок за годы первой пятилетки увеличился против 1925 года в 40 раз.

Японские оккупанты за годы своего хозяйничанья на Северном Сахалине нанесли большой ущерб не только промышленности, но и сельскому хозяйству. поголовье рогатого скота, лошадей и свиней к 1925 году по сравнению с 1917 годом сократилось почти вдвое. Посевная площадь за эти годы увеличилась всего на 157 гектаров и составляла 2852 га.

Советские люди на основе коллективизации и машинной техники добились в сельском хозяйстве крутого подъема. В 1939 году было создано уже 16 колхозов, 1 МТС и 7 совхозов. Посевная площадь увеличена в два раза, а урожай зерновых культур, картофеля и овощей увеличился в несколько раз.

В то время, когда весь советский народ и в том числе труженики Сахалинской области, воодушевленные грандиозными планами пятилеток, занимались творческим созидательным трудом, японские империалисты вынашивали планы новых нападений на наши земли.

На Южном Сахалине и северных Курильских островах японская военщина создала мощные укрепления, которые должны были служить ей опорными пунктами для захвата Камчатки, Северного Сахалина и Приморья.

В 1941 году, когда гитлеровские орды ворвались на территорию нашей страны, японский генеральный штаб имел разбойничий план под шифром «Кан-Току-Эн», предусматривающий захват советской земли вплоть до Урала. Газета «Нихон» 14 ноября 1941 года, маскируя захватническую политику словом «оборона», писала: «Необходимо расширить нашу сферу обороны до Камчатки. Северный Сахалин, Приморье, Сибирь восточнее Урала также входят в сферу нашей обороны».

В статье «К десятилетию окончания второй мировой войны на Дальнем Востоке» Г. Николаев по этому вопросу писал: «Осуществление захватнических планов в отношении Советского Союза представлялось настолько близким, что, начиная со второй половины 1941 года, японский генеральный штаб и правительство приступили к спешной разработке конкретных планов административного управления территориями Советского Союза, а также к подготовке руководящих кадров для территорий, которые предполагалось оккупировать».

В составленном японским военным министерством и министерством колоний «плане управления территориями Великой Восточной Азии» предусматривались полная ликвидация Советского государства и раздел его территории между Японией и Германией.

В плане указывалось, что «хотя вопрос окончательного раздела советской территории будет решен японо-германским соглашением, тем не менее Приморская область будет присоединена к территориальным владениям Империи, и районы, прилегающие к Манчжурской империи, будут включены в ее сферу влияния. Сибирская железная дорога будет поставлена

целиком под контроль Японии и Германии. При этом линия разграничения между ними будет проходить в Омске».

По договору с фашистской Германией Япония должна была вероломно нарушить все соглашения с нашей страной и внезапно напасть на СССР после занятия немецкими войсками Москвы, Ленинграда и Сталинграда.

В годы Отечественной войны Советского Союза империалистическая Япония держала на наших границах огромную армию вторжения, тем самым вынуждая нас держать большую армию на Дальнем Востоке, которая была нам нужна на западе. Япония закрыла для наших судов Сангарский пролив и нападала на наши торговые суда в международных водах.

На Хабаровском процессе по делу атамана Семенова в августе 1946 года бывший заместитель военного министра Японии генерал-лейтенант Томинага в своих показаниях заявил:

«Мы предполагали, что СССР выведет свои войска с Дальнего Востока на западный фронт и Япония сумеет без больших потерь захватить Советский Дальний Восток» («Правда», 28 августа 1946 г.).

Вступая в войну с японскими хищниками, Советский Союз ставил своей целью — обеспечение безопасности своих границ, восстановление исторической справедливости на Дальнем Востоке, быстрое окончание второй мировой войны и спасение народов от дальнейшего кровопролития.

1. Бои за 50-й параллелью

Освобождение Южного Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков осуществляли части 2-го Дальневосточного фронта под командой генерала армии Пуркаева и личный состав кораблей Северной Тихоокеанской флотилии под командованием вице-адмирала Андреева.

Первыми вступили в бой войсковые части под командой Батурова. На партийных собраниях коммунисты давали клятву первыми подниматься в атаку, личным примером воодушевлять всех воинов, быть бдительными и настороженными, своевременно разгадывать замыслы врага.

Целых 40 лет японские захватчики хозяйничали на южной части нашего Сахалина и 70 лет — на наших Курильских островах. Теперь пришел час восстановления исторической справедливости!

Доблестные советские воины пересекли границу, проходившую по 50-й параллели. На главном направлении по шоссе впереди шло подразделение капитана Светецкого, слева от него — через поселок Абрамовку и дальше на юг по реке Поронай — подразделение капитана Баранова, далеко справа по берегу Татарского пролива — через поселки Пильво и Амбецу — подразделение капитана **Тельнова**.

9 и 10 августа разведчики Светецкого в шести километрах от границы обнаружили опорный пункт противника — Хандаса. Он представлял собой замкнутый четырехугольник, по углам которого стояли мощные цилиндрические железобетонные доты, соединенные земляным валом 3-метровой высоты, прикрывавшим казармы. Опорный пункт имел подземные ходы сообщения. Он находился в глухом лесу, в окружении болот, на противоположном берегу реки, справа от дороги. На подступах к нему было множество дзотов, проволочные заграждения, минные поля, противотанковые рвы. Вблизи опорного пункта по ту и другую стороны реки несколько домишек.

Конные разведчики под командой Литвицкого начали ожесточенный бой с численно превосходящими силами врага. (Автор этой книги, будучи сотрудником дивизионной газеты «За Советскую Родину» первое участие в боях принял в составе подразделения Литвицкого).

Два дня непрерывно лил дождь. Речка вышла из берегов, мост через нее был подпален японцами. Единственная грунтовая дорога превратилась в трясину. В этих условиях Светецкий не мог рассчитывать на поддержку авиации и танков. А вражеские доты были настолько прочны, что снаряды легкой артиллерии наносили им лишь царапины.

Генерал-майор Батуров.

Собрав командиров, Светецкий отдал приказ о наступлении. Ильясов обходит опорный пункт врага слева, Кондрахин — справа, Заболотный отвлекает на себя внимание противника и вызывает выручку кавэскадрону Литвицкого.

Враг поливает орудийным и пулеметным огнем по заранее пристрелянным квадратам. Сотни снайперов «кукушек» стреляют по советским солдатам с вершин высоких лиственниц из автоматических винтовок «арисаки» разрывными пулями.

Начались жестокие бои. Все чаще ухают взрывы, сливаясь в непрерывный вой. Строчат пулеметы, и тонкий свист пуль слышится со всех сторон. Над лесом, над крышами домишек в утреннем тумане кружится огненный вихрь. Под шквальным огнем врага наши солдаты ночью восстановили мост, к нему подходят уже танки, подоспевшие на помощь пехотинцам.

В это время подразделение капитана Зайцева, обойдя Хандасу через лесные трупобы и болота, оседлало дорогу в четырех километрах южнее опорного пункта.

Хандаса наша, вперед к Харамитоги!
(Фото Г. Соколова, август 1945 г.)

— Я стал фронтом на юг, — рассказывал нам капитан Зайцев, — поставив задачу не допускать подхода подкрепления к окруженному врагу. Вскоре мое предположение оправдалось. Рассредоточившись на мелкие группы, японские подразделения

действительно сделали попытку прорваться к Хандасе, но были уничтожены.

Утром 12 августа батальон Светецкого овладел опорным пунктом. Главные силы получили возможность развивать стремительное наступление на юг.

Войска с приданной техникой шли вперед. На пути стоял укрепленный район Харамитоги, закрывающий с севера подступы к станции Котон. От этой станции начиналась железнодорожная магистраль, идущая до самой южной оконечности острова.

Шесть лет строили японские милитаристы эти укрепления, применяя все достижения военно-инженерного искусства, используя американскую и немецкую технику. Харамитогский укрепленный район — этот комплекс камня, бетона, железа и огня — был расположен на сопках, соединенных между собою подземными ходами. Он простирался на 12 километров по фронту и на 16 — в глубину. Его огневые позиции составляли три пояса, возвышавшиеся один над другим.

Прорыв вражеского УР'а был возложен на подразделение Зайцева. Острием главного удара, направленного в центр позиции противника, должно было стать подразделение Светецкого.

У переднего края Харамитоги, на противоположном берегу реки, разведчики Зайцева обнаружили 28 замаскированных дзотов. Трудность заключалась в том, что по условиям местности нельзя было использовать приданную технику. Здесь прославила себя мужеством и воинским мастерством рота старшего лейтенанта Марачека.

— Вот это лвыи, вот это герои! — разнеслась на другой день слава о подвигах солдат и офицеров этой роты.

Вскоре с Иваном Ивановичем Марачеком нам пришлось познакомиться лично.

— Основная трудность, — говорил он, — заключалась в том, что дзоты были на той стороне реки, а на этой стороне было проволочное запораждение в три ряда. Как только я подыму роту, начинается пулеметный огонь из всех дзотов. И точно по сигналу в это время с ближайшей высоты начинается шквальный артиллерийский и минометный огонь.

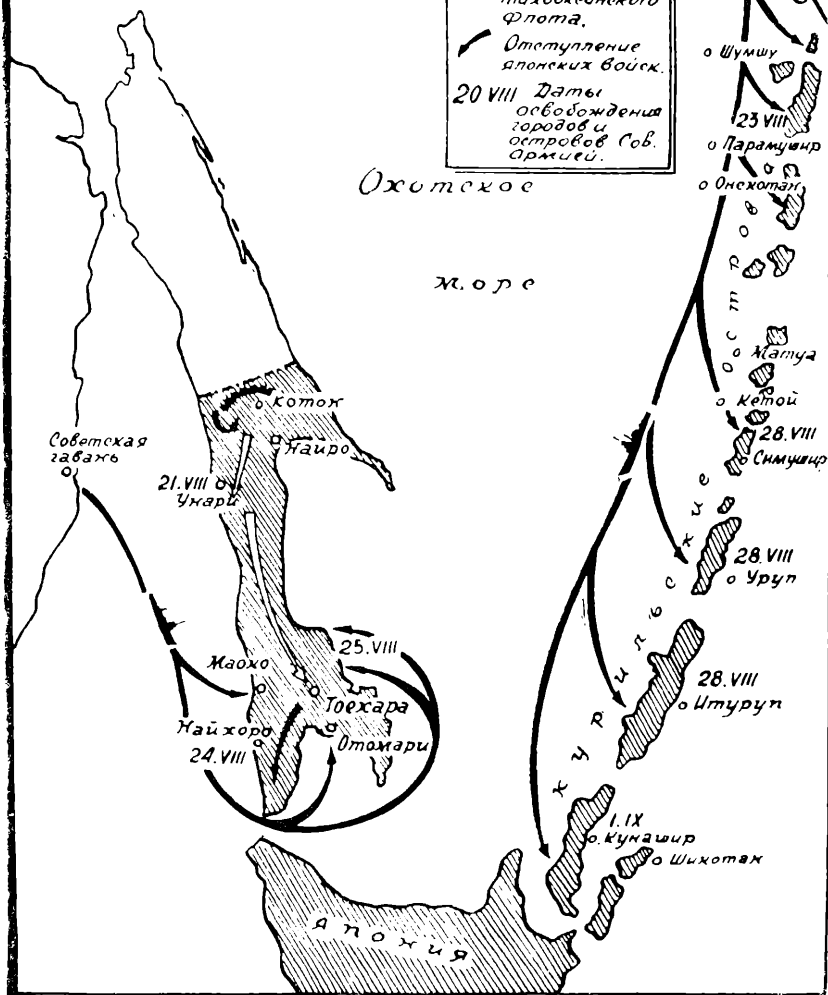
Как же быть? Во что бы то ни стало надо выполнить приказ — расчистить путь нашим главным силам. Решаю: в составе роты атаковать нельзя. Надо действовать мелкими группами. Выделяю на каждый дзот группы по три человека подрывников с противотанковыми и ручными гранатами. Группы эти поддерживаются станковыми пулеметами и снайперами.

Бои за освобождение Сахалина и Курильских островов

 Укреп район
япоцв.
 Направление
ударов Совет-
ской армии.
 Действия
Тихоокеанского
флота.
 Отступление
японских войск.
20 VIII Даты
освобождения
городов и
островов Сов.
армией.

Охотское

м.о.р.е

Коммунисты старшие сержанты Кириченко и Баринов пошли первыми и подорвали три дзота. Баринов погиб, Кириченко тяжело ранен. Но их пример воодушевил воинов. Вскоре уничтожены были первые 9 дзотов. Дорога была свободна.

Перед наступлением.

Парторг зачитывает бойцам сводку Советского Информбюро.
(Фото Г. Соколова, август 1945 г.).

«Рота бесстрашных» — так справедливо названо было это подразделение, вписавшее славные подвиги в историю своей части.

В тот момент, когда воины капитана Зайцева вели бои на уничтожение японских гарнизонов на высотах Длинная и Правая, подразделение Светецкого, продвигаясь за огненным артиллерийским валом, овладело первым и вторым поясом укреплений.

Коммунисты вдохновляли воинов словом и личным примером. По цепи передавались номера газеты «За Советскую Родину» и листовки, рассказывавшие о смелых рейдах взвода разведчиков лейтенанта Потемкина в тыл врага, о подвигах взвода лейтенанта Овчарика, уничтожившего 5 вражеских складов с боеприпасами и захватившего схемы двух укрепрайонов,

б «роте бесстрашных» Ивана Марачека, о санинструкторе комсомолке Зине Ивановой, которая вынесла с поля боя 18 раненых.

Коммунист сержант **Антон Боюклы**, призванный в селе Корсаковка (пригород Александровска), читая на привалах листовки, призывал солдат своего отделения показать такое же мужество и отвагу во имя Родины.

На Харамитоги шли упорные бои. Трудно, почти невозможно было пробраться по тайге в обход этого укрепрайона, но батальон капитана **Смирных** провел эту операцию и, зайдя в тыл противника, вступил в бой за станцию Котон.

Палило знойное солнце. Далекие сопки были окутаны голубым туманом, началась золотая сахалинская осень.

Здесь в поселке и на станции японцы были ошеломлены внезапным появлением советских войск. Быстро оправившись от неожиданности, они бросаются в яростные контратаки. Откуда-то из леса непрерывно бьют вражеские батареи, здание вокзала, несколько раз переходившее из рук в руки, превратилось в решето.

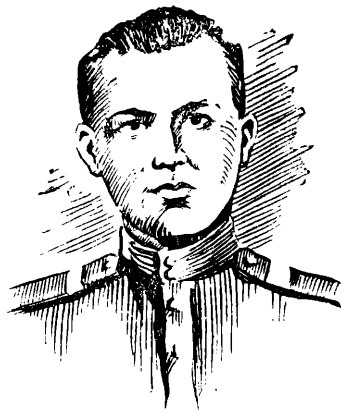

Герой Советского Союза
капитан Смирных Л. В.

Герой Советского Союза
капитан Светецкий Г. Г.

Н вечеру 13 августа Смирных завершил окружение Котона и занял большую часть поселка. Предстояло овладеть хорошо укрепленным военным городком, в котором засел противник. Вечером 16 августа, накануне одной из атак, пуля японского снайпера пробила партизет и грудь смелого, талантливого командира Леонида Смирных. Командование подразделением принял на себя старший лейтенант Лугинин. К вечеру следующего дня бои закончились для врага полным разгромом.

Ст. сержант Антон Боюкль, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота.

Батальон Светецкого продолжал в это время бои на Харамитоги, окружая вражеский инженерный полк. На одном из промежуточных рубежей продвижению вперед мешали несколько дзотов. Как обычно, в дзоте был тяжелый пулемет, сверху — на дзоте — легкий пулемет, а на ближайших деревьях — кукушки, по сигналу которых начинался пулеметный огонь. Дзот бывает обычно так замаскирован, что он не виден для наступающих. Чтобы дать возможность саперам зайти в тыл и подорвать дзоты, нужно было подавить огонь хотя бы одного из них.

— Кто желает идти на подвиг? — обратился к солдатам заместитель комбата Светецкого по политчасти капитан Котенко.

Первым вызвался коммунист ст. сержант Боюкль. Он, повторив подвиг Александра Матросова, подполз к дзоту на расстоянии 10 метров, расстрелял из автомата вражеских пулеметчиков и, сделав бросок к амбразуре, закрыл ее своим телом.

Этот пример величайшего мужества и отваги вдохновил на подвиги других воинов. В тот же час коммунист ефрейтор Минин закрыл своим телом амбразуру другого дзота.

15 августа было завершено окружение и при участии артиллеристов, танкистов и летчиков начался общий штурм Харамитоги. Три дня и три ночи длились непрерывные бои. Беззаветную храбрость показала здесь рота старшего лейтенанта Юдина и артиллеристы батареи старшего лейтенанта Сидорова.

Поняв безнадежность дальнейшего сопротивления, противник к полудню 18 августа выслал парламентариев, согласившихся на безоговорочную капитуляцию. На рассвете следующего дня началась массовая сдача в плен японских солдат и офицеров. Только на Харамитоги было взято около трех тысяч пленных, большое количество орудий, боеприпасов, продовольствия и лошадей.

Путь на юг был расчищен. Но оказалось, что от станции Котон до станции Найро, на расстоянии 110 километров японцы взорвали железнодорожные мосты. Наши войска, продвигаясь на автомашинах, встретили сопротивление небольшой воинской части противника у поселка Ками-Сикук. Диверсионный отряд японских солдат численностью до 500 штыков был уничтожен в горах на опорном пункте по дороге от Найро (Гастелло) к Эсугору (Углегорску).

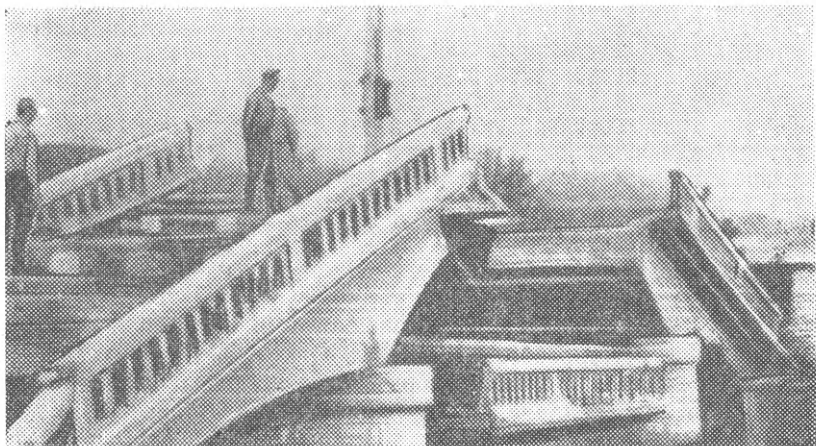
Смертью храбрых погиб на морском побережье капитан Тельнов, подразделение которого, мужественно сражаясь с врагом, освобождало нынешний Лесогорский район.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с

«Котон взят!».

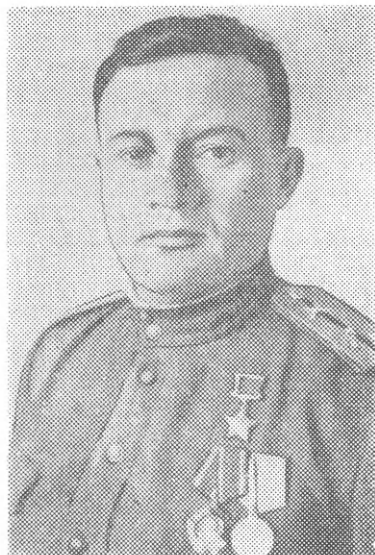
Копия с картины худ. Погодина (Сахалинский обл. музей).

Мост на пути от Победино к Гастелло был разрушен японскими диверсантами после 18 августа.
(Фото Г. Соколова, август 1945 г.).

японским империализмом капитану Светецкому, старшим лейтенантам Сидорову и Юдину присвоено звание Героя Советского Союза. Посмертно звание Героя Советского Союза было присвоено капитану Леониду Владимировичу Смирных.

Целый ряд населенных пунктов нашей области назван именами героев этих боев. В честь Леонида Смирных станция Камисисукана названа Леонидово, Кетон — Смирных, Хой — Боюклы. Котон переименован в Победино, Найро — в Гастелло. В честь возвращения Родине Южного Сахалина и Дня победы 3 сентября — в Поронайском районе названы

Герой Советского Союза
ст. лейтенант Сидоров.

поселок и гора Возвращение, поселок Сентябрьский, а на западном побережье — именем храброго капитана назван поселок Тельновск.

В героические дни 1945 г. навсегда уничтожена была граница по 50-й параллели, и бывшая пограничная просека ныне заросла буйной молодой порослью. Вечной славой овеяны имена героев, павших в боях за нашу Советскую Родину!

2. Бои за морские порты Сахалина

Известно, что штаб Квантунской армии, оказавшись перед фактом неминуемого близкого разгрома, обратился 14 августа по радио к командованию Советской Армии с изъятием готовности капитулировать. Цель этого маневра заключалась в том, чтобы, выиграв время, собрать остатки разбитых частей и начать контрнаступление.

Красноармеец санитарка Прибанова вынесла с поля боя 19 раненых и оказала им первую помощь.

(Фото Г. Соколова, Харамитоги, август 1945 г.).

Японский дот взорван. Толщина его перекрытия оказалась 1,5 метра.

(Фото Г. Соколова, район боев севернее Победино).

В последующие дни на отдельных участках фронта японцы предприняли ожесточенные контратаки. Советское командование 16 и 17 августа выступило с официальным разъяснением, что это заявление о капитуляции не является еще капитуляцией на деле и что военные действия Советской Армии будут продолжаться до тех пор, пока Квантунская армия не начнет сдавать оружие.

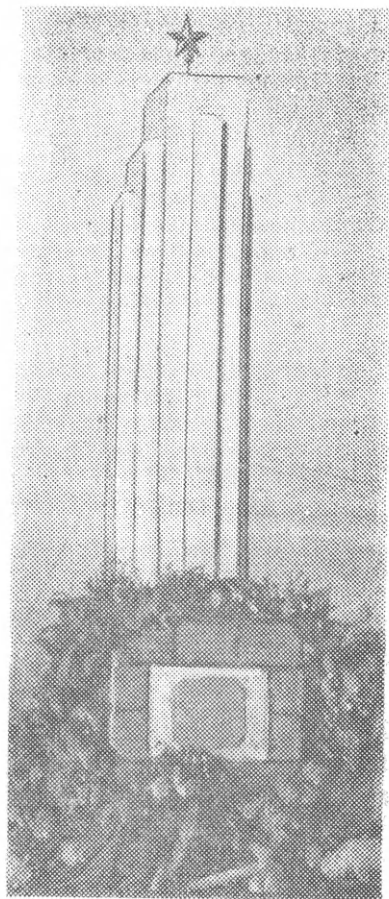
Такое же вероломство проявляло командование японских войск и на Сахалине.

18 августа 1945 г. Карафутская дивизия подняла белый флаг и направила парламентаров. Это было в нескольких километрах от Котона (Победино), на перекрестке дорог. Парламентары заявили, что микадо (император) еще 14 августа дал приказ о прекращении сопротивления, что затяжка капитуляции произошла якобы вследствие плохой связи, что теперь этот приказ известен всем войсковым частям, где бы они ни находились.

Однако через несколько дней после этого при высадке наших десантов в портах Эсутору (Углегорск), Маока (Холмск) и других противник оказал бессмысленное жестокое сопротивление, устраивал десятки актов диверсий, проводившихся по плану высшего командования.

Но все это не спасло японских захватчиков от разгрома.

Батальон морских пехотинцев под командованием Тавхутдинова, освободив портпункт Торо (Шахтерск), начал наступление на Эсутору. Японцы, засевшие в дзотах и траншеях, распо-

Памятник погибшим советским воинам в Углегорске.

ложенных на склонах сопок, открыли яростный огонь. У них были заранее пристреляны все подступы к занятым рубежам.

Многие здания они превратили в доты, из которых вели пулеметный огонь. Но советские автоматчики, заняв бумажный комбинат, быстро сжимали кольцо окружения. Минометчики поражали одну за другой огневые точки врага. На следующий день после нескольких атак сопротивление противника было сломлено, город и порт Эсутору освобождены.

К порту Маока наши десантные суда подошли на рассвете 20 августа. В молочно-белом тумане на рейде встали транспорты «Всеволод Сибирцев», «Измаил» и «Краболов № 3» в сопровождении эсминца, минного разградителя, торпедных катеров, подводных лодок и морских охотников.

На берег высадилась войсковая часть под командой Захарова и сводный отряд моряков, возглавляемый майором Глушачком. В качестве разведчиков первыми подошли к пирсу рыбо-ловецкие катера, которые были взяты на борт кораблей в Совтавани. Прибывшие на катерах советские десантники, поль-

Полковник Курманов с группой советских воинов за обедом.
(Фото Г. Соколова, Харамитог, август 1945 г.).

зуюсь туманом, быстро заняли морской и железнодорожный вокзалы, почту, телеграф и ряд других объектов.

В последующий момент высадки десанта, подразделения 81-го японского пехотного полка, офицерская школа и сильный полицейский отряд открыли артиллерийский и пулеметный огонь. Наша корабельная и полевая артиллерия открыла ответный огонь. Начался бой. Жители города укрылись в многочисленных бомбоубежищах или ушли в лес. Начинаясь утро, туман редел.

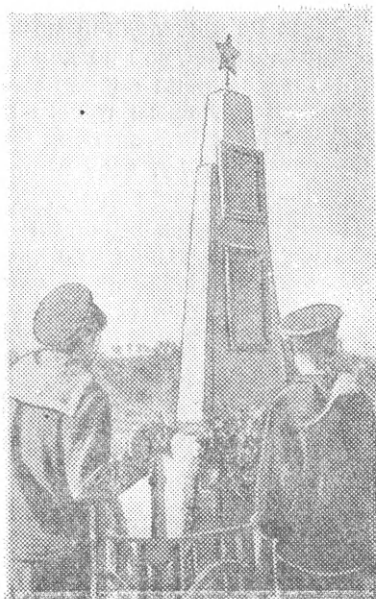
Японский транспорт, стоявший на рейде, и бронепоезд, находившийся на запасном пути станции, вели огонь по нашим кораблям, но орудия капитан-лейтенанта Алферова очень скоро обезвредили бронепоезд и батарею юнкерского училища.

Чтобы помешать продвижению советских войск и отойти на заранее подготовленные за городом позиции, противник поджег Маоку во многих местах. После высадки основных сил десанта — к 4 часам дня 20 августа город был взят, и над ним подняты советские флаги.

Отступившие японские части заняли оборону на господствующих над городом высотах, где были заранее подготовлены траншеи и окопы. После однодневного боя противник отступил еще дальше: по шоссе — на Камышевский перевал и по железной дороге — к станции Экинохара.

Бои на Камышевском перевале вели десантники под командой майора Панасекина с приданными ему минометчиками Войниловича и автоматчиками Эксузана.

Особенно жестокие бои были 22 августа. Беззаветную храбрость показал в этот день капитан Георгий Шаламов, возглавлявший штурмовую группу на высотах в окрестностях Маока.

Памятник Герою Советского Союза Евгению Чаплакову на Камышевском хребте.

Он на километр вклинился в позиции противника, учинив ему разгром, но в последний момент его настигли 8 вражеских пуль, от которых он умер по дороге в госпиталь. В этом бою высокое мужество проявил также коммунист ст. сержант Петр Ничеухин.

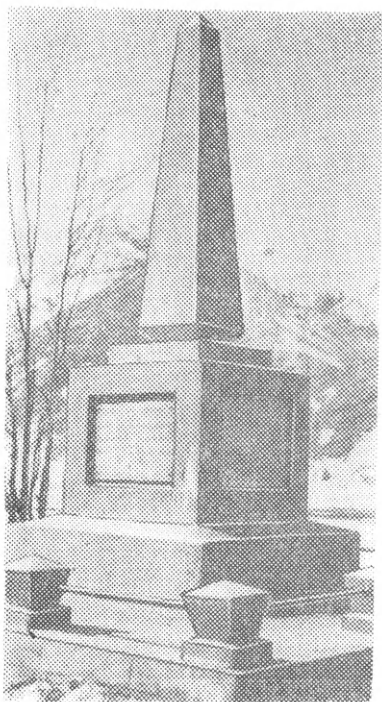
— По огневым точкам противника, — как рассказывали нам тогда участники боя, — он выпустил несколько сот мин. Сбросив рубашку, весь в поту, он каждую минуту посылал мину в расположение врага. Японцы, подобравшись с тыла, оборвали ему жизнь четырьмя пулями.

В 10 километрах от города на Камышевом перевале 22 ав-

густа героический подвиг совершил коммунист младший сержант **Евгений Чаплаков**. Наводчик противотанкового орудия, он на рассвете уничтожил в бою два японских пулеметных расчета и открыл путь для продвижения нашим пехотинцам.

В ходе боя, получив приказ старшего офицера Тетюшкина подавить неприятельский огонь, Чаплаков под шквальным огнем выдвинул вперед свое орудие и нанес врагу опростный урон. К исходу этого дня, когда противник был окончательно разгромлен, Чаплаков был найден убитым возле своего орудия, имевшего в щите 72 пробоины.

Бои у железнодорожной станции Экинохара вело подразделение под командой майора Петрова с приданными ему артиллеристами Кузнецова. В штурмовой группе по овладению железнодорожным туннелем выдающуюся храбрость проявил комсомолец мл. сержант **Борис Николайчук**. Он со своим орудийным расчетом

Обелиск в память Симакова и других советских воинов, погибших в боях за освобождение Южного Сахалина.

Железнодорожная станция
Симаково.

Котон наш, вперед к Найро!
(Фото Г. Соколова, август 1945 г.).

прямой наводкой подавил несколько огневых точек врага и, будучи раненным в руку, а потом получив еще тяжелое ранение от вражеского гранатомета, продолжал вести непрерывный огонь и пал смертью героя.

В другой штурмовой группе на этом участке боя выдающуюся храбрость проявил подносчик патронов рядовой **Владимир Волков**.

23 августа на Камышевом перевале в районе поселка Осака японские парламентарии заявили советскому командованию о готовности пойти на безоговорочную капитуляцию. В этот же день 2 тысячи японских солдат и офицеров, сложив оружие, сдались в плен. Общее число пленных в районе Холмска составило 10.362 человека.

Японское население города, убедившись в гуманном отношении советских войск к мирным жителям, сразу же после окончания боев энергично принялось за тушение пожаров и с энтузиазмом стало оказывать органам Советской власти действенную помощь в наведении новых социалистических порядков.

Указом Верховного Совета СССР Евгению Чаплакову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Станция Футомата переименована в Чаплаково, станция Экинохара носит название Николайчук. В честь смелых советских воинов, погибших смертью храбрых в боях за морские порты — подносчика патронов **Владимира Волкова** и рядового **Симакова** — на карте

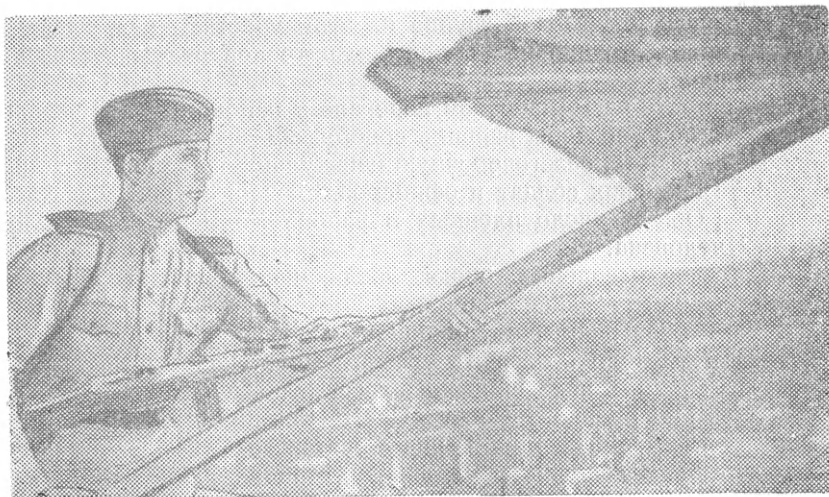
области в 1947 году появились названия населенных пунктов Волково, Симаково.

Овладев портами Маока, Хонто (Невельск), Найхоро (Горнозаводск), советские десантники под командой полковника Захарова и гвардии подполковника Тетюшкина на своих судах направились к порту Отомари (Корсаков). Вторая группа десантников, от Маока — по шоссе и железной дороге, начав стремительное наступление на Тойохару (Южно-Сахалинск), 25 августа после короткой схватки с противником, подняла над этим главным городом острова советский государственный флаг.

В этот же день японское командование гарнизоном порта Отомари (Корсаков), приготовившееся к контратаке, узнав о победах, одержанных советскими войсками, подняло белый флаг и заявило о капитуляции. Советские десантники из Корсакова направились на остров Кунашир.

Так 25 августа 1945 года все города и поселки южной части Сахалина были освобождены из-под власти японских интервентов и навсегда воссоединены с матерью Родиной!

Мирные японские труженики с самых первых дней убедились, насколько справедливо относятся к ним Советская Армия, органы советской власти и все советские люди. Представители

Поднятие советского флага над селением Найро.
(Фото Г. Соколова, август 1945 г.). •

Японские женщины благодарят советского офицера за то, что он подвез их на своей автомашине.

(Фото Г. Соколова, август 1945 г.).

побежденной страны — японцы не испытывали никаких притеснений, никакой мести, никакого унижения. Напротив, наиболее передовые труженики-японцы скоро были выдвинуты на руководящую работу в органах гражданского управления, на предприятиях промышленности и транспорта.

Но японская военщина, много раз заявлявшая о своей готовности на безоговорочную капитуляцию, продолжала с присущей ей подлостью устраивать акты диверсий. В городах Поронайске, Углегорске, Холмске, Корсакове и Южно-Сахалинске диверсанты выжгли многие кварталы, улицы и отдельные предприятия. Они затопили ряд шахт, испортили оборудование на ряде заводов. В Углегорске они изрубили подземный кабель, в ряде других городов и селений уничтожили чертежи и другую документацию водопроводных, электрических и других подземных магистралей, туннелей и сооружений.

Демобилизованные советские воины первыми взялись за восстановление разрушенного хозяйства южной части родного острова. Вскоре стали прибывать с материка большие партии переселенцев, стали в огромном количестве поступать советская техника и товары народного потребления.

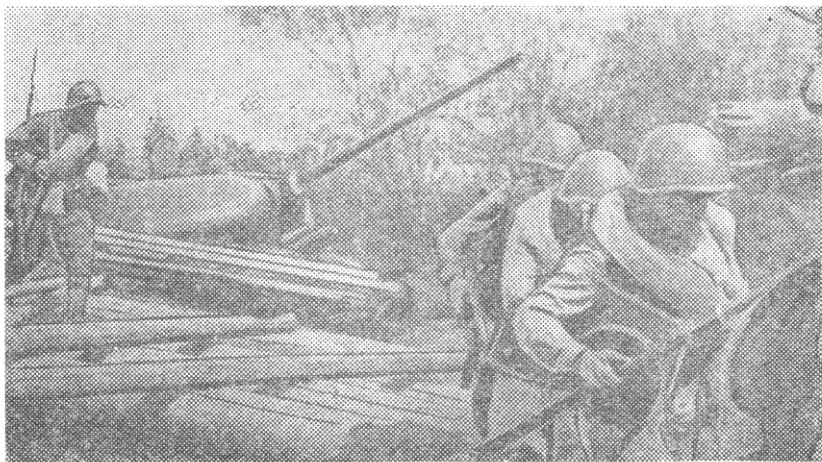
В 1946 году уже началась реконструкция заводов, строительство новых предприятий, организация рыболовецких и сельскохозяйственных колхозов. Партия и правительство, проявляя повседневное внимание труженикам Сахалина, признали необходимым превратить нашу область в крупный промышленный район Дальнего Востока.

3. Бои за Курильские острова

Цепь Курильских островов от южной оконечности Камчатки до японского острова Хоккайдо вытянулась на 1210 километров. Эти острова, которых насчитывается несколько десятков, отделяют Охотское море от Тихого океана. Они разделены друг от друга бурными проливами.

Все Курильские острова были открыты, исследованы и обжиты русскими людьми. Но, воспользовавшись слабостью царского правительства, японские империалисты в 1875 году захватили эти острова и, готовясь к новым нападениям на наши дальневосточные земли, возвели здесь мощные укрепления.

Перед началом второй мировой войны японские хищники создали здесь опорные пункты и укрепленные районы, имевшие многочисленные гарнизоны, оснащенные орудиями и танками. Проливы и бухты были заминированы и находились под пере-

На подступах к укрепрайону Харамитогги.
(Фото Г. Соколова, август 1945 г.).

крестным орудийно-пулеметным огнем. Развязав войну с США, японцы, опираясь на Курилы, делали нападения на американский остров Кыску.

Японское командование считало курильскую гряду неприступной.

18 августа 1945 года войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Северной тихоокеанской флотилией начали операции по освобождению островов.

Взяв с Камчатки курс на юг, флотилия подошла раньше всего к острову Шумшу.

Остров был окутан предрассветным туманом, моросил дождь. Катера подошли к высокому скалистому берегу. Пехотинцы майора **Шутова** и моряки майора **Почтарева** под огнем вражеских береговых батарей заняли на берегу плацдарм и пошли в наступление. Поливая врага свинцом из пулеметов и автоматов, действуя гранатами и штыками, десантники пробиваются вглубь острова.

Укрепленный район противника расположен на высокой сопке, опоясанной рвами и проволочными заграждениями. Из амбразур дотов ведется непрерывный орудийный и пулеметный огонь. Направив в тыл врага взвод автоматчиков, майор Шутов повел батальон в атаку. Справа и слева действуют десантные отряды старших лейтенантов Иноземцева и Даина.

Презирая смерть, майор Шутов появляется на самых опасных участках боя, личным примером вдохновляя воинов. Вдруг по цепи передали: комбат тяжело ранен. Командование принимает на себя замполит старший лейтенант Василий Кот. Еще один бросок вперед, и победа будет обеспечена. Но в этот момент из-за сопки показались танки противника.

Моряки майора Почтарева уже подбили шесть танков, но несколько машин приближается к десантникам. Один миг потребовался на размышление командиру взвода минеров технику-лейтенанту Александру Водину. В следующую секунду с противотанковой миной он бросился вперед... Танки были остановлены.

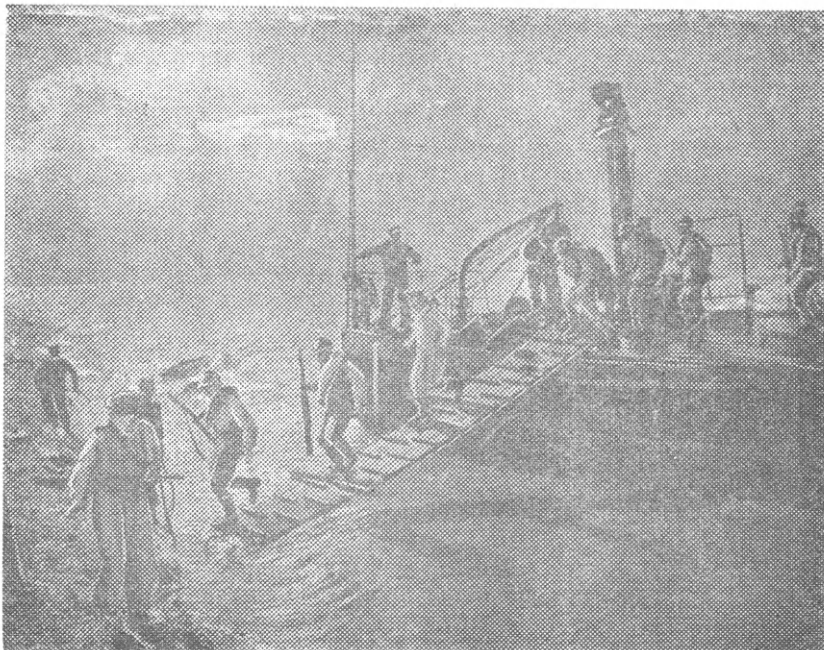
Трое суток шли непрерывные ожесточенные бои за остров Шумшу, самый северный из островов Курильской гряды. Советские воины подбили здесь 17 и захватили 60 японских танков. 22 августа сопротивление врага было подавлено, над островом взвился флаг нашей Родины.

Столь же упорные бои происходили на соседнем острове Парамушире. В боях за овладение укрепленной высотой герои-

ческие подвиги совершили старший лейтенант **Степан Савушкин** и офицер **Бабушкин**, погибшие смертью храбрых.

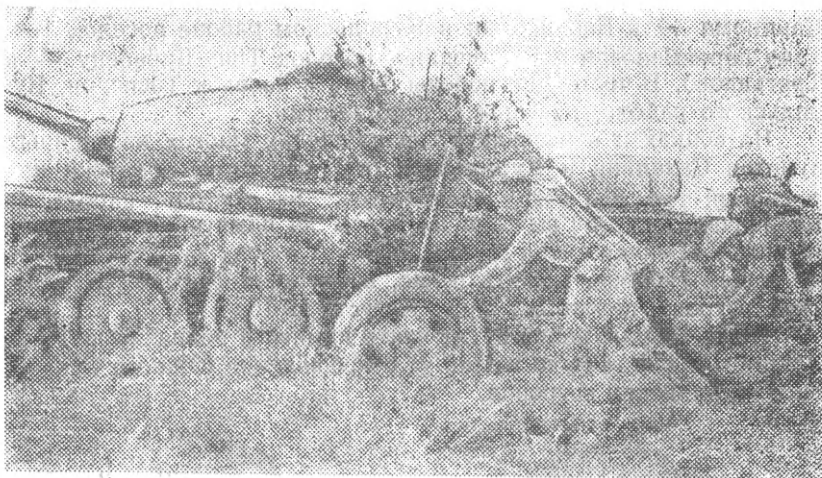
В летопись боев за Шумшу и Парамушир вписаны также подвиги команды небольшой самоходной баржи, доставлявшей десантникам боеприпасы. Их было трое — моторист Иван Крюков, матрос Киселев и старшина первой статьи Василий Сигов. Под орудийным и пулеметным огнем противника эти самоотверженные моряки трое суток без сна и отдыха, несмотря на тяжелые ранения, доставляли снаряды, новые отряды десантников, переправляли раненых.

Советские боевые корабли стремительно шли на юг. 26 августа японские захватчики сложили оружие на островах Онекотан, Шиашкотан и Матуа. Через два дня после этого флаг нашей Родины был поднят над островами Симушир, Уруп и Итуруп.

Советский десант на о. Симушир. (Август 1945 г.).

На острове Уруп советские моряки-десантники, отражая контратаки вражеских танков, совершили ряд выдающихся подвигов. Старшина второй статьи Бабич и матрос Власенко со связками гранат бросились под гусеницы танков и ценой своей жизни взорвали их. В этом же бою младший сержант Султанов, вскочив на головной танк противника, расстрелял через смотровую щель его экипаж. Остальные неприятельские машины повернули обратно.

Под прикрытием танка советские артиллеристы перетаскивают орудие на новую огневую позицию.
(Фото Г. Соколова, август 1945 г., район боев севернее Победино).

В боях за острова Уруп и Итуруп смертью героя погиб офицер Буханевин. Три вражеских танка из своей броневой пушки подбил сержант Николай **Третьяков** и еще два танка — сержант Георгий Баландин. Подвиг Матросова повторил старшина первой статьи Николай Вилков, закрывший своей богатырской грудью амбразуру вражеского дота.

1 сентября было завершено освобождение островов Малой Курильской гряды. Сахалин и Курильские острова теперь в надежных руках законных хозяев. Наша великая Родина снова, и теперь уже навсегда, получила широкий выход на бескрайние просторы Тихого океана.

Воинские части и корабли, наиболее отличившиеся в боях с японскими захватчиками, удостоились почетных наименований «Сахалинских» и «Курильских».

Звание Героя Советского Союза было присвоено офицерам Шутову, Почtareву, Кот, Бабушкину и Савушкину, старщинам первой статьи Вилкову и Сигову.

И если большинство островов Курильской гряды попрежнему носит айские наименования, то многие населенные пункты на этих островах названы именами героев. В Северо-Курильском районе поселок Муруками переименован в Савушкино, поселок Каппнома — в Бабушкино; в Курильском районе поселок Тоехама переименован в Буханевино, поселок Типу-Карабегу — в Третьяково. В честь Дня победы бухта и поселок Тосисури, Курильского района, названы Сентябрьскими.

На сопках и в распадках, на площадях многих населенных пунктов Сахалина и Курильских островов стоят обелиски над могилами тех, кто отдал свою жизнь за счастье народа. В Петропавловске-на-Камчатке на одном из памятников высечена надпись: «Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины. Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживет века. Август, 1945».

Наша Родина вечно будет чтить память о воинах Советской Армии, отдавших свою жизнь за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов.

Герой Советского Союза
майор Шутов.

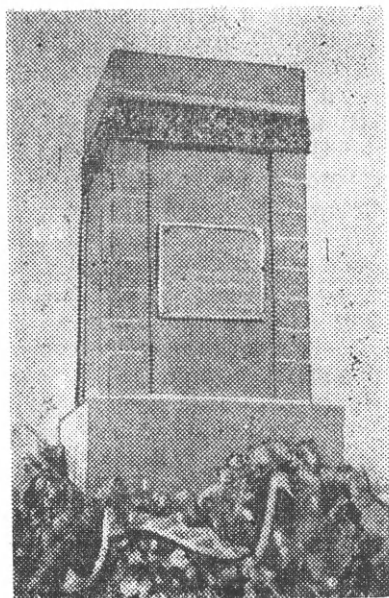
Герой Советского Союза
ст. лейтенант Савушкин.

За 10 лет со дня освобождения Южного Сахалина и Курильских островов от японских интервентов советские люди под руководством Коммунистической партии совершенно изменили облик этой родной земли.

Японские захватчики, превратив Южный Сахалин и Курильские острова в колониальные придатки своей империи, старались вложить здесь во все отрасли промышленности и сельского хозяйства как можно меньше средств на капитальное строительство и извлечь как можно больше прибыли. Перед концом войны они успели угнать весь свой рыболовецкий флот и на рыбопромыслах кроме ветхих досчатых сараев и котлов, в которых они перерабатывали на тук всю сельдь, не было ничего. На шахтах и лесосучастках, основанных на ручном труде, у них также не было никаких капитальных сооружений, никаких машин. Значительную часть шахт японские диверсанты успели затопить водой.

В бумажной промышленности работа велась на полный износ, поэтому здания и машины таких бумкомбинатов, как Южно-Сахалинский и другие, представляли собой развалины, а оборудование Корсаковского бумкомбината было полностью вывезено в Японию. Все жилые дома в городах и поселках состояли из досчатых коробок с железными печками.

На освобожденных землях трудящиеся Сахалинской области под руководством партии в короткий срок заново воздвигли высокоомеханизированные рыбную, угольную, лесную, пищевую и другие отрасли промышленности. На месте жалких карликовых хуторов были созданы колхозы, совхозы, МТС и подсобные хозяйства, оснащенные передовой советской техникой. Только за 4 года — с 1950 по 1955 — в рыбной промышленности

Памятник Герою Советского Союза Савушкину в Северо-Курильске.

Сахалина и Курильских островов построено и реконструировано более 300 предприятий. Флот рыбной промышленности по количеству судов увеличился более чем в два раза, а по мощности — в пять раз. На Сахалине и Курилах теперь насчитывается 72 рыболовецких колхоза.

В угольной промышленности, оснащенной самой передовой советской техникой, добыча угля в 1954 году увеличилась по сравнению с 1950 годом в полтора раза. Наша область, добывающая ежегодно миллионы тонн угля, является передовым угольным бассейном на всем Дальнем Востоке.

За эти же 4 года нефтяники Сахалина увеличили добычу нефти на 40 процентов.

Лесная промышленность области, имеющая 17 механизированных леспромхозов, увеличила заготовку леса за эти 4 года на 67 процентов, а выработка бумаги на 8 бумажно-целлюлозных комбинатах увеличилась почти в два раза.

Из года в год крепнет в нашей области и сельское хозяйство. На Сахалине и Курильских островах насчитывается теперь 63 колхоза, 8 МТС, 13 совхозов и около 150 подсобных хозяйств. Выполняя исторические решения партии и правительства о крутом подъеме сельского хозяйства, труженики полей с

«Высадка советского десанта на Курилах».
Копия с картины худ. Погодина. (Сахалинский обл. музей).

каждым годом увеличивают валовые сборы картофеля и овощей, повышают продуктивность животноводства.

Только за 3 последних года поголовье крупного рогатого скота увеличилось по области на 37,3 процента, в том числе коров — на 64,2 процента. Доход от каждого гектара сельскохозяйственных угодий в 1955 году, например, по Южно-Сахалинскому району составил 2245 рублей, т. е. на 700 рублей выше прошлогоднего.

В октябре 1954 года Сахалинскую область посетили руководители партии и правительства товарищи Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин и А. И. Микоян. Ознакомившись с работой всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, с культурно-бытовыми условиями жизни трудящихся, они высказали свои замечания, которые содействовали улучшению работы партийных, советских и профсоюзных организаций области.

7 января 1955 года Н. С. Хрущев, выступая в Москве на собрании комсомольцев и молодежи, сказал:

«Сахалин — это... очень живописные и плодородные земли с хорошим, увлажненным климатом... Там живут советские люди и не только живут, но и чувствуют себя очень бодро, ведут хорошую и полезную работу».

Действительно, плодородные земли Сахалинской области сторицей оплачивают труд мастеров социалистического земледелия.

Можно добавить к этому, что за 10 лет область добилась немалых достижений и в деле культурного строительства. Расходы на народное образование в 1955 году составят почти 187 млн. рублей. В области насчитывается около 600 средних, се-

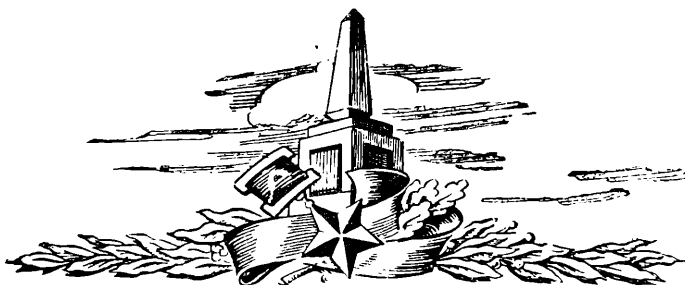

«Наше дело правое, победа осталась за нами».

(Фото Г. Соколова)..

милетних и начальных школ, 11 средних специальных учебных заведений, педагогический институт. Здесь работают такие научно-исследовательские учреждения, как Сахалинский комплексный научно-исследовательский институт, областная государственная комплексная сельскохозяйственная опытная станция, отделение ТИНРО и целый ряд других научных учреждений и обществ.

Далею от Москвы расположена Сахалинская область, но грузиники ее живут одними мыслями и чувствами со всей нашей великой советской державой, «чувствуют себя очень бодро, ведут хорошую и полезную работу».

АЙНСКИЕ И НИВХСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ НА КАРТЕ ОБЛАСТИ

НАРОДНОСТЯМИ Севера о Сахалине и Курильских островах сложено множество легенд. Десятки достопримечательных мест нашей области запечатлены в айнских, нивхских и эвенских сказаниях, передаваемых изустно в течение ряда столетий.

Нивхская мифология рисует нам Сахалин в виде огромной нерпы, спящей посреди моря. Голова этой нерпы — полуостров Шмидта, а хвост ее заканчивается мысами Юрильон и Анива. Тайга и тундра, покрывающие Сахалин, — это шерсть той нерпы...

Часто в названии поселения или местности звучит древняя легенда, воспоминание о действительных событиях, происходивших здесь, или дается меткое определение природных особенностей.

История происхождения айнов и нивхов теряется в глубине веков. Древнейшие обитатели Дальнего Востока, они в очень отдаленные времена переселились на острова нашей области — айны с японского архипелага, а нивхи с Амура — и потеряв почти всякую связь с остальным миром, находились в состоянии самой крайней отсталости. Вот почему именно здесь, на Сахалине, русский ученый Л. Я. Штернберг открыл в 1892 году классификаторскую систему родства у нивхов (пуналуальный брак) — эту древнейшую черту первобытно-общинного строя, давно изжитую по утверждению Энгельса у всех других народов.

Язык айнов, как и язык нивхов, не имеет ничего общего с языками соседних народов и племен. Не имевшие своей письменности, не знавшие летоисчисления, они стояли в стороне от общего потока мировой истории. И только продвижение русских

людей на восток, включение народностей Севера в состав могущественного русского государства вывело айнов, нивхов и эвенков из состояния вековой изолированности.

Русские люди, открыв острова Курильской гряды и Сахалин, установили с айнами, нивхами и эвенками дружеские, экономические и культурные связи, содействовали их культурному росту, а поздней взяли их под свое покровительство от начинавших проникать сюда японских и американских хищников. В книге «Остров Сахалин» А. П. Чехов, рассказывая об айнах, отмечал, что «русские освободили их и до последнего времени охраняли их свободу, защищая от обид и избегая вмешиваться в их внутреннюю жизнь»

О жестокой эксплуатации айнов японскими рыбопромышленниками, пробравшимися на Южный Сахалин, М. С. Мицуль в 1873 году в своей книге писал: «С появлением японцев на острове, потребности айнов в отношении риса, саги (рисовая водка) и табаку стали возрастать, между тем как средства для удовлетворения их оказывались недостаточными, потому что упомянутые продукты, без которых существование их почти не мыслимо, привозились теми же японцами, от которых собственно и зависело увеличить или уменьшить на них цены.

Благодаря такой системе, японцы поставили туземцев в необходимость продать им свой труд и свое время. Японцы шли еще дальше: они уже при рождении мальчика делали айнской семье подарки, состоящие из риса, табака и трубки; затем в течение 15 лет на долю мальчика в разное время выдавались такие же подарки на сумму не более 6 бу (2 р. 40 к.). Этот обычай соблюдался и в отношении ребенка женского пола, тоже до 15-летнего возраста. Возраст, с которого мужчина и женщина считаются полносильными рабочими для выполнения у японцев разнообразных работ, обыкновенно с 15—16 лет; старше 60 лет, как мужчины, так и женщины, освобождаются от работ.

Годовая плата взрослому работнику прежде производилась натурой на сумму 50 бу, но впоследствии она увеличилась до 100 бу, и при расчете оказывается, что, несмотря на большую видимую заработную плату, туземцы постоянно остаются в долгу у японцев. Взрослому работнику полагается за годовую работу: риса 3 пуда, саги 1 боченок, табаку 4 ф., халат из японской материи 1, платок 1, материи 1 кусок, деревянная накладка для риса 1, японских чашек 2 и другие мелкие вещи: серьги, трубки и пр.

Женщинам полагается плата в половину меньше, чем мужчинам». (М. С. Мицуль «О. Сахалин в с.-х. отношении». М., 1873 г.).

Русские исследователи сохранили на географических картах открытых ими островов бесчисленное множество айнских, нивхских и эвенкских названий, подтвердив этим, что наш народ относится с уважением ко всем другим нациям и народностям.

Однако японские империалисты, захватив Курильские острова и Южный Сахалин, с дикой злобой стали уничтожать все следы русского прошлого, преследуя оставшихся на оккупированной ими нашей земле всех русских, глумясь над айнами и жестоко их эксплуатируя.

Захватчики усердно старались стереть с географических карт не только все русские наименования, вошедшие с XVII века в мировую картографию, но также и большинство западно-европейских и айнских, заменив их своими.

В 1945 году доблестные войска Советской Армии вернули нашей Родине исконные русские земли. Вслед за этим советские ученые разработали вопрос о переименованиях. «Речь шла, — как писал Ю. К. Ефремов, — о восстановлении исторической и географической справедливости, об очищении карты от путаницы и лишних наслоений, от наследства захватчиков».

15 октября 1947 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР окончательно установлены наименования 363 населенных пунктов, а в 1948 году были утверждены списки названий островов, горных хребтов и низменностей, рек, озер и других географических пунктов в освобожденных районах.

Отмытая от грязи несправедливо присвоенных японских названий, географическая карта Сахалинской области засияла теперь дорогими сердцу каждого советского человека именами героев, первооткрывателей, ученых.

Вместе с тем были восстановлены и названия, данные первыми русскими поселенцами, отрадные для нас как свидетельство о русском прошлом этих островов. На карте области, несмотря на отсутствие у нас айнов, появилось вновь большое количество айнских наименований, имеющих зачастую многовековую давность.

Есть основание предполагать, что сегодня общее число айнских, нивхских и эвенкских наименований географических пунктов области превышает пятьсот. Распределяются они в соответствии с прежними границами расселения этих народностей, т. е.

айнские — на Курилах и в южной части Сахалина, нивхские и эвенские — почти исключительно в северной части Сахалина.

«Айну», «кур», так же как и «нивх» в переводе означают — человек. Русские люди, открыв Камчатку, а через нее продвигаясь в XVII веке к островам Парамушир, Онекотан и дальше на юг встретились с обитателями этих островов — курилами. Позднее стало известно, что курилы — одно из племен айнской народности, обитающей на Хоккайдо. Все острова открытого русскими архипелага тогда же были названы Курильскими.

В айнских названиях часто встречаются частицы и слова, которые означают: мушир — остров, нупури — гора, най — река, ноторо и ширетоко — выступ суши, полуостров, мыс; тсмаи — пристань, шири — земля, котан — селение, поро — большой.

Нынешние названия Курильских островов Ю. К. Ефремов перечисляет в следующем переводе с айнского: Шумшу — видоизмененное название Симушир, Шумушир, означающее крупный остров; Парамушир — от поро-мушир — большой остров; Онекотан — старое поселение, Ушишир — бухтовая земля, Чирпой — мелкие птицы, Уруп — лосось, Кунашир — черный остров, Шикотан — лучшее место.

На Сахалине айнские названия носят города: Томари (пристань), Анива (по одноименному заливу), Поронайск (по названию реки Поро-най, что значит большая река). От старого айнского селения и реки Сусунай получили название Сусунайский хребет и Сусунайская долина, в которой расположены Южно-Сахалинский и примыкающие к нему районы.

По известным нам переводам название острова Чиринкотан означает очень маленькое селение, а Шумшу означает не крупный остров, а маслянистое место. Название озера Тунайча состоит из двух частиц — тунай — пролив, ча — множественное число.

«Множество проливов» — почему такое странное название у этого озера?

Существует предание, что в очень давние времена это озеро системой проливов, а может быть каналов, было связано с Охотским морем, с озером Буссе и через него с заливом Анива.

А что означает название этого залива? «Ани» — значит «он», «ва» — переехал. Легенда гласит, что когда-то на лодке переехал один человек через весь залив во время урагана, и с тех пор залив получил такое название.

Айнский язык имеет диалекты: хоккайдский, курильский и сахалинский; в нивхском языке различаются два диалекта — амурский и сахалинский, но как в том, так и в другом нивхском диалекте имеется ряд говоров.

Русским ученым принадлежит бесспорный приоритет в изучении языка, быта и истории сахалинских айнов, эвенков и нивхов. Эти исследования, начатые в 1854—56 гг. Шренком, в 1860 году были продолжены Брылкиным. Проживший ряд лет в Корсакове доктор Добротворский составил первый айноско-русский словарь, изданный в 1870 г.

Большим знатоком айнов был народоволец-политкаторжанин Бронислав Пилсудский, проживший 12 лет (1887—1899) в селении Рыковское (ныне Кировское), женатый на айнке и имевший от нее детей. Его статьи по этнографии айнов публиковались в журнале «Этнографическое обозрение», а позднее, в период его работы в Парижской академии наук, — во французских журналах.

Выдающиеся работы по этнографии народностей Севера принадлежат советским ученым Штернбергу и Анучину*.

Айны и нивхи, освоившие суровую природу Курильских островов и Сахалина, непроходимую в те времена тайгу и еще более опасные для мореплавателей на оморочках проливы между островами, создали свою совершенно оригинальную культуру, свои интересные сказания. Отличные знатоки природы, они находили кратчайшие тропы через тайгу, тундру и горные хребты. Из чувства дружбы и признательности к русским людям, они всегда были замечательными проводниками и помощниками для всех наших научно-исследовательских экспедиций и для партизанских отрядов, боровшихся с японскими интервентами. Следует отметить, что месторождения угля и нефти на острове были впервые открыты русскими с помощью нивхов и эвенков.

Ю. К. Ефремов писал, что Сахалин по-айнски назывался Крапто или Крафто, а по-японски, ввиду трудности произношения именовался Карафутто. Но дело здесь не в трудности произношения, а в том, что японские захватчики, делая переводы некоторых айнских и русских названий иероглифами и слоговой азбукой, часто умышленно искажали названия, чтобы выдать их за исконно японские.

* За последнее десятилетие исследование языка сахалинских эвенков и ороков продолжили Т. И. Петрова и В. И. Цинциус. В 1953 г. опубликована интересная работа К. А. Новиковой и В. Н. Савельевой «К вопросу о языках коренных народностей Сахалина».

Бесспорно, что это название острова айновское. Когда Невельской в 1853 году основывал на берегу залива Анива Муравьевский пост, старики айны говорили русским морякам: «Карафту айну котон, сизам котон Карафту исам», т. е. «Сахалин айнов земля, японской земли на Сахалине нет». Но в конце XIX века в Японии по поводу этого названия произошел интересный инцидент: властями было официально предложено название Сахалина писать двумя иероглифами «кара» и «футо», что должно означать — березы толстые, или — остров толстых берез.

Однако, нашлись ученые, которые доказали, что береза может быть записана только иероглифом «каба». Поэтому в позднейшей японской литературе название острова писалось уже Кабафуту. Так после небольшой подделки получилось «исконно японское» название острова. По этому «методу» истолковывались и некоторые русские названия. Например, наименование поселков Марауэфусики и Карамацу никак нельзя назвать русскими. Между тем, первое — означает поселок Муравьевский, а второе — поселок Лиственничное.

На нивхском языке Сахалин с древнейших времен носит название Тро-миф (тро — остров, миф — земля, почва). Сахалинский диалект нивхского языка включает говоры: рыбновский, тымовский и восточно-сахалинский, имеющие существенные различия. Нивхи восточного побережья, как сообщил нам Б. М. Танзин, называют остров Тор-Миф, а легенды о происхождении его гласят, что это огромный кит, лежащий головой на север.

Охотское море, омывающее остров с востока, нивхи называют Пиля-керкх — большое море, Амурский лиман — Мач-керкх — маленькое море, Сахалинский залив — Пиля-тару — большой залив (по-восточно-сахалински — Пиля-керка и Мычка-керка).

Нивхи издавна поразительно точно представляли себе географическое положение Сахалина, о чем говорит даже сравнение его с нерпой или китом. Г. И. Невельской неоднократно восхищался картографическими способностями нивхов, которые на бумаге и на песке часто рисовали для русских моряков карты различных районов Сахалина и Приамурья. Без этой помощи, — писал Невельской, — «ни коим образом я не мог бы не только в продолжение лета, но и более, ознакомиться с лиманом».

Восточное побережье острова от мыса Елизаветы на севере до мыса Терпения на юге нивхи делят на три части. Полуостров

Шмидта носит название Чро, что соответствует русскому понятию голова. Берег от Охи до селения Пограничное на реке Лангери называется Кет и означает не берег моря, а — возле моря. И действительно здесь так много песчаных отмелей, что море как будто не подходит к самому берегу. Побережье от Пограничного до мыса Терпения называется Лунг, что значит звук морского прибора, бьющегося о скалы. Нет надобности подтверждать, что эта часть берега представляет собой высокие скалы.

Западный берег острова также делится на три части: от мыса Марии до залива Байкал называется Чро, дальше до залива Виахту — Лерш (середина), от Виахту к мысу Крыльон — Кокрш, что значит вниз.

В нивхских названиях географических пунктов, как и в фольклоре, совершенно не встречаются собственные имена. В этом мне пришлось убедиться при записи нивхских сказаний в 1940 — 1941 гг. Отсутствие собственных имен объясняется тем, что родовые законы нивхов запрещали называть по имени умершего человека. Младший не мог называть по имени старшего, сын не мог называть по имени отца ни в личной беседе, ни в его отсутствии. Между прочим именно поэтому нивхи в первые годы паспортизации или совсем отказывались от записи отчества и фамилии, или записывали вымышленное отчество.

В составе нивхских названий часто повторяются следующие слова и частицы: паль — гора, пиль (пилькар) — большой, во — стойбище, селение, чо — рыба, ги-(и) — речка. Отсюда — Пальво (Палево) — горное селение, Пиль-во — большое селение.

В переводах, сделанных по нашей просьбе несколькими культработниками-нивхами из разных районов, названия селений означают следующее: Адотымово состоит из частиц: ады — ветер, Тымь — самая большая река на Сахалине и во — селение. Арково — от названия маленькой рыбки ар'ки, которую часто выбрасывало штормом в этом месте на берег. Виахту — «вехт» — морского червя, остающегося на песке во время морских отливов и в давние времена употреблявшегося в пищу. Мильво — от «милк» — злой дух. Луньво и Луньский залив — от «лунг» — звук шторма. Уанды или Ванды — от «ванд» — сражение. В этом названии запечатлена борьба, происходившая между айнами и нивхами в период заселения острова.

Название залива и поселка Чайво происходит от «чай-сныр» — травы, в изобилии росшей в этом месте и употреблявшейся как заменитель чая. Набивьво — от «нгавиль» —

крупный морской зверь. Лангери — от «лангр» — нерпа. Нутово — от «нут» — нефть, керосин. Ноглики — от «ногль» — земля, издающая резкий запах. Уйглекуты — грязная, пахнущая речка. Очевидно во всех трех последних названиях речь идет о присутствии нефти.

Некоторые эвенкские названия в переводах, сделанных по нашей просьбе И. М. Плотниковым, означают следующее: Оха — так по-эвенски называется камус — шкура с ноги оленя, которой обычно подбивают охотничьи лыжи. Армудан — от «омгонон-беран»: беран — река, омгонон — кто-то, что-то забыл. Залив Коленду — по-эвенски — состязание в бегах. Хандуса — от «хагдуса» — медвежья берлога. Эхаби — от «эга» — глаз. Гиляко-абунан — от слов: гиляк (нивх) и абунан — умер. Лах — от «лака» — близко. Иркир — от «иркин» — молодые олени чистят рога. Далдаган — от «далдалан» — заграждение от ветра.

Эвенкские девушки-комсомолки регулярно читают свежие газеты и журналы.

(Фото Г. Соколова, Поро-
найский район, октябрь 1955
года).

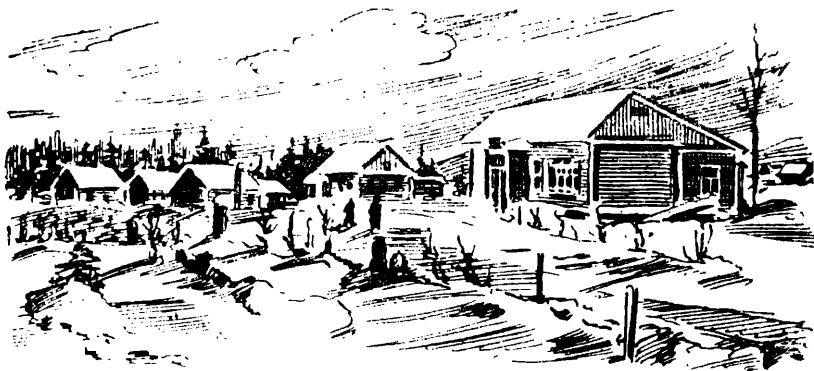
Название залива Дапи происходит от ороцкого слова «даи» — большая речка. Река Чимдан — от «димдапти» — обманчивая река.

На эвенском и ороцком языках река Поронай называется одинаково. Сивун и жители этой долины — сивучель. Жители Рыбновского района по-эвенски называются татарскель — от названия Татарского пролива.

Интересно отметить, что некоторые названия географических пунктов Охинского района, прилипаемые зачастую как принадлежащие народностям Севера, в действительности являются производными от русских слов. Например, поселок Дамир назван комсомольцами, прибывшими по мобилизации ЦК ВЛКСМ в 1930 году в

«счет 1200». Вадорная молодежь составила это название из лозунга «Даешь мировую революцию!».

Залив Уркт, как сообщил нам в письме из Охи т. Борисихин, назван из сокращенных слов — Управление Речного Катерного Транспорта. Такое управление существовало в 1930 — 37 гг. Ввиду того, что в те времена не было еще железной дороги на промысел Эхаби, все грузы это управление перевозило на катерах по реке Гиляко-абунан и заливу Уркт. С открытием железной дороги управление ликвидировано. Асо — городок назван по сокращенному наименованию Акционерного Сахалинского Общества, существовавшего в первые годы после установления на Северном Сахалине Советской власти. Одно из управлений этого общества, ведавшее рыбными промыслами, называлось Асо-рыба.

Нивхский сельскохозяйственный колхоз «Чир-Унвд». (1940 год).

Трагическая судьба айнов, обреченных японскими империалистами на вымирание, была запечатлена в ряде названий, приведенных Ю. К. Ефремовым: Увенпет — река скорби и плача, Увеншири — мыс рыданий, Токотан — селение смерти.

Совсем иная, счастливая судьба пришла к нивхам и эвенкам, которые в результате мудрой национальной политики нашей партии и правительства перешли непосредственно от первобытно-общинного строя к социализму. «Чир-Унвд» — новая жизнь — так называли нивхи, не знавшие земледелия, считавшие большим грехом всякое переворачивание земли, свой первый сельскохозяйственный колхоз. А. П. Чехов писал: «По свидетельству

Невельского, тилиаки считают большим грехом земледелие: кто начнет рыть землю или посадит что-нибудь, тот непременно умрет».

Основанный в 1930 году на месте нескольких маленьких стойбищ, этот колхоз в 1939 году получил от Главвыставкома ВСХВ диплом первой степени и две автомашины. Звеньевая Дуня Куч, добившаяся рекордного на Сахалине урожая картофеля 504 центнера с гектара, была награждена Большой Золотой Медалью и многими почетными грамотами.

За 30 лет со дня установления Советской власти на Северном Сахалине многие десятки нивхов и эвенков острова окончили средние школы, техникумы и Ленинградский институт народов Севера. На курсах по подготовке в Ленинградский пединститут учатся сейчас, например, нивхка Ира Нявлик и эвенка Трофимова. Нивх Таксами заканчивает ныне пятый курс исторического факультета Ленинградского государственного университета. Эти народности давно уже имеют свою интеллигенцию.

В 1952 году создан был первый букварь для сахалинских нивхов. Создание своей письменности — большое историческое событие в жизни нивхской народности.

Сахалинские нивхи и эвенки имеют уже своих молодых писателей и поэтов. Вышли из печати два сборника стихов эвенковского поэта — сахалинца Григория Чинкова. Вопросы устного творчества своих соплеменников разрабатывает эвенк Соловьев.

Айнские, нивхские и эвенкские названия, запечатленные на карте области, отражают сложный исторический путь этих малых народностей, прогрессивную роль русских первооткрывателей, великую преобразующую силу социалистического строя.

Эвенкский поэт, сахалинец
Григорий Чинков.

ИМЕННЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПУНКТЫ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ*

1. **Авось, скалистый островок** вблизи острова Онекотан, Курильская гряда. Назван в честь судна Российско-американской компании, тендера «Авось», на котором лейтенант Г. И. Давыдов совершал свой героический рейс к Южному Сахалину и Курильским островам в 1807 году.

2. **Айвазовского залив и нас. пункт Айвазовское**, Южно-Курильский район. Назван в честь выдающегося русского живописца, мастера морского пейзажа Ивана Константиновича Айвазовского (1817 — 1900).

3. **Александровск, город**, морской порт на западном берегу Сахалина. Основан как военный пост и назван по имени Александра II в 1881 году. Слободка Александровская, давно слившаяся с городом, возникла в 1862 году (названа по заливу Александровскому). Первые описания поста даны доктором Августовичем «Заметки об острове Сахалине» (1880 г.) и А. П. Чеховым «Остров Сахалин» (1890 г.). В настоящее время — город областного подчинения, занимающий второе место в области после Южно-Сахалинска по количеству культурно-просветительных и учебных заведений.

4. **Александровский, залив (Жонкьер)**, вблизи г. Александровска. Открыл в 1852 г. участник экспедиции Г. И. Невельского лейтенант Н. К. Бошняк. Описал в том же году пору-

*Этот раздел книги написан автором на основе «Справок» И. П. Магидовича «Известные русские мореплаватели» и «Русские имена на морской карте мира», опубликованных в кн. «Русские мореплаватели» под ред. В. Лупача. М., 1953 г., книги Н. Бендер «Имена русских людей на карте мира». М., 1948 г., различных литературных источников, архивных данных Сахалинского облисполкома и других сведений, собранных автором за 20 лет работы на Сахалине.

чик корпуса флотских штурманов А. И. Воронин. Название дано экспедицией Невельского по имени наследника престола Александра II.

5. **Анастасии, мыс**, южная часть залива Анива, Курильонский полуостров. Открыл и назвал по имени матери Николая I Анастасии в 1805 г. И. Ф. Крузенштерн.

6. **Антипина, вулкан**, Курильские острова. Назван в честь исследователя Курильской гряды Ивана Антипина, который 7 лет прожил на Уруле и других островах этого архипелага. На бригантине «Наталя», принадлежавшей якутскому купцу Лебедеву-Ласточкину он вместе с Шабалиным и Петушковым плывал к берегам Хоккайдо в целях установления торговли с Японией. В 1780 году, когда в результате сильного землетрясения «Наталя» была выброшена на берег о. Уруп за 300 метров от моря, си на байдарке добрался до Камчатки, а позднее представил в Академию наук интересную коллекцию и ценные сведения о природе и жителях Курил и Хоккайдо.

7. **Анучина, пролив** в Восточно-Сахалинском районе и **остров Анучина**, входящий в Малую Курильскую гряду. Названы в честь выдающегося советского географа, этнографа и археолога академика Дмитрия Николаевича Анучина (1843—1923), автора нескольких сот научных работ, в том числе по этнографии айнов.

8. **Анцыферова мыс и вулкан** на о. Парамушир. Названы в честь казачьего атамана Даниила Яковлевича Анцыферова, который с отрядом казаков в 1711 г. вместе с И. П. Козыревским впервые исследовал и подчинил России острова Шумшу и Парамушир, а в следующем году был убит на Камчатке.

9. **Арсеньева, вулкан и река**, Курильские острова, названы в честь советского исследователя Дальнего Востока, этнографа и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева (1872—1930). Его произведения — «Дерсу Узала», «По Уссурийскому краю», «В горах Сихотэ-Алиня» и «Сквозь тайгу» пользуются большой любовью советской молодежи и переведены на многие иностранные языки.

10. **Атласова, остров** (б. Алаид), **бухта и вулкан** в Северо-Курильском районе; **нас. пункт Атласово**, Анивский район. Названы в честь сибирского казака, выдающегося русского землепроходца Владимира Васильевича Атласова, совершившего по собственному почину в 1697—99 гг. с отрядом в 120 человек поход из Анадыря на Камчатку. На юге Камчатки он встретил

Курилов (айнов), от которых собрал много сведений о Курильских островах и Японии, с мыса Лопатка лично видел о. Алаид с его опромным вулканом. В 1700 г. прибыл в Москву и доложил Петру I об открытиях, сделанных на Камчатке, о Курилах, Сахалине и путях в Японию. За «прииск новых земель» награжден званием казачьего головы. В 1711 г. трагически погиб на Камчатке.

11. Бабушкино, населенный пункт на о. Шумшу. Назван в честь Героя Советского Союза офицера Бабушкина, погибшего смертью храбрых в боях за освобождение о. Шумшу 18 августа 1945 года.

12. Байкал, залив, Рыбновский район. Описал в 1846 г. исследователь Сахалинского залива, кругосветный мореплаватель А. Гаврилов. Название в честь своего судна — транспорта «Байкал» дал в 1849 г. Г. И. Невельской.

13. Байково, населенный пункт в Чеховском районе. Название дано до 1905 г. (восстановлено в 1947 г.) в честь русского посла в Китае в 1654 г. Ф. И. Байкова. Описание путешествия его явилось ценным вкладом в географическую литературу.

14. Байково, населенный пункт в Северо-Курильском районе. Назван в честь воина Советской Армии Байкова, чье имя записано в летописях боев 1945 года за освобождение Курильских островов.

15. Баранова, мыс на о. Сахалине. Назван в честь купца-морехода и видного государственного деятеля России Александра Андреевича Баранова (1746—1819). С 1790 г. он по заданию Г. И. Шелихова исследовал ряд островов в северной части Тихого океана и побережье северо-западной Америки, основал здесь много русских селений. Позднее, свыше 20 лет, был главным правителем Русской Америки.

16. Баранского, вулкан на о. Итуруп. Назван в 1946 году курильской географической экспедицией в честь выдающегося советского географа члена-корреспондента Академии наук СССР, лауреата Сталинской премии Николая Николаевича Баранского (р. 1881). Автор ряда трудов по экономической географии СССР и зарубежных стран, Н. Н. Баранский широко известен также как создатель учебника экономической географии СССР для средней школы.

17. Баркова, вулкан на о. Парамушир. Назван в 1946 году курильской экспедицией в честь советского географа, действительного члена Академии педагогических наук СССР Алек-

сандра Сергеевича Баркова (р. 1873), разработавшего методику преподавания географии.

18. **Белинского, мыс, гора, село Белинское и Белинский сельсовет** в Красногорском районе. Названы в честь великого русского революционного демократа, критика, публициста и философа-материалиста В. Г. Белинского (1811—1848 гг.).

19. **Белкина, мыс и населенный пункт Белкино**, Лесогорский район. Названы в честь сотника Забайкальского казачьего войска Белкина, который в 1865—1868 гг. произвел вместе с прапорщиком Павловичем инструментальную съемку берегов Сахалина от пролива Невельского до залива Терпения (св. 1600 км береговой линии).

20. **Беллинсгаузена, мыс и залив**, Поронайский район. Открыл в 1805 г. И. Ф. Крузенштерн и назвал в честь Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена, который в 1803—1806 гг. мичманом на военном шлюпе «Надежда» (под командой Крузенштерна) участвовал в исследовании Сахалина. Впоследствии — выдающийся русский мореплаватель, адмирал, открывший с М. П. Лазаревым Антарктиду.

21. **Берга, вулкан** на острове Уруп. Назван в честь президента Всесоюзного Географического общества академика Л. С. Берга (1876 — 1950 гг.).

22. **Богдановича, мыс, полуостров Крильон**. Описан участниками экспедиции Невельского в 1853—1854 гг. Назван позднее в честь В. А. Богдановича, офицера клипера «Стрелок», производившего гидрографические работы в северной части Японского моря в 1858 — 1859 гг.*

23. **Богдановича, вулкан** на о. Парамушир. Назван в честь известного русского геолога К. И. Богдановича.

24. **Борзова, вулкан** на о. Уруп. Назван в честь советского географа, профессора Московского университета Александра Александровича Борзова (1874—1939).

25. **Боюклы, село и речка Боюклинка**, Поронайский район. Названы в честь ст. сержанта Антона Боюклы, повторившего бессмертный подвиг Александра Матросова в боях за освобождение Южного Сахалина от японских захватчиков при взятии укрепрайона Харамитом (северней Победино) в августе 1945 года.

*В кн. Н. Бендер ошибочно указан геолог К. И. Богданович. Уточняем по «Справке» И. П. Магидовича.

26. Бошняка, перевал, Поронайский район; село Бошняково, река и вершина горного хребта его имени в Лесогорском районе. Названы в честь лейтенанта Николая Константиновича Бошняка, исследователя Сахалина, Приамурья и Приморья.

Зимой 1852 г. на собаках и пешком в невероятно трудных условиях он изучал западное побережье Сахалина от мыса Уанги до Дуэ, первый обнаружил на Сахалине месторождения каменного угля, затем перебрался на восточный берег, открыв и исследовав все течение реки Тымь. В марте 1853 г. поднял русский флаг в заливе Де-Кастри, в мае, исследовав на лодке западное побережье Татарского пролива, открыл гавань Хаджи (ныне Советская Гавань) и поднял здесь русский флаг. А. П. Чехов назвал его самым юным и самым даровитым сподвижником Невельского.

27. Броутона, остров, Курильский район. Назван по имени английского мореплавателя Броутона, который в 1796 г. безуспешно пытался пройти из бухты Де-Кастри в устье Амура и сделал ошибочный вывод, что Сахалин — полуостров.

28. Брюсова, бухта на о. Симушир, Курильский р-н. Названа в честь известного русского поэта Валерия Яковлевича Брюсова (1873—1924). После Октябрьской социалистической революции вступив в ряды Коммунистической партии, В. Я. Брюсов работал в наркомпросе, выступал как теоретик стиха, литературный критик и переводчик.

29. Брылкина, гора, Поронайский район. Названа в честь участника Амуро-Сахалинской экспедиции русского Географического общества доктора Брылкина. Вместе с Ф. Б. Шмидтом, Гленом и Шебуниным он в 1860—1861 гг. обошел пешком весь Сахалин. Позднее опубликовал работы по этнографии айнов.

30. Бугайского, улица в селе Михайловка — пригород Александровска. Названа в честь политкаторжанина — члена польской партии «Пролетариат» Станислава Павловича Бугайского (1863—1944). Осужденный в Варшаве по «Процессу 29-и», он вместе с первой партией политкаторжан привезен на остров в 1887 г. и с того времени до конца жизни прожил в этом селе. В 1927 г., как активный участник революционной борьбы против самодержавия, был принят в Москве в члены «Всесоюзного общества политкаторжан».

Несмотря на предложение председателя общества Феликса Кона остаться в Москве в Доме политкаторжан, т. Бугайский, глубоко любивший своеобразную природу Сахалина, вернулся в Михайловку.

Трудящиеся Александровска и пригородных сел помнят С. П. Бугайского по его многочисленным выступлениям на вечерах, посвященных революционным традициям Сахалинской области. О жизни и революционной борьбе т. Бугайского в 1941 г. был выпущен на экраны страны киножурнал.

31. Буссоль, пролив, Курильский район. Назван по имени одного из двух кораблей («Буссоль» и «Астролябия»), на которых французский мореплаватель Лаперуз в 1787 г. пыгался пройти из Японского моря Татарским проливом в Охотское море. Потерпев неудачу, сделав ошибочный вывод, что Сахалин — полуостров, он обогнул Сахалин с юга и через пролив, носящий теперь его имя, отправился в Петропавловск-на-Камчатку.

32. Буссэ, озеро, Корсаковский район. Открыла в 1853 г. экспедиция Невельского. Название дано по имени назначенного Невельским первого начальника острова Сахалина майора Н. В. Буссэ.

33. Буханевино, Буханевичи населенные пункты, Курильский район. Названы в честь офицера Буханевина, погибшего смертью храбрых на территории этого сельсовета в боях за освобождение Курильских островов в августе 1945 г.

34. Быкова, мыс и рабочий поселок Быково в Долинском районе. Названы в честь командира партизанского отряда Быкова, мужественно боровшегося против японских захватчиков на Южном Сахалине в 1905 г.

35. Вальтонова, мыс, Курильский район. Назван в честь русского мореплавателя, участника второй Камчатской экспедиции лейтенанта Вальтона. Командуя судном «Надежда», он в 1738 — 1739 гг. вместе с капитаном Шпанбергом исследовал Курильские острова. 26 островов нанес на карту. Умер на пути из Охотска в Москву.

36. Им. Василевского, рыболовецкий колхоз в пос. Доброе, Курильского района. Назван в честь Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского (р. 1895).

37. Васильева, залив, мыс и село Васильево, остров Парамушир. Залив описал и назвал И. Ф. Крузенштерн в 1805 г. в честь исследователя Русской Америки, штурмана Ивана Филипповича Васильева, который после Ю. Ф. Лисянского на судне «Нева» совершил переход из Кронштадта на Дальний Восток и в 1807 — 1831 годах исследовал северную часть Тихого океана.

38. Василия Среднего, пролив между островами Расшуа и Ушишир, Курильский район. Назван Головинным в честь подштурмана шлюпа «Диана» Василия Среднего.

39. Ватутино, село, Горнозаводский район. Назван в 1947 г. в честь выдающегося советского полководца, генерала армии Николая Федоровича Ватутина (1901—1944).

40. Вахрушев, рабочий посёлок, Макаровский р-н. Назван в честь видного советского хозяйственного и государственного деятеля, министра угольной промышленности восточных районов СССР, Героя Социалистического Труда, В. В. Вахрушева (1902 — 1947 гг.).

41. Венюкова, мыс, Курильские острова. Назван в честь исследователя Дальнего Востока, писателя, полковника Михаила Ивановича Венюкова (1832—1901). Человек разностороннего таланта, оставивший много ценных трудов по картографии, естествознанию, физической географии, истории, статистике, этнографии и военной топографии, М. И. Венюков очень много сделал для России в области разработки географии всего западного побережья Тихого океана.

Книги М. И. Венюкова «Опыт военного обозрения русских границ в Азии», «Очерки Китая», «Очерки Японии», «Путешествия по окраинам русской Азии» и ряд других не утратили своего большого значения и до сего времени. Сотрудник герценовского журнала «Колокол», клеймивший Александра II, он вынужден был бежать в Голландию, где и умер в нищете. Все свои книги, рукописи и карты М. И. Венюков завещал библиотеке города Хабаровска*

42. Вернадского, вулкан на о. Парамушир. Назван в честь выдающегося советского ученого академика Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945). Создатель новых наук — геохимии, биогеохимии и радиогеологии, он выдвинул и решил ряд крупнейших научных проблем, прославив своими трудами советскую геохимию.

43. Вильямса, горная вершина на о. Кунашир. Названа в честь выдающегося советского почвовед, профессора Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, академика Василия Робертовича Вильямса (1863—1939).

44. Витковского, гора, Курильские острова. Названа в 1946 г. в честь советского картографа и геодезиста Василия Васильевича Витковского (1856—1924), автора капитальных трудов: «Практическая геодезия» (1898), «Топография» (1904), «Картография» (1907).

*В кн. Н. Бендер ошибочно указаны его инициалы — М. М.

45. **Воейкова, пролив**, малая Курильская гряда. Назван в 1946 г. в честь выдающегося русского климатолога, географа и путешественника, профессора Петербургского университета Александра Ивановича Воейкова (1842—1916), автора капитального труда «Климаты земного шара, в особенности России» (1884).

46. **Возвращения, гора**, Поронайский район, населенные пункты **Возвращение** в Поронайском и Лесогорском районах. Названы в 1947 г. в честь возвращения Родины войсками Советской Армии в 1945 году Южного Сахалина.

47. **Волково, населенный пункт**, Горнозаводский р-н. Назван в память павшего смертью храбрых в боях за освобождение Южного Сахалина в 1945 г. советского воина, подносчика патронов, рядового Владимира Волкова.

48. **Воронина, мыс**, Александровский р-н. Открыл в 1852 г. Н. К. Бошняк. Описал участник экспедиции Невельского поручик корпуса флотских штурманов А. И. Воронин. Название дал Г. И. Невельской. **Озеро Воронина** — в Поронайском р-не.

О значении деятельности А. И. Воронина в 1852 г. на Сахалине Невельской в своих записках сообщил: «Я командировал к о. Сахалину на военной шлюпке поручика Воронина, которому приказано было, следуя лиманом вдоль Сахалинского берега, достигнуть селения Дуэ, подробно описать залив и реку Дуэ и протоку Виахту, а равно озеро, из которого она выходит, с целью определения, в какой степени эти места представляют удобства для заселения и для подхода судов и нагрузки их каменным углем.

Населению объявлять, что так как Сахалин составляет русское владение, то все его обитатели принимаются под наше покровительство.

В случае появления около этих мест иностранных судов тщательно следить за их действиями, а при встрече с ними с поднятием на шлюпке военного флага объявить от имени правительства, что как **остров Сахалин**, так и весь материковый берег Татарского пролива до корейской границы являются русскими владениями, а потому всякие произвольные распоряжения в этих местах допускаемы быть не могут».

49. **Им. Ворошилова, рыболовецкие колхозы** в селе Ловецкое Невельского района и населенном пункте Нева Поронайского района. Названы в честь одного из выдающихся деятелей КПСС и Советского государства, члена президума ЦК КПСС,

председателя Президиума Верховного Совета СССР Климента Ефремовича Ворошилова (р. 1881).

50. **Гаврилова, мыс**, Углегорский р-н. Название дано до 1905 г. (восстановлено в 1947 г.) в честь кругосветного мореплавателя А. Гаврилова, исследовавшего в 1845—1846 гг. на бриге «Константин» Сахалинский залив.

51. **Гастелло, рабочий поселок**, Макаровский р-н. Название дано в 1947 г. в честь советского летчика Героя Советского Союза, капитана Николая Францевича Гастелло (1907—41), совершившего 26 июня 1941 г. бессмертный подвиг. Свой, подбитый вражеским снарядом, горящий самолет он направил на скопление фашистских танков и бензоцистерн и взорвал их.

52. **Гвоздева, мыс**, Поронайский р-н. Назван в честь известного путешественника-геодезиста Михаила Спиридоновича Гвоздева, описавшего в 1732 г. С.-З. побережье Америки. В 1742 году на судне «Гавриил» (под командой Шельтинга) прошел вдоль всего восточного побережья Сахалина до пролива Лаперуза и дал подробное описание береговой линии.

53. **Гедройца, горная вершина** на о. Кунашир. Названа в честь советского почвовед-агрохимика Константина Каэтановича Гедройца (1872—1932). Академик К. К. Гедройц является основоположником учения о почвенных коллоидах, автором книг: «Учение о поглотительной способности почв» (1922), «Осолодение почв» и др.

54. **Глена, гора** на п-ве Шмидта. Названа в честь участника Амуро-Сахалинской экспедиции русского Географического общества ботаника П. П. Глена, который в 1860—61 гг. вместе с Ф. Б. Шмидтом и Шебуниным исследовал природу Сахалина.

55. **Глиники, горная вершина** на о. Кунашир. Названа в честь выдающегося русского почвовед-а, академика Константина Дмитриевича Глиники (1867—1927), много работавшего по вопросам изучения почвенного покрова СССР, особенно азиатской части. Автор многих классических работ по почвоведению, он составил знаменитую почвенную карту земного шара.

56. **Головачева, мыс**, (Тамлево), Рыбновский р-н. Открыл и назвал в 1805 г. И. Ф. Крузенштерн в честь офицера шлюпа «Надежда» л-та П. Т. Головачева, погибшего в этой экспедиции.

57. **Головнина, пролив** между о-вами Матуа и Райкоке в Курильском р-не; **вулкан его имени** и **село Головнино** на о. Кунашир. Названия даны в честь кругосветного мореплавателя, ис-

следователя Тихого океана и Курильских островов Василия Михайловича Головнина (1776—1831 гг.). Один из самых выдающихся русских морских офицеров первой половины XIX столетия, В. М. Головнин организовал и возглавил вторую русскую кругосветную экспедицию. В 1807 г. на шлюпе «Диана» он вышел из Кронштадта к берегам Камчатки. У мыса Доброй Надежды «Диана» была задержана англичанами. В мае 1809 г. В. М. Головнин ночью вывел шлюп из окружения английской эскадры и проследовал на Камчатку, откуда совершил плавание к берегам русской Америки.

В 1811 г., исследуя Курильские о-ва он высадился на о. Кунашир. Оказалось, что этот русский остров был захвачен японцами. Узнав, что команда судна нуждается в продуктах питания и пресной воде, японцы выразили готовность оказать всяческую помощь. Пригласив В. М. Головнина с двумя офицерами и 4 матросами пройти с берега вглубь острова, они схватили всех шестерых и, жестоко издеваясь над ними, увезли на о. Хоккайдо.

2 года и 3 месяца русские моряки пробыли в японском плену. В 1813 г. команде «Дианы», возглавляемой Петром Рикордом, удалось освободить пленных. В 1817—1819 гг. Головнин совершил свое второе кругосветное плавание.

Всемирную известность вице-адмирал член-корреспондент Академии наук Головнин получил не только как исследователь Тихого океана и Курильских островов, но и как писатель. Умер в Петербурге от холеры.

58. Гончарова, мыс и населенный пункт Гончарово, Поронайский р-н. Названы в честь знаменитого писателя и путешественника Ивана Александровича Гончарова, совершившего в 1853—1855 гг. на фрегате «Паллада» кругосветное плавание в Японию в качестве секретаря дипломатической миссии Е. В. Путятина, описанное им в очерках «Фрегат «Паллада»». И. А. Гончаров (1812—91) автор известных романов «Обыкновенная история», «Обрыв», «Обломов».

59. Горнера, мыс, полуостров Шмидта. Назвал в 1805 г. И. Ф. Крузенштерн в честь участника своей экспедиции астронома Горнера.

60. Им. Горького, с-х колхозы: в селе Огоньки Анивского р-на и населенном пункте Березки Долинского р-на. Названы в честь великого русского писателя, основоположника литерату-

ры социалистического реализма, родоначальника советской литературы Алексея Максимовича Горького (1868—1936).

61. **Губкино, населенный пункт** (Эрри), пригородная зона Охи. Назван в честь советского академика, виднейшего специалиста в области нефтяной геологии, общественного и государственного деятеля Ивана Михайловича Губкина (1871—1939 гг.).

62. **Давыдова, мыс и бухта** в Поронайском р-не. Открыли Г. И. Давыдов и Н. А. Хвостов в 1806 г.; **населенный пункт Давыдовка** в Корсаковском р-не. Названия даны до 1905 г. (восстановлены в 1947 г.), в честь исследователя Русской Америки, Курильских островов и Сахалина Гавриила Ивановича Давыдова (1784—1809 гг.). Вместе с Хвостовым он участвовал в изгнании японцев с Южного Сахалина и Курильских о-вов в 1807 г., при странных обстоятельствах вместе с Хвостовым утонул в Неве в 1809 г. Посмертно, в 1810 г., издано его сочинение «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова».

63. **Дальримпль, мыс**, Макаровский р-н. Назван именем английского мореплавателя Александра Дальримпль.

64. **Делангля, залив**, Томаринский р-н. Назван французским мореплавателем Лаперузом в честь Делангля — командира второго корабля его экспедиции.

65. **Делиль де ля Кройера, мыс**, Восточно-Сахалинский р-н. Назван именем астронома экспедиции Беринга Делиль де ля Кройера.

66. **Дианы, пролив** между о-вами Кетой и Симушир, Курильский р-н. Открыл в 1811 г. В. М. Головнин и назвал в честь своего судна — военного шлюпа «Диана».

67. **Доброе, населенный пункт и Добринский сельсовет**, по заливу Доброе начало, Курильский р-н. Залив назван Хвостовым и Давыдовым в честь разгрома в 1807 г. японских хищников, захвативших русский о-в Итуруп.

68. **Добрынина, бухта и населенный пункт Добрынино** в Курильском р-не. Названы в честь советского географа, профессора Московского университета Бориса Федоровича Добрынина (1885—1951 гг.), редактора физико-географического отдела Большого советского Атласа мира.

69. **Докучаева, мыс и горный хребет** на о. Кунашир. Названы в честь великого русского ученого — естествоиспытателя, почвоведом Василия Васильевича Докучаева (1846—1903 гг.).

70. **Дуэ, мыс и поселок** в Александровском р-не. Мыс открыт и назван французским мореплавателем Лаперузом в

1787 г. Русский военный пост Дуэ основан лейтенантом Ру-
дановским в 1856 г.

72. **Евреинова, пролив** между о-вами Онекотан и Маканру-
ши, Курильский р-н. Название дал исследователь Русской Аме-
рики, впоследствии главный правитель ее, вице-адмирал М. Д.
Тебенъов в честь исследователя Курильских о-вов (1720—
1721 гг.) геодезиста Ивана Михайловича Евреинова, направлен-
ного на Дальний Восток Петром I.

72. **Екатерины, пролив** между о-вами Итуруп и Кунашир.
Открыл в 1793 г. исследователь Охотского моря Г. Ловцов. На-
звал в 1811 г. в честь судна Ловцова — транспорта «Екатери-
на» В. М. Головинин.

73. **Елизаветы, мыс** на полуострове Шмидта, Охинский р-н.
Открыл и назвал в 1805 г. по имени жены Александра I И. Ф.
Крузенштерн.

74. **Им. Жданова колхозы**: сельскохозяйственный — в на-
селенном пункте Павино Чеховского р-на и рыболовецкий — в
рабочем поселке Шебунино Горнозаводского р-на. Названы в
честь одного из выдающихся деятелей КПСС и Советского госу-
дарства Андрея Александровича Жданова (1896—1948).

75. **Жданко, горный хребет** на Южном Сахалине. Назван в
1946 г. в честь географа, изучавшего в конце XIX в. Охотское
море, М. Е. Жданко.

76. **Жонкьер, мыс и залив** вблизи Александровска. Назван
в 1787 г. французским мореплавателем Лаперузом в честь од-
ного из участников его экспедиции де ля Жонкиера.

77. **Завойко, гора** на Южном Сахалине. Названа в 1946 г.
в честь кругосветного мореплавателя, камчатского военного гу-
бернатора Василия Степановича Завойко (1809—98). В 1854 г.
В. С. Завойко вместе с И. Н. Изыльметьевым возглавлял герои-
ческую оборону Петропавловска-на-Камчатке и нанес англо-
французской эскадре крупное поражение. Впоследствии произ-
веден в адмиралы.

78. **Зотова, остров (банка)**, в Рыбновском р-не. Назван по
фамилии основателя первых разработок месторождений охин-
ской нефти, отставного л-та Зотова. В 1888 г. он построил пер-
вые нефтьвышки на Охе, в 1892 г. вместе с горным техником
Масленниковым вел первые буровые работы в районе Ноглик.

79. **Измены, залив** в южной части о-ва Кунашир. Назван в
память о вероломстве японцев, которые в 1811 году путем об-
мана захватили в плен высадившегося здесь для пополнения
пресной водой и провиантом великого русского мореплавателя

В. М. Головинина вместе с двумя офицерами и четырьмя матросами.

80. Изыльметьева, мыс, залив, гора и населенный пункт в Углегорском р-не. Бухта Изыльметьева описана экспедицией Невельского в 1853—1854 гг. Названия даны в честь кругосветного мореплавателя, командира фрегата «Аврора», одного из организаторов петропавловской обороны Ивана Николаевича Изыльметьева, впоследствии контр-адмирала (1813—1871 гг.).

81. Каврайского, гора, Курильские о-ва. Названа в честь советского геодезиста, гидрографа и астронома Владимира Владимировича Каврайского (1884—1954). Лауреат Сталинской премии В. В. Каврайский написал ряд работ по математической картографии и мореходной астрономии.

82. Им. Кагановича, рыболовецкий колхоз в населенном пункте Утесный Корсаковского района. Назван в честь одного из выдающихся организаторов и строителей Коммунистической партии и Советского государства, члена Президиума ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета Министров СССР Лазаря Моисеевича Кагановича (р. 1893).

83. Казакевича, бухта (Най-Най) и населенный пункт Казакевичи в Широкопадском районе. Названы в честь исследователя Амурского бассейна и Охотского моря, сподвижника Невельского — лейтенанта Петра Васильевича Казакевича. В 1856 г. он был назначен первым губернатором Приамурского края, впоследствии кругосветный мореплаватель, адмирал.

84. Калинино, нас. пункт Невельского р-на, им. Калинина колхозы: сельскохозяйственные — в населенном пункте Золоторыбное Анивского р-на, в селе Тамбовское Корсаковского р-на, в населенном пункте Бамбучек Холмского р-на, рыболовецкий — в селе Новосибирское Чеховского р-на. Названы в честь одного из выдающихся организаторов и строителей Коммунистической партии и Советского государства Михаила Ивановича Калинина (1875—1946).

85. Карпинского, вулкан (высота 1345 м.) на о. Парамушир. Назван в честь крупнейшего советского геолога, путешественника, Президента Академии наук СССР (1917—36) Александра Петровича Карпинского (1847—1936). Автор многочисленных классических произведений А. П. Карпинский уже в 1887 г. получил мировую известность за работу «Очерк физико-геологических условий Европейской России в минувшие геологические периоды».

86. **Кириллово, село**, в Анивском р-не. Названо в честь доктора Кириллова, работавшего на Сахалине в период царской каторги и давшего его описание.

87. **Кировское, село и район Кировский, населенный пункт Сергеево Чеховского р-на, им. Кирова колхозы**: сельскохозяйственные — в населенном пункте Павино Чеховского р-на, в населенном пункте Соболи Кировского р-на, в селе Троицкое Ю.-Сахалинского р-на, рыболовецкий — в селе Лесное Корсаковского р-на. Названы в честь выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, вдохновленного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова (1886—1934). Секретарь ЦК ВКП(б) С. М. Киров 1 декабря 1934 г. был злодейски убит агентами иностранных разведок — троцкистами.

88. **Козыревское, село и сельсовет Козыревский** на о. Шумшу, Северо-Курильского р-на. Названы в честь казака-землепроходца, исследователя Курильских островов (1711—1713 гг.) И. П. Козыревского, составившего карты и описания всех Курильских о-вов. В 1712—1713 гг. после смерти Д. Я. Анцыферова был начальником второго похода казаков на Северные Курилы, в 1728—1729 гг. плывал по реке Лене в экспедиции Шестакова.

Целых 23 года над ним висела угроза тяжкого наказания по обвинению в участии в казацком мятеже на Камчатке в 1711 г., когда были убиты Атласов, Чириков и Липин. В 1730 г. в Москве он получил признание как выдающийся землепроходец, но вскоре арестован по тому же обвинению и умер в тюрьме святейшего синода незадолго до получения документов, которые полностью его оправдывали.

89. **Комарова, вулкан** на Курильских о-вах. Назван в честь крупнейшего советского ботаника, путешественника, Президента Академии наук СССР (1936—45), Владимира Леонтьевича Комарова (1869—1945). Выдающийся исследователь, совершивший ряд экспедиций на Дальний Восток, Камчатку и в Восточную Азию, В. Л. Комаров написал такие капитальные труды, как «Флора Маньчжурии» (3 тома), «Флора полуострова Камчатки» (3 т.) и ряд замечательных работ по физической географии и истории науки. За выдающиеся заслуги в развитии науки ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, дважды присуждена Сталинская премия, трижды он был награжден орденом Ленина.

90. **Корсаков, мыс** в Широкопадском р-не; **город Корсаков** на берегу Анивского залива, **населенный пункт Корсаковка** в

пригородной зоне Александровска. Названы в честь ближайшего помощника Н. Н. Муравьева — капитана Михаила Сергеевича Корсакова, оказавшего значительную помощь Невельскому. В 1854 г. он участвовал в организации одного из крупных сплавов переселенцев по Амуру, в 1862 г. назначен преемником Н. Н. Муравьева на посту генерал-губернатора Восточной Сибири. Русский военный пост Корсаковский (на месте бывшего Муравьевского поста) основан в 1869 г.

91. Кошевой, рабочий поселок и ж.-д. станция в Поронайском р-не. Названы в честь одного из руководителей подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в Краснодоне (Донбасс) во время немецко-фашистской оккупации — Олега Кошевого (1924—43). В январе 1943 г. он был зверски замучен гестаповцами. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

92. Краснова, гора на Южном Сахалине. Названа в честь известного русского ботаника и географа, преподавателя Харьковского университета Андрея Николаевича Краснова (1862—1914), путешествовавшего по Сибири и Юго-Восточной Азии, исследовавшего растительность Сахалина в конце XIX века. А. Н. Краснов известен также как основатель Батумского ботанического сада, инициатор выращивания в России чая и других субтропических культур.

93. Креницына, пролив между о-вами Онекотан и Харимкотан, Курильский р-н. Открыл в 1805 г. и назвал И. Ф. Крузенштерн в честь капитана 1 ранга Петра Кузьмича Креницына, исследовавшего в 1764—1770 гг. северную часть Тихого океана, в частности Алеутские острова, утонувшего в реке Камчатке. **Вулкан Креницына** на о. Онекотан (высота 1322 м), в кратере его находится озеро.

94. Крильон, мыс и населенный пункт, Горнозаводский р-н. Назван французским мореплавателем Лаперузом по фамилии одного из участников его экспедиции.

95. Криштофовича, горный хребет на о. Уруп назван в 1946 г. в честь известного советского геолога, исследователя Дальнего Востока и Сахалина, профессора А. Н. Криштофовича.

96. Крузенштерна, пролив между о-вами Ловушки и Райкоке. Открыл в 1805 г. И. Ф. Крузенштерн. **Мыс Крузенштерна** на Курильских о-вах наименован в 1847 г. М. Д. Тебеньковым. Названы в честь начальника первой русской кругосветной экспедиции, исследователя Тихого океана, Камчатки и Сахалина, капитан-лейтенанта Ивана Федоровича Крузенштерна, позднее

адмирала, директора Морского корпуса. Сын и внук его были также великими русскими мореплавателями.

97. **Крыжановского, вулкан**, Курильские о-ва. Назван в 1946 г. в честь крупного советского минеролога В. И. Крыжановского.

98. **Кузнецова, мыс и населенный пункт Кузнецово** в Горпозаводском р-не. Названы в 1947 г. в честь капитана I ранга, поздней адмирала Д. И. Кузнецова.

99. **Куйбышево, село и Куйбышевский сельсовет** в Курильском р-не, **им. Куйбышева колхозы рыболовецкие** в селе Краснопоярское Чеховского р-на и в селе Куйбышево Курильского р-на. Названы в честь одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, крупнейшего организатора и руководителя государственного и хозяйственного строительства в СССР Валеряна Владимировича Куйбышева (1888—1935). Председатель комиссии Советского контроля В. В. Куйбышев 25 янв. 1935 г. был злодейски убит группой троцкистско-бухаринской банды врагов народа.

100. **Курбатово, мыс**, Курильские о-ва. Назван в честь участника боев за освобождение Курильских островов в августе 1945 г., проявившего беззаветную храбрость воина Курбатова.

101. **Лазо, населенный пункт и с.-х. колхоз** в Макаровском р-не. Названы в 1947 г. в честь героя Дальнего Востока, руководителя партизанского движения Сергея Лазо, сожженного японскими интервентами в топке паровоза.

102. **Ламанона, мыс и горы** в Углегорском р-не. Названы французским мореплавателем Лаперузом по фамилии участника его экспедиции — Ламанона.

103. **Лаперуза, пролив** между Сахалином и Хоккайдо. Назван по имени французского мореплавателя Жана Франсуа Лаперуза, открывшего этот пролив в 1787 г. (русскими он был известен в 1734 г.) и вскоре погибшего во время кораблекрушения около Соломоновых островов.

104. **Левашова, мыс и вулкан** на о-ве Парамушир и **пролив Левашова**, Курильские о-ва. Названы в честь исследователя Алеутских островов и Аляски, капитана I ранга Михаила Дмитриевича Левашова. С 1764 г. этот смелый мореход был участником тихоокеанской экспедиции П. К. Криницина, после смерти которого в 1770 г. назначен ее начальником.

105. **Левенштерна, мыс** в Охинском р-не. Назван в честь участника первой русской кругосветной экспедиции (1803—

1806 гг.) лейтенанта Ермолая Левенштерна, исследовавшего С-З побережье Сахалина.

106. **Левинсон-Лессинга, горный хребет и вулкан, Курильские о-ва.** Названы в честь выдающегося советского геолога, академика Франца Юльевича Левинсон-Лессинга (1861 — 1939), написавшего ряд классических работ по вопросам условий образования изверженных пород, по геологии и кристаллографии.

107. **Ленина — населенный пункт Ульяново и Ульяновский сельсовет** в Анивском р-не, населенный пункт **Заветы Ильича**, Невельского р-на, с.-х. колхозы «**Путь Ильича**» в насел. пункте Ольховатка Анивского р-на, «**Памяти Ленина**» в насел. пункте Альба Кировского р-на, «**Путь Ленина**» в селе Пугачево Макаровского р-на, **им. Ульянова** в населенном пункте Краснополье Углерогского р-на, **им. Ленина** в селе Березняки Ю.-Сахалинского р-на; рыболовецкие колхозы — «**Заветы Ильича**» в населенном пункте того же названия Невельского р-на, **им. Ленина** в пос. Яблочный Чеховского р-на, **им. Ленина** в селе Фирсово Долинского р-на. Названы в честь величайшего гения человечества, создателя Коммунистической партии Советского Союза, основателя Советского социалистического государства, вождя и учителя трудящихся всего мира Владимира Ильича Ленина (Ульянова) (1870 — 1924).

108. **Леонидово, населенный пункт, ж.-д. станция и речка Леонидовка**, Поронайский р-н. (см. Смирных).

109. **Лермонтовка, село**, Макаровский р-н. Названо в честь великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова (1814 — 1841 гг.).

110. **Лисянского, горные хребты** — Западно-Лисянский и Восточно-Лисянский в Поронайском р-не. Названы в честь исследователя Океании Юрия Федоровича Лисянского, совершившего на шлюпе «Нева» в 1803—1806 гг. вместе с И. Ф. Крузенштерном первое русское кругосветное плавание.

111. **Ловцова, полуостров и мыс острова Кунашир, насел. пункт Ловцово** Ю.-Кур. р-на. Названы в 1946 г. в честь исследователя Охотского моря, штурмана Григория Ловцова. В 1792 — 1793 гг. командуя транспортом «Екатерина», плавал из Охотска на о. Хоккайдо вместе с первым русским посланником в Японию А. К. Лаксманом.

112. **Ломоносова, вулкан**, Курильские о-ва. Назван в 1946 г. в честь гениального русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711 — 1765), по предложению которого бы-

ло направлено множество научно-исследовательских экспедиций в полярные области и для прокладки Северного морского пути из Архангельска на Камчатку. Своими великими открытиями Ломоносов обогатил почти все области знания, он был также основателем Московского университета, ныне носящего его имя.

113. **Лопатина, мыс и село Лопатино** в Невельском р-не; **гора Лопатина** (самая высокая на Сахалине, 1609 м) в Кировском р-не; **рабочий поселок Лопатино** в Красногорском р-не. Названы в честь горного инженера Иннокентия Алексеевича Лопатина, исследовавшего Сахалин в 1867—1868 гг., прошедшего пешком по тайге и сопкам острова свыше 1600 км.

114. **Лужина, пролив** (Третий Курильский), между о-вами Парамушир и Ширинки. Открыла экспедиция И. М. Еврейнкова и Ф. Ф. Лужина в 1721 г. Геодезист Федор Федорович Лужин вместе с И. М. Еврейнковым в 1718 г. был отозван из морской академии и направлен Петром I в секретную экспедицию к Курильским островам, составил карту этих островов. Позднее был назначен в первую Камчатскую экспедицию Беринга. Умер в 1727 г. на пути в Охотск.

115. **Майделя, мыс**, Крыльонский полуостров. Открыт экспедицией Невельского в 1853—1854 гг. Назван в честь капитан-лейтенанта (позднее контр-адмирала) Г. Г. Майделя, командира клипера «Джигит», плававшего в морях Дальнего Востока в 1858—1860 гг.

116. **Макаров, город**, районный центр на берегу залива Терпения, **гора Макарова** на Южном Сахалине, **горный хребет и перевал Макарова** на Курильских островах. Названы в честь вице-адмирала, сына боямана, кругосветного мореплавателя, выдающегося ученого и флотоводца Степана Осиповича Макарова (1848—1904 гг.). Командуя корветом «Витязь», он в 1887—1889 гг. исследовал воды морей, омывающих Сахалин, высаживался на остров, собрал ценнейшие коллекции, которые хранятся во Владивостокском музее. Погиб вблизи Порт-Артура во время русско-японской войны вместе с крейсером «Петропавловск», наскочившим на японскую мину.

117. **Им. Маленкова, рыболовецкий колхоз** в селе Пригородное Корсаковского р-на. Назван в честь видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Георгия Максимилановича Маленкова (р. 1902).

118. **Марин, мыс**, п-ов Шмидта, Охинский р-н. Открыл и назвал в 1805 г. по имени матери Александра I И. Ф. Крузенштерн.

119. Матросово, рабочий поселок в Поронайском р-не, **нас. пункт Матросово** в Томаринском р-не. Названы в честь Героя Советского Союза Александра Матросова (1924—43), совершившего в бою с немецко-фашистскими захватчиками бессмертный подвиг, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота.

120. Менделеева вулкан и населенный пункт Менделеево в Южно-Курильском р-не. Названы в честь великого русского ученого, химика Д. И. Менделеева (1834—1907).

121. Им. Менжинского с.-х. колхоз в селе Адо-Тымово Кировского р-на. Назван в честь видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства, члена ЦК ВКП(б), председателя ОГПУ Вячеслава Рудольфовича Менжинского (1874—1934). Злодейски умерщвлен в 1934 г. троцкистско-бухаринской бандой врагов народа.

122. Мечникова, мыс, Курильские острова. Назван в честь выдающегося русского биолога, почетного члена Петербургской академии наук, профессора Ильи Ильича Мечникова (1845—1916).

123. Им. Микояна, рыболовецкие колхозы — в нас. пункте Зырянский Невельского р-на и в рабочем пос. Восточный Макаровского р-на. Названы в честь одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, члена Президиума ЦК КПСС, Первого заместителя председателя Совета Министров СССР Анастаса Ивановича Микояна (р. 1895). В 1945 и 1954 гг. т. Микоян посетил Сахалинскую область.

124. Мицуля, горный перевал, пик Мицуля, Мицунский хребет и населенный пункт Мицулевка в Южно-Сахалинском р-не, **село Михайловка** — пригородная зона Александровска. Названы в честь первого сахалинского ученого, агронома Михаила Семеновича Мицуля, прибывшего на остров в составе экспедиции Власова в 1870 г. Оставшись жить на Сахалине, он подробно изучил его и в 1873 г. написал книгу «Остров Сахалин в сельскохозяйственном отношении», которую А. П. Чехов назвал «длинной одой в честь сахалинского плодородия». «М. С. Мицун, — писал Чехов, — человек редкого нравственного закала, труженик, оптимист и идеалист, увлекавшийся и притом, обладавший способностью сообщать свое увлечение и другим. Ему в ту пору было около 35 лет. К возложенному на него поручению он отнесся с замечательной добросовестностью. Исследуя почву, флору и фауну Сахалина, он исходил пешком нынешние Александровский и Тымовский округа, западное побережье, всю южную часть острова... Он полюбил Сахалин, на-

ходил его цветущим уголкем земли». Умер в Александровске в 1876 г. Поселок Мишулевка основан в 1881 г., село Михайловка — в 1872 г.

125. **Им. Молотова, колхозы** — с. х. в нас. пункте Высокое Анивского р-на, рыболовецкие — в рабочем пос. Яблочный Чеховского р-на и в селе Устье Поронайского р-на. Названы в честь одного из видных организаторов и строителей Коммунистической партии и Советского государства, члена Президиума ЦК КПСС, первого заместителя председателя Совета Министров СССР и Министра иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова (р. 1890).

126. **Монерон, остров и населенный пункт** в Невельском р-не. Названы экспедицией французского мореплавателя Лане-руза в честь офицера этой экспедиции Монерона.

127. **Мордвинова, залив** в Корсаковском р-не. Открыл в 1805 г. Крузенштерн и назвал в честь адмирала и государственного деятеля России XIX в. Н. С. Мордвинова.

128. **Морозко, нас. пункт** в Южно-Курильском р-не. Назван в честь землепроходца, якутского казака Луки Морозко (Старичина), который в 1690—1697 гг. совершил два похода по Камчатке (вторично вместе с Атласовым) и собрал ценные сведения о Камчатке и Курильских островах.

129. **Муловского, мыс** в Долинском р-не и **гора**. Мыс открыл в 1805 г. и назвал Крузенштерн в честь капитана Г. Н. Муловского, который был назначен начальником первой русской кругосветной экспедиции, но был убит в сражении со шведами в 1789 г.

130. **Муравьево, село и Муравьевский сельсовет** в Корсаковском р-не. В 1867 г. отряд под командой капитана Швана основал здесь русский военный пост. Назван в честь передового государственного деятеля России XIX в. генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского, сыгравшего большую роль в деле присоединения к России Приамурья, Сахалина и Приморья. **Муравьевский перешеек** — между Сусунайским хребтом и Тонино-Анивским полуостровом.

131. **Надежды, пролив** между о-вами Матуа и Расшуа. Открыл в 1805 г. Крузенштерн и назвал в честь своего корабля «Надежда». **Нас. пункт Надеждино** в Долинском р-не. Название существовало в 1895 г., восстановлено в 1947 г.

132. **Наседкина, гора**, Курильские о-ва. Названа в 1946 г. в честь якутского казака-землепроходца Михаила Наседкина, который в 1702—10 гг. прошел из Восточно-Сибирского моря к

южной оконечности **Камчатки** и в своих донесениях дал сообщение о **Курильских островах**.

133. Наталин, залив у острова Уруп. Открыл и назвал в 1777 г. мореход исследователь Курильских о-вов **Дмитрий Яковлевич Шабалин**. Шабалин плавал на судне «Наталья», принадлежавшем торговой компании Г. И. Шелихова, сыгравшей значительную роль в исследовании северной части Тихого океана. После гибели «Натальи» в 1780 г. в результате землетрясения Шабалин два года прожил на о. Уруп. Добравшись на байдарке до Камчатки, он сообщил ряд ценных сведений о южных Курильских островах.

134. Нева, река в Поронайском р-не. Название дано в 1805 г. экспедицией Крузенштерна в честь второго судна экспедиции «Нева», на котором совершил кругосветное плавание **Ю. Ф. Лисянский**. **Озеро Невское и населенный пункт Нева** в том же районе, названы позднее по наименованию реки.

135. Невельского, пролив, соединяет Японское и Охотское моря, самая узкая (около 7,5 км) часть Татарского пролива. Окончательно доказал существование пролива и впервые описал его в 1849 г. Г. И. Невельской. **Мыс** его имени в том же проливе. **Залив Невельского**, на берегу которого стоит г. Холмск, открыл и назвал в 1853 г. Н. В. Рудановский. **Город Невельск**, районный центр на западном побережье Сахалина, **гора Невельского** в Кировском р-не (вторая по высоте на всем о-ве, 1398 м); **шахта Невельская** в Невельском р-не, **нас. пункт Невельское** в Рыбновском р-не. Названы в честь капитана Геннадия Ивановича Невельского (1814—1876 гг.), по своей инициативе исследовавшего и присоединившего к России открытые ранее русскими землепроходцами Приморье, Приамурский край и Сахалин, много сделавшего для защиты этих земель от иноземных захватчиков. В 1855 г. Невельской вернулся с семьей в Петербург. В течение последующих двадцати лет — член Ученого совета отдела морского технического комитета, адмирал.

136. Некрасово, населенный пункт в Южно-Курильском р-не. Назван в честь великого русского поэта Н. А. Некрасова. **Нас. пункт Некрасовка** в Охинском р-не.

137. Николайчук, населенный пункт и ж.-д. станция в пригородной зоне Холмска. Названы в честь советского воина, погибшего в боях за эту станцию **Б. Николайчука**. 21 августа 1945 г. в боях за освобождение Холмска, в штурмовой группе по освобождению ж.-д. туннеля комсомолец мл. сержант **Борис**

Николайчук проявил выдающуюся храбрость и пал смертью героя.

138. Никольского, гора и перевал в Поронайском р-не; **перевал и населенный пункт Никольское** в Углегорском р-не. Названы в честь ученого зоогеографа А. М. Никольского*, исследовавшего Сахалин вместе с И. С. Поляковым в 1881—82 гг.

139. Новик, мыс, Тонино-Анивский п-ов, Корсаковский р-н. Назван в честь корвета «Новик», плававшего в морях Дальнего Востока в конце 50-х и в 60-х годах XIX в.

140. Новиково, село и Новиковский сельсовет, Корсаковского р-на. Названы в честь крейсера «Новик», героически сражавшегося в ходе русско-японской войны и затопленного командой на рейде Корсакова 20 августа 1904 г.

141. Орлово село и Орловский сельсовет в Углегорском р-не, **нас. пункт Орлово** в Поронайском р-не. Названы в честь участника экспедиции Невельского — штурмана Дмитрия Ивановича Орлова, кругосветного мореплавателя, исследователя Охотского моря, Приамурского края и Сахалина, основавшего на Сахалине в 1853 г. первый военный пост — Ильинский.

142. Островский, населенный пункт в Корсаковском р-не. Назван в честь писателя Николая Островского, автора выдающихся произведений советской литературы: «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей».

143. Павловича, мыс в Кировском р-не. Назван в честь военного топографа, прапорщика Павловича, производившего в 1865—1868 гг. вместе с сотником Белкиным съемку береговой линии Сахалина на протяжении свыше 1600 км, позднее исследовавшего материковый берег Татарского пролива.

144. Палласа, действующий вулкан на о. Кетой. Назван по имени русского естествоиспытателя, путешественника, члена Петербургской академии наук Петра Симона Палласа (1741—1811).

145. Петушкова, вулкан, Курильские острова. Назван в честь штурмана бригаантины «Натаалья» Петушкова, исследовавшего в 1780 г. вместе с Антипиным и Шабалиным о. Уруп, южные Курильские острова и о. Хоккайдо.

146. Победа, гора, село и ж.-д. станция Победино в Поронайском р-не, **колхозы «Победа»:** сельскохозяйственные — в Анивском, Красногорском, Корсаковском, Поронайском и рыболо-

*В кн. Н. Бендер ошибочно указаны инициалы — А. П.

векий — в Курильском р-нах. Названы в честь победы над японскими империалистами в августе 1945 г.

147. **Полевого, мыс** в Лесогорском р-не. Назван в 1946 г. в честь геолога П. И. Полевого, который по заданию Геологического комитета в 1908—9—10 гг. вместе с Тихоновичем исследовал месторождения нефти на Северном Сахалине, главным образом, в Охе и по восточному побережью острова, составил 10-верстную карту. Полевой и Тихонович открыли ряд новых месторождений нефти и, обобщив работу всех предшествующих экспедиций, разработали вопросы об общегеологическом строении северной половины острова.

148. **Полонского, остров и нас. пункт** в Южно-Курильском р-не. Названы в 1946 г. советской Курильской научно-исследовательской экспедицией в честь историка русских открытий на Тихом океане А. С. Полонского.

149. **Полякова гора, мыс и нас. пункт Поляково** в пригороде Хеймска. Названы в честь зоолога и антрополога И. С. Полякова, произв. исследования на Сахалине вместе с А. М. Никольским в 1881—1882 гг. Результаты этой работы И. С. Поляков изложил в трудах: «Путешествие на о. Сахалин» (1883) и «Отчет об исследованиях на о. Сахалине и в Южно-Уссурийском крае» (1884). «Это был талантливый и всесторонне образованный человек», — отзывался о нем А. П. Чехов.

150. **Попова, мыс** в Поронайском р-не. Назван в честь подпоручика Попова, участника экспедиции Г. И. Невельского.

151. **Поярково, нас. пункт** в Горнозаводском р-не. Назван в честь землепроходца Василия Даниловича Пояркова, открывшего в 1643—1646 гг. нижний Амур, Амурский лиман и Сахалинский залив, давшего первые сообщения об острове Сахалине.

152. **Прасолова, горная вершина** на о. Кунашир. Названа в честь советского почвовед и географа, академика Леонида Ивановича Прасолова (1875—1954). За работы в области географии, картографии и классификации почв Л. И. Прасолову было присуждено звание лауреата Сталинской премии, он был награжден также двумя орденами Ленина.

153. **Пржевальского, мыс** на о. Итуруп. Название дал академик президент Всесоюзного географического общества Л. С. Берг в честь величайшего исследователя Центральной Азии XIX в. путешественника Н. М. Пржевальского.

154. **Ратманова, мыс** в Кировском районе. Открыл в 1805 году* и назвал Крузенштерн в честь старшего офицера шлюпа «Надежда» Макара Ивановича Ратманова, исследователя Тихого океана, позднее — вице-адмирала. В 1819 году Ратманов был назначен начальником первой русской антарктической экспедиции, но ввиду болезни не мог принять этот пост и предложил кандидатуру Ф. Ф. Беллинсгаузена, который вместе с Лазаревым первый открыл материк Антарктиду.

155. **Рикорда, пролив** между островами Ушишир и Кетой. Открыл в 1811 году В. М. Головнин. Назван во второй половине XIX в. в честь старшего офицера шлюпа «Диана» Петра Ивановича Рикорда, сподвижника Головнина, исследователя Курильских островов, позднее — адмирала, академика.

Мыс Рикорда на о. Итуруп открыл и назвал Головнин.

156. **Ртищева, мыс** в Поронайском районе. Назван в честь штурмана судна «Гавриил» Василия Ртищева, участвовавшего вместе с Шельтингом и Гвоздевым в 1742 году в исследовании всего восточного побережья Сахалина.

157. **Рудановского, залив** к северу от перешейка Поясок. Открыл Д. И. Орлов в 1853 г.; **гора Рудановского** в Долинском районе и **перевал**. Названы в честь участника экспедиции Невельского, исследователя Сахалина Николая Васильевича Рудановского, составившего первую точную карту Южного Сахалина. В 1856 — 1857 гг. он описал западный берег Сахалина и открыл здесь новые месторождения угля. Позднее служил в Балтийском флоте в чине капитана I ранга.

158. **Румянцева, залив** на Южном Сахалине. Назван в честь государственного деятеля — главы Коммерцколлегии Н. П. Румянцева, содействовавшего организации первой русской кругосветной экспедиции Крузенштерна — Лисянского. В 1807 году на средства Румянцева была организована экспедиция для исследования природных богатств острова Новая земля. В 1815 году граф Н. П. Румянцев на свои средства организовал третью русскую кругосветную экспедицию на бриге «Рюрик» под командой участника экспедиции Крузенштерна — О. Е. Коцебу.

159. **Савушкино, населенный пункт** в Северо-Курильском р-не. Назван в честь Героя Советского Союза ст. лейтенанта Степана Савушкина, погибшего смертью храбрых в боях за освобождение о. Парамушир в августе 1945 г.

*В кн. Н. Бендер ошибочно указан 1804 г. Уточняем по кн. Крузенштерна «Путешествие вокруг света». М., 1953 г. стр. 187.

160. **Сарычева, вулкан** на о. Матуа. Назван в 1806 году И. Ф. Крузенштерном в честь исследователя северной части Тихого океана, ученого-географа и гидрографа, почетного члена Академии наук, писателя Гавриила Андреевича Сарычева. Умер в 1831 г. в Петербурге.

161. **Сахалин, остров.** Расположен на Дальнем Востоке Советского Союза между $45^{\circ}54'$ и $54^{\circ}25'$ северной широты и $141^{\circ}37'$ и $144^{\circ}55'$ восточной долготы. Остров вытянулся с юга на север на 948 км. Наибольшая ширина его 157 км, наименьшая 25 км. (Охинский перешеек 6 км). Площадь острова составляет 77,7 тыс. кв. км, что значительно превышает территорию таких государств западной Европы, как Бельгия, Нидерланды, Люксембург вместе взятые.

Название острова произошло от реки Амур, которая в начале XVIII века в европейской картографии носила монгольское название «Сахалин-Ула», что значит Черная река. На одной из карт, (вблизи устья Амура оказалась надпись «Сахалин анга хата» (Скалы черной реки). Поздней эта надпись ошибочно была перенесена на карту острова. В сокращенном виде надпись эта закрепилась в качестве названия той земли, которую нивхи издавна именовали «Тро-миф (небольшая земля).

162. **Севергина, пролив** между островами Харимкотан и Шиашкотан. Открыл в 1805 г. Крузенштерн и назвал в честь академика М. В. Севергина, составившего ряд инструкций для первой русской кругосветной экспедиции. **Вулкан Севергина** на о. Харимкотан.

163. **Сентябрьское, село и Сентябрьский сельсовет** в Лесогорском районе, населен. пункт **Сентябрьский** в Курильском р-не. Названы в честь дня победы над Японией 3 сентября 1945 года.

164. **Сенявина, мыс** в Долинском районе. Открыл в 1805 году и назвал в честь русского флотоводца Д. Н. Сенявина И. Ф. Крузенштерн.

165. **Симаково, нас. пункт** в пригородной зоне Холмска. Назван в память ефрейтора А. Д. Симакова, павшего смертью храбрых в боях за освобождение Холмска 22 августа 1945 г.

166. **Слепиковского, мыс** в Чеховском районе. Назван в честь командира отряда Грото-Слепиковского, боровшегося против вторжения японских захватчиков на Южный Сахалин в 1905 году.

167. Смирных гора, село, ж.-д. станция и речка Смирныховка; а также село **Леонидово, Леонидовский сельсовет и речка Леонидовка** в Поронайском районе. Названы в честь Героя Советского Союза капитана Леонида Владимировича Смирных, подразделение которого, зайдя в тыл врага, мастерским маневром овладело первой с севера ж.-д. станцией Котон (ныне Победино), отрезав коммуникации японцев к укрепленному району Харамитоги. Погиб в боях за освобождение Южного Сахалина 16 августа 1945 года.

168. Соймонова, мыс в Поронайском районе. Назван в честь Федора Ивановича Соймонова, известного мореплавателя, сосланного Бироном на каторгу, позднее сибирского генерал-губернатора, организовавшего на этом посту ряд исследовательских экспедиций в Северный Ледовитый и Тихий океаны, основавшего морскую школу в Охотске. В 1763 году произведен в сенаторы.

169. Соколова, гора в Поронайском районе. Названа в 1946 году в честь известного историка русского флота А. П. Соколова.

170. Им. Сталина, колхозы: сельскохозяйственные — в населенном пункте Краснояровка, Долинского района, в селе Воскресеновка, Жировского района, в населенном пункте Столбцы, Углегорского района, рыболовецкие — в населенном пункте Пионеры, Чеховского района, в населенном пункте Малиновка, Анивского района. Названы в честь Иосифа Виссарионовича Сталина (1879—1953).

171. Старицкие горы на о. Монерон в Невельском районе; **мыс Старицкого и населенный пункт Старица** в Углегорском районе. Названы в честь лейтенанта Н. С. Старицкого, производившего в 1866—1870 гг. на судах «Варяг», «Алеут», «Америка», «Восток», «Куегда» и «Всадник» астрономические определения и гидрографические работы в дальневосточных морях, в том числе у берегов Сахалина.

172. Стародубское, поселок в Долинском районе. В 1947 году восстановлено название, существовавшее до 1905 года. Назван, вероятно, в честь красноярского казака, участника второй Камчатской экспедиции, открывшей Северо-Западную Америку, Саввы Стародубцева, который в 1742 году, после зимов-

ки на о. Беринга, построил из обломков судна «Св. Петр» новое судно, давшее возможность оставшимся в живых участникам экспедиции добраться до Петропавловска.

173. **Сторожова, мыс** на о. Кетой в Курильском районе. Открыл в 1811 году В. М. Головин. Назван в честь старшины Первого и Второго Курильских островов Николая Сторожова, который в 1750 году, собирая ясак, обошел 16 островов Курильской гряды и дал их описание.

174. **Им. Суворова, рыболовецкий колхоз**, в селе Ай, Долинского района. Назван в честь гениального русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова (1730 — 1800).

175. **Танфильева, остров** в Южно-Курильском районе. Назван в честь выдающегося русского ботаника и географа Гавриила Ивановича Танфильева (1857 — 1928). Много путешествовавший по России, Г. И. Танфильев с 1905 года профессор географии в Одесском университете, с 1911 года до конца жизни — президент Одесского общества естествоиспытателей. Мировую известность получил как автор книг: «География России» (в 5 томах), «Главнейшие черты растительности России» (1902 г.), «Очерк географии и истории главнейших культурных растений» (1923 г.).

176. **Татаринава, вулкан** на о. Парамушир. Назван в честь штурмана М. Татаринава, автора первых описаний Курильских островов (1785 г.).

177. **Татарский пролив**. Отделяя большую часть Сахалина от материка, Татарский пролив соединяется на севере с проливом Невельского, далее по цепи — с Амурским лиманом и Сахалинским заливом. Возможность для прохода этим путем судов из Японского моря в Охотское была доказана в 1849 году исследованиями великого русского мореплавателя Г. И. Невельского.

Наименование пролива связано с тем, что в XVIII веке на картах, изданных в Западной Европе, территория значительной части нынешнего Советского Дальнего Востока называлась страной Татарией. В существовании этой мифической страны был убежден и французский мореплаватель Лаперуз, который в 1787 году, пройдя на своих кораблях до северной оконечности этого пролива, не раздумывая долго, назвал его Татарским.

178. **Тебенькова, вулкан** на о. Итуруп. Назван в честь исследователя Русской Америки, кругосветного путешественни-

ка, вице-адмирала Михаила Дмитриевича Тебенькова. (Умер в 1872 г.). В 1844—1850 гг. был правителем Русской Америки, организовал ряд экспедиций по изучению подчиненных ему островов. Составил атлас Русской Америки. С 1856 года был директором кораблестроительного департамента Морского министерства.

179. Тельновск, рабочий поселок в Лесогорском районе. Назван в честь пограничника капитана Тельнова, погибшего в этом районе в боях за освобождение Южного Сахалина в августе 1945 года.

180. Терпения, залив, мыс и полуостров в Поронайском районе. Название дано в 1643 году голландским мореплавателем де Фризом, искавшим богатые золотом и серебром легендарные острова Гонзима и Конзима, суда которого штормом были занесены в этот район.

181. Тихменево, село и Тихменевский сельсовет в Поронайском районе. В 1947 году восстановлено наименование старого русского военного поста, основанного здесь в 1869 году. Назван в честь капитана II ранга, путешественника, историка Русской Америки Петра Александровича Тихменева, находившегося в 1857—1865 гг. на службе в Российско-американской компании, плававшего в 1852—1854 гг. лейтенантом на фрегате «Паллада». Написанное им в 1861—1863 гг. двухтомное «Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия ее до настоящего времени» было премировано Академией наук.

182. Третьяково, населенный пункт в Южно-Курильском районе. Назван в честь сериканта Николая Третьякова, который в боях за освобождение Курильских островов в августе 1945 года подбил из бронебойной пушки три вражеских танка и пал смертью храбрых.

183. Фелицына, мыс на Южном Сахалине. Назван в честь открывшего этот мыс гидрографа офицера корвета «Баян» С. С. Фелицына, исследовавшего в 1876 году озера Тонино-Аливского полуострова (юго-восточная оконечность Сахалина).

184. Ферсмана, вулкан и мыс на о. Парамушир. Названы в честь выдающегося советского геолога, минеролога и геохимика, замечательного путешественника, академика Александра Евгеньевича Ферсмана (1883—1945).

185. Фортуна, пролив между островами Шиащютан и Ловушки. Открыл и назвал командир бота «Фортуна» исследова-

тель Курильских островов Василий Афанасьевич Шестаков, участвовавший в 1728—1730 гг. в экспедиции своего отца А. Ф. Шестакова, назначенного в 1727 году главным командиром Северо-Восточного края с заданием собрать ясак, обследовать и присоединить к России новые земли в Тихом океане.

186. Фриза, пролив между островами Уруп и Итуруп в Курильском районе. Назван по фамилии голландского мореплавателя де Фриза. Приняв Сахалин за продолжение Хоккайдо и Итуруп за продолжение Америки, он внес большую путаницу в картографию северной части Тихого океана, точные карты которой были составлены русскими мореплавателями.

187. Фуругельма, мыс в Широкопадском районе. Назван в честь главного правителя Российско-американской компании (1858—1864 гг.), позднее вице-адмирала И. В. Фуругельма.

188. Фусса, пик на о. Парамушир. Открыл и назвал в 1805 г. И. Ф. Крузенштерн по фамилии академика, неперменного секретаря Академии наук (1800—1825) Н. П. Фусса.

189. Хвостово, село в Анивском районе. Названо в честь исследователя Русской Америки, Курильских островов и Сахалина лейтенанта Николая Александровича Хвостова (1776—1809 годы). Командуя судном «Юнона», в 1806 году он изгнал японских захватчиков с Южного Сахалина и высадил здесь пять матросов для заявления командам иностранных судов о принадлежности Сахалина России. В 1807 году вместе с Г. И. Давыдовым изгнал японцев с о. Итуруп. Утонул вместе с Давыдовым в р. Нева в 1809 году.

190. Хлебниково, населенный пункт в Южно-Курильском районе. Назван в честь штурмана экспедиции В. М. Головнина — Андрея Хлебникова, вместе с Головниным находившегося свыше двух лет в японском плену.

191. Хмельницкого Богдана, вулкан на о. Итуруп. Назван в честь украинского гетмана, выдающегося политического деятеля Украины Богдана Хмельницкого, содействовавшего воссоединению Украины с Россией в 1654 г.

192. Им. Хрущева, сельскохозяйственный колхоз в населенном пункте Совхозное, Чеховского района. Назван в честь выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева.

193. Цапко, населенный пункт и ж.-д. станция в Макаровском районе, улица **Цапко** в Александровске. Названы в честь председателя Сахалинского ревкома Александра Трофимовича Цапко. В марте 1917 года начальник Александровской радиостанции А. Т. Цапко, возглавлявший революционное ядро трудящихся Сахалина, был избран председателем Комитета общественной безопасности. Комитет арестовал вице-губернатора Сахалина фон Бунге и уведомил Петроград о переходе власти в революционные руки. Вскоре Цапко выехал на первый Всероссийский съезд Советов. Он был также делегатом Второго съезда Советов, на котором избран членом ВЦИК.

В 1919 г., нелегально вернувшись на Сахалин, где у власти стояли колчаковцы, А. Т. Цапко вместе с сидевшими в тюрьме большевиками Г. Н. Войтинским и С. И. Слепаком ведет подготовку к революционному восстанию. В ночь под новый год 1 (14) января 1920 года трудящиеся Александровска, руководимые большевиками, арестовывают колчаковских ставленников, провозглашают власть Советов и создают Ревком под председательством т. Цапко.

10 марта 1920 года состоялся первый съезд Советов Сахалинского округа, избравший исполком во главе с тт. Слепаком и Цапко.

21 апреля 1920 года на александровском рейде появились японские военные суда «Микасо» и «Мисими». Началась высадка оккупационных войск в количестве более двух тысяч солдат. 17 мая 1920 г. руководители Советской власти Сахалина тт. Цапко, Кондрашкин, Чумак, Федоров, Иванов, Широких и 8 других руководящих работников округа были предательски схвачены японцами, увезены на броненосец «Микасо», где погибли от зверских пыток.

194. Чапаево, населенный пункт в Корсаковском районе. Назван в честь героя гражданской войны В. И. Чапаева.

165. Чаплаково, село, ж.-д. станция и сельскохозяйственный колхоз в пригородной зоне Холмска. Названы в память наводчика противотанкового орудия сериканта Евгения Анатольевича Чаплакова, погибшего смертью храбрых в боях за освобождение Южного Сахалина в августе 1945 года.

196. **Чернова, вулкан, Курильские острова.** Назван в честь автора подробного описания Курильских островов А. А. Чернова.

197. **Чехов, город, районный центр** на западном побережье острова Сахалина, **пик Чехова** в окрестностях Южно-Сахалинска и **Чеховский перевал, рыболовецкий колхоз им. Чехова** в селе Арково, пригородная зона Александровска. Названы в честь великого русского писателя Антона Павловича Чехова, приехавшего на остров в 1890 году, лично проводившего здесь перепись всего населения, написавшего книгу «Остров Сахалин», явившуюся обвинительным актом против самодержавия. «Не знаю, что у меня выйдет, — писал он в конце своего пребывания на Сахалине, — но сделано мною немало. Хватило бы на три диссертации. Я вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что многое мною еще не сделано».

198. **Чихачева, мыс** в Томаринском районе. Назван в честь исследователя Амура и Татарского пролива, участника экспедиции Невельского, лейтенанта Николая Матвеевича Чихачева. В 1851 — 1853 гг. участвовал в исследовании Приамурья и Приморья. В 1854—1855 гг. участвовал в военных действиях на Камчатке и в Де-Кастри против англо-французской эскадры. В 1856 году руководил перевозкой переселенцев по Амуру. В 1857 году, командуя пароходом «Америка», перешел из устья Амура к Южному Сахалину в целях утверждения здесь русской власти. Поздней — морской министр, адмирал.

199. **Чкалово, населенный пункт** в Горнозаводском районе и **рыболовецкий колхоз им. Чкалова** в населенном пункте Урожайное, Томаринского района. Названы в честь Героя Советского Союза летчика Валерия Павловича Чкалова.

200. **Шамова, мыс и населенный пункт Шамово** на полуострове Терпения. Назван в честь лейтенанта Шамова, исследовавшего в 1885 году полуостров Терпения. В этом же году он был начальником русской охраны на о. Тюленьем от американских и японских браконьеров, хищнически истреблявших на этом русском острове морских котиков.

201. **Швана, гора** на Южном Сахалине. Названа в 1946 году в честь основателя (на новом месте) Муравьевского поста и Корсаковского поста (на месте нынешнего города Корсакова) капитана Швана. В 1867 — 69 гг. он был командиром этих постов.

202. Шебунно, рабочий поселок в Горнозаводском районе. Назван в честь топографа Шебунина, производившего в 1860—1861 гг. съемку западного побережья Сахалина.

203. Шелихова, река и бухта, село Шелихово и Шелиховский сельсовет на о. Парамушир. Названы в честь основателя и исследователя Русской Америки купца-морехода Григория Ивановича Шелихова (1747—1795 гг.), основателя Российско-американской компании, содействовавшего исследованию и заселению русскими людьми Курильских островов, основавшего на Итурупе поселок КурилоРоссия.

204. Шельтинга, мыс и гора в Поронайском районе. Названы в честь участника Второй Камчатской экспедиции, исследователя Курильских островов и Сахалина (1738—1742 гг.) Алексея Елизаровича Шельтинга. В 1738 году, командуя брига «Гавриил», он вышел из Большерецка, исследовал Курильские острова с севера на юг до Урупа. В 1741 году, командуя судном «Надежда», исследовал Шантарские острова. В следующем году производил описание северных Курильских островов и восточного побережья Сахалина от мыса Рымника до пролива Лаперуза. На обратном пути из Хоккайдо прошел вдоль всего восточного берега Сахалина. Позднее — контр-адмирал.

205. Шестаково, населенный пункт в Северо-Курильском районе. Назван в честь исследователя Курильских островов (1728—1730) В. А. Шестакова.

206. Шмидта, полуостров, самая северная оконечность Сахалина. Открыл в 1805 г. Крузенштерн. Название дано в честь русского геолога и ботаника академика Федора Богдановича Шмидта, руководителя физического отдела Амуро-Сахалинской экспедиции. В 1860—1861 гг. Ф. Б. Шмидт, вместе с П. П. Гленом и А. Г. Брыдковым изучая природу Сахалина, внес ценный вклад в науку. Ф. Б. Шмидт дал первые описания растительного мира и геологического строения Сахалина.

207. Шмидта, горный хребет, вулкан и гора на Курильских островах. Названы в честь крутейшего советского ученого-гидробиолога, профессора Ленинградского университета Петра Юльевича Шмидта. Его исследования морей Дальнего Востока начались в 1901 г., были продолжены в 1913, 1932 и 1933 гг. Гидрографические работы П. Ю. Шмидта в водах Сахалина имели большое практическое значение для рыбной промышленности нашей области.

808. Шпанберга, остров (Шикотан). Описал в 1812—1813 годах П. И. Рикорд. Назвала в 1946 году советская Куриль-

ская научно-исследовательская экспедиция в честь участника Первой и Второй камчатских экспедиций Мартына Петровича Шпанберга, исследовавшего в 1732—1738 гг. Курильские острова. В 1743 году он заменил умершего от цынги начальника экспедиции — Беринга. В 1745 году за самовольное возвращение в Петербург приговорен к смертной казни, через два года помилован, но разжалован в поручики, позднее — капитан I ранга.

209. Штернберга, мыс и гора в Красногорском районе. Названы в честь выдающегося исследователя народностей Дальнего Востока, члена-корреспондента Академии наук СССР, профессора Льва Яковлевича Штернберга.

Народоволец, отбывавший на Сахалине восьмилетнюю ссылку, он в 1891—1895 годах провел на острове перепись всех нивхов, айнов, эвенков и орочей, после этого два года изучал язык, быт и фольклор народностей Приморья и Приамурья. Посвятив этнографии 37 лет жизни, он был одним из основателей Ленинградского института народов Севера, в котором преподавал до конца жизни. Умер в 1927 году. Работы Штернберга на Сахалине получили высокую оценку Ф. Энгельса.

210. Шутово, населенный пункт, Северо-Курильский район. Назван в честь Героя Советского Союза майора Шутова, командира десантного отряда пехотинцев, проявившего выдающуюся храбрость и воинское мастерство при освобождении о. Шумшу в августе 1945 года.

211. Щукина, залив у юго-западных берегов о. Уруп. Назван в честь советского географа профессора И. С. Щукина.

212. Эспенберга, гора в Охинском районе. Названа начальником первой русской кругосветной экспедиции И. Ф. Крузенштерном по фамилии участника экспедиции врача на шлюпе «Надежда», доктора медицины Карла Эспенберга.

213. Этолина, мыс на Курильских островах. Назван в 1946 г. по фамилии русского кругосветного мореплавателя, исследователя Русской Америки Адольфа Карловича Этолина. Свыше 20 лет по заданиям Российско-американской компании он плавал в водах северной части Тихого океана. В 1828 году основал постоянный компанейский промысловый поселок на о. Уруп. Через 10 лет после этого назначен главным правителем Русской Америки. После второго кругосветного путешествия произведен в капитаны I ранга.

214. **Юоны, мыс и гора на побережье залива Анива.** Названы в честь судна «Юона», на котором Н. А. Хвостов в 1806 году плавал к Сахалину и Курильским островам.

Примечание: В кн. Н. Бендер вкрались следующие ошибки по наименованиям Сахалинской области: годы исследования Рудановского на Сахалине 1856 — 1857, а не 1887—88; пролив Севергина назван по имени академика М. В. Севергина, а не академика В. С. Севергина; Герой Советского Союза Л. В. Смирных был капитаном, а не подполковником; мыс Ратманова открыт Крузенштерном не в 1804, а в 1805 г; остров Танфильева находится не вблизи Онекотана, а в Южно-Курильском районе; лейтенант Чихачев участвовал в экспедиции Невельского не в 1847, а в 1851—55 гг.

* * *

В этот список не вошли наименования:

таких населенных пунктов, как Орловка и Ивановский (Горнозаводский район), село Владимировка (Поронайский район) и другие, названия которых происходят от областей Орловской, Ивановской и Владимирской, откуда прибыли первые переселенцы в эти села;

таких населенных пунктов, как Абрамовка (Кировский район), Соловьевка (Корсаковский район), Хомутово, Христофоровка, Владимировка (Южно-Сахалинский район), Николаевка (Долинский район) и другие, названных по фамилиям или именам первых застройщиков или жителей этих селений, имевших лишь в свое время и только местную известность;

таких населенных пунктов, как Лопухово, Соболево (Углегорский район), Чайкино (Горнозаводский район), село Туманово (Макаровский район) и другие, названных не по фамилиям, а по особенностям местности;

таких населенных пунктов, как Петропавловское (Анивский район), Покровка (Долинский район), Белокаменная (Корсаковский район) и другие, названных не по фамилиям, и восстановленных или неизменных из уважения к русским традиционным наименованиям.

Всего на карте области именных географических пунктов, названных в честь выдающихся людей и исторических событий, насчитывается свыше 250.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аболтин. «Остров сокровищ». Хабаровск, 1927 г.
2. Августинovich, доктор «Заметки об острове Сахалине». Москва, 1880 г., стр. 46.
3. Ажаев В. «Далеко от Москвы». Роман.
4. Адамов А. «Г. И. Шелихов». Москва, 1952 г.
5. Алпатов Л. «Сахалин» (Путевые заметки этнографа). Москва, 1930 г., стр. 164.
6. Джон Бейкер «История географических открытий и исследований». Москва, 1950 г.
7. Белов М. И. «Степан Дежнев». Москва, 1955 г.
8. Бендер Н. А. «Имена русских людей на карте мира». Москва, 1948 г.
9. Берг Л. С. «Великие русские путешественники». М.-Л., 1950 г.
10. Большая Советская энциклопедия.
11. Важаев В. «По стойбищам народа нивах».
12. Виноков М. «Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии» Хабаровск, 1952 г.
13. Винокуров Н., Флорич Ф. «Подвиг адмирала Невельского». Москва, 1949 г.
14. Винокуров Н., Флорич Ф. «По Южному Сахалину». Москва, 1950 г., стр. 158.
15. Герасимов С. К. «У Тихого океана» (Путевые заметки о Камчатке, Чукотке, Сахалине, Курильских о-вах и других районах советского Дальнего Востока). Москва, 1949 г.
16. Головин В. М. «Сочинения». М.-Л., 1949 год.
17. Гор Г. «Юноша с далекой реки» (Роман о нивах Сахалина). Ленинград, 1953 г., стр. 276. Его же «Большие пихтовые леса» и «Ланжеро».
18. Гор Г., Лешкевич В. «Сахалин». Москва, 1949 г., стр. 74.
19. «Дипломатический словарь». Москва, 1950 г., статья «Портсмутский договор».
20. Добров А. «Дальневосточная политика США в период русско-японской войны». Москва, 1952 г.

21. **Дорошевич В. М.** «Сахалин» ч. I и II. Москва, 1902 г. стр. 637.
22. **Еллинский Б.** «Под звон цепей» (Роман из жизни сахалинских политических ссыльных). Часть I и II. Издательство политкаторжан. Москва—Ленинград, 1927 г., стр. 335.
23. **Еллинский Б.** «Сахалин—черная жемчужина Дальнего Востока». Москва—Ленинград, 1928 г., стр. 157.
24. **Ермилов В.** «Жизнь замечательных людей. А. П. Чехов». Ленинград, 1949 г.
25. **Ефимов А. В.** «Из истории русских экспедиций на Тихом океане» (первая половина XVIII в.). Москва, 1948 г.
26. **Ефремов Ю. К.** «Курильское ожерелье». Москва, 1951 г., стр. 222. Его же статья «О географических названиях Южного Сахалина и Курильских островов». Журнал «География в школе» № 3, 1949 г.
27. **Задорнов Н.** «К океану» (Роман об экспедиции Невельского). Москва, 1952 г.
28. **Зубов Н. Н.** «Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов». Москва, 1954 г.
29. **Иванов С.** «Американская агрессия на советском Дальнем Востоке». Владивосток, 1952 г.
30. «Исторические записки», № 46. Академия наук СССР. Институт истории. Москва, 1954 г. Статья Б. А. Романова «Портсмутская мирная конференция».
31. **Каманин Л. Г.** «Первые исследователи Дальнего Востока». Москва, 1951 г.
32. **Крузенштерн И. Ф.** «Путешествие вокруг света». Москва, 1950 г.
33. **Кузнецов А.** «Сахалин». Хабаровск, 1933 г., стр. 68.
34. **Левицкий Н.** «Русско-японская война 1904—1905 гг.» Глава «Действия на второстепенных театрах». Москва, 1938 г.
35. **Лешкевич В.** «Сахалин». Хабаровск, 1947 г., стр. 165.
36. **Лупач В.** «И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский». Москва, 1953 г. Его же «Русский флот — колыбель величайших открытий и изобретений». Тушино, 1952 г.
37. **Луцкий С. Л.** «Остров Сахалин». Москва—Ленинград, 1946 г., стр. 56.
38. «Международные отношения на Дальнем Востоке». (1870—1945). Москва, 1951 г.
39. **Мельчин А. И.** «Американская интервенция на советском Дальнем Востоке в 1918—20 годах». Москва, 1951 г.
40. **Миролюбов И. П.** «Восемь лет на Сахалине». С-Петербург, 1901 г., стр. 287.
41. **Мицуль М. С.** «Очерк о Сахалине в с.-х. отношении». М., 1873 г.
42. **Невельской Г. И.** «Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России». Москва 1947 год. Стр. 397.

43. **Невский В.** «Вокруг света под русским флагом». (Первое кругосветное путешествие русских на кораблях «Надежда» и «Нева»). Москва—Ленинград, 1953 г.
44. **Никольский А. М.** «История исследования острова Сахалина в связи с историей присоединения его к российским владениям».
45. **Новиков Н.** «Русские кругосветные мореплаватели». Москва, 1947 год.
46. **Осяпов И.** «Сахалинские записи». Москва, 1946 и 1955 г.
47. **Островский Б.** «Жизнь замечательных людей. Адмирал Макаров». Ленинград, 1951 г.
48. «15 лет дальневосточного Баку». (Оха вчера, сегодня и завтра). Оха, 1940 г., стр. 95.
49. **Панов А. А.** «Сахалин, как колония». Москва, 1905 г. стр. 230.
50. «Русские географы и путешественники». (Атлас). Москва, 1948 г.
51. «Русские мореплаватели». Под ред. В. Лупача. Москва, 1953 г.
52. **Рябов Н., Штейн М.** «Не искажать историю». Журнал «Дальний Восток» № 4 за 1954 г.
53. **Сергеев М. А.** «Оборона Петропавловска-на-Камчатке». Москва, 1954 г. Его же «Курильские острова». Москва, 1947 г. стр. 151.
54. «Советский Сахалин». Под ред. Н. Литвиненко. Материал в помощь пропагандисту и агитатору. Александровск, 1939 г., стр. 60.
55. **Соловьев А.** «Курильские острова». Москва—Ленинград, 1947 г., стр. 286.
56. **Стариков Г.** «Советский Сахалин». Хабаровск, 1940 г., стр. 58.
57. **Степанов А.** «Петропавловская оборона». Хабаровск, 1950 г.
58. **Степанов Н.** «Великий русский народ и народности Крайнего Севера». Ленинград, 1953 год, стр. 27.
59. **Степанов А. А.** «Хабаровский край — Сталинская новостройка». Хабаровск, 1952 год.
60. **Суслов С. П.** «Физическая география СССР. Азиатская часть». Учебник для педвузов. Главы: «Сахалин» и «Курильские острова». Москва, 1955 г.
61. **Сушкина Н. Н.** «Путешествие на остров Тюлений» Москва, 1954 год, стр. 86.
62. **Тренев В.** «Русские моряки». Исторический очерк «Путь к океану» (о Невельском). Москва, 1953 год.
63. **Фраерман Р., Зайкин П.** «Жизнь и необыкновенные приключения капитан-лейтенанта Головинина». Москва, 1953 г.
64. «Хабаровский край». Под ред. Ю. Шестаковой. Хабаровск, 1939 г.
65. **Хейфец Л.** «Переселяйтесь к нам на Сахалин». Южно-Сахалинск, 1955 г., стр. 38.
66. **Цылин А.** «Города Сахалинской области. Корсаков» Южно-Сахалинск, 1954 г., стр. 41.

67. **Чаковский А.** «У нас уже утро». (Роман о Сахалине). Москва, 1954 г.

68. **Чехов А. П.** «Остров Сахалин». Сбор. соч. том XI. Стр. 274. Москва, 1950 г.

69. **Чуковский Н.** «Водители фрегатов». (Д. Кук, Лаперуз, Круzensиерн). Москва 1947 г.

70. **Шмидт П. Ю.** «Остров изгнания» (Сахалин). СПб, 1905 г.

71. **Штейн М.** «Н. Н. Муравьев-Амурский». Хабаровск, 1946 г.

72. **Штернберг Л. Я.** «Гилеяки, орочи, гольды, айны». Хабаровск. 1933 г.

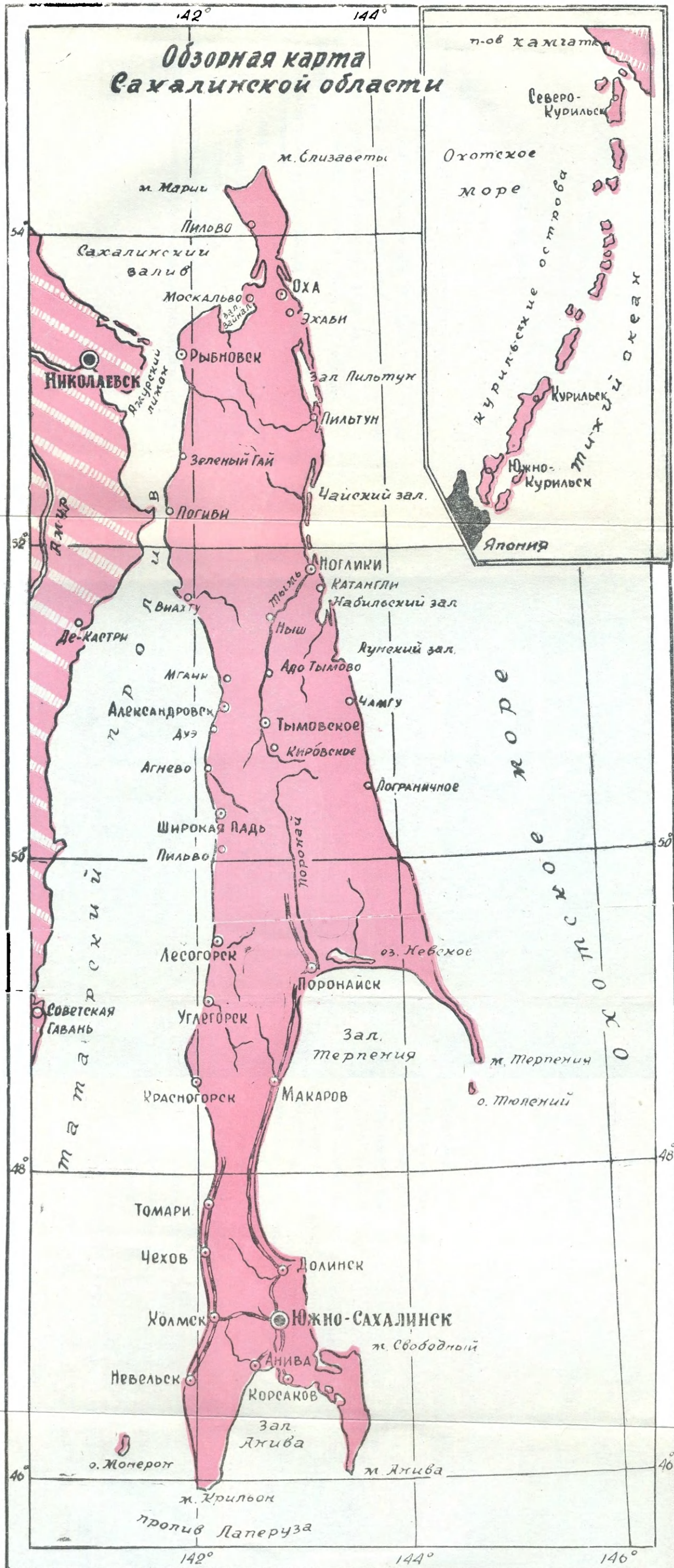
73. **Штернберг Л. Я.** «Семья и род у народов С.-В. Азии». Ленинград, 1933 г.

74. **Эйдус Х. Т.** «Очерки новой и новейшей истории Японии». Москва, 1955 г.

75. **«Языки и история народностей Крайнего Севера СССР».** Ученые записки Ленинградского госуниверситета, № 157, выпуск 2. Статьи К. Новиковой и В. Савельевой «К вопросу о языках коренных народностей Сахалина»; Н. И. Огрызко «Открытие Курильских островов». Ленинград, 1953 г.

Обзорная карта Сахалинской области

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	3
Первооткрыватели Сахалина и Курильских островов	5
Вокруг света к родным островам	16
Невельской — национальная гордость России	26
Русские ученые на Курилах и Сахалине	39
Борьба против японских интервентов в 1905 году	53
Борьба за установление Советской власти на Северном Сахалине	59
Герои боев за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов	73
1. Бои за 50-й параллелью	76
2. Бои за морские порты Сахалина	86
3. Бои за Курильские острова	94
Айнские и нивхские наименования на карте области	103
Именные географические пункты Сахалинской области	113
Список литературы	147

*Книжная редакция просит читателей и библиотекарей присылать
отзывы и замечания об этой книге по адресу:
г. Южно-Сахалинск, ул. имени Ленина, 173,
редакция газеты „Советский Сахалин“,
книжной редакции.*

ПОДВИГИ РУССКИХ ЛЮДЕЙ НА САХАЛИНЕ И КУРИЛАХ

Автор **Рыжков А. Н.**

* * *

Редактор **И. С. Найденов.**

Тех. редактор **В. Климахин**, Обложка и рисунки **Б. Масальского**

Корректор **Н. Нелюбина.**

Издание газеты «Советский Сахалин».
ВМ 03330. Сдано в набор 1/XI-55 г. Подписано к печати 17/XII-55
Формат бумаги 60×84. 9¹/₂ п. л.

Тир. 7000. Тип «Бланкоиздательство», г. Ю.-Сахалинск, Зак. 376

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
9	21 сверху	земелии	земли
57	18 сверху	Партсмутский	Портсмутский
67	16 снизу	обезаружена	обезоружена
109	7 сверху	прибора	прибоа
113	16 сверху	Августович	Августинович
144	10 сверху	на Итурупе	на Урупе

Цена 3 р. 50 к.

